

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1966

6

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОРДЕН СВ. КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА —
ПРЕДСТОЯТЕЛЮ ЦЕРКВИ

13 мая 1966 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий наградил Блаженнейшего Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея церковным орденом св. равноапостольного и великого князя Владимира I степени, во внимание к большим заслугам Его Блаженства в деле укрепления братских связей между Русской Православной Церковью и Православной Церковью в Чехословакии.

Одновременно Его Святейшеством удостоены награждения церковным орденом св. равноапостольного князя Владимира II степени управляющий делами Митрополичьего совета Православной Церкви в Чехословакии протоиерей Георгий Новак и декан Православного Богословского факультета в Прешове протоиерей Андрей Михалов, во внимание к их усердным трудам на благо Православия.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха АЛЕКСИЯ 14 мая 1966 года

имели суждение о замещении Киевской кафедры в связи с кончиной Преосвященного митрополита Иоасафа.

Постановили: 1. Членом Священного Синода, Экзархом Украины, архиепископом Киевским и Галицким назначить Преосвященного епископа Дмитровского **Филарета**, ректора Московской духовной академии.

2. Преосвященного архиепископа **Алипия** освободить от порученного ему управления Киевской епархией с оставлением его архиепископом Винницким и Брацлавским.

3. Ректором Московской духовной академии, епископом Дмитровским, викарием Московской епархии, назначить Преосвященного епископа Тихвинского **Филарета**, викария Ленинградской епархии. (Журнал № 9.)

В том же заседании

слушали: Прошение Преосвященного архиепископа Горьковского и Арзамасского **Мстислава** о предоставлении ему отпуска по болезни.

Постановили: 1. Освободить Преосвященного архиепископа Горьковского и Арзамасского **Мстислава** от управления Горьковской епархией с предоставлением длительного отпуска на лечение.

2. Временное управление Горьковской епархией поручить Преосвященному митрополиту Крутицкому и Коломенскому **Пимену**. (Журнал № 10.)

В том же заседании

слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Таллинского и Эстонского **Алексия** о поездке в Индию, в штат Керала, на празднова-

ние 150-летнего юбилея Богословской семинарии Сирийской (Малабарской) Церкви с 26 декабря 1965 г. по 4 января 1966 г.

Постановили: Принять к сведению. (Журнал № 11.)

В том же заседании

слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Таллинского и Эстонского **Алексия** о заседаниях Президиума и Совещательного комитета Европейской Конференции Церквей с 8 по 12 марта 1966 года в г. Фальстербо, Швеция.

Постановили: Принять к сведению. (Журнал № 12.)

В том же заседании

слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Таллинского и Эстонского **Алексия** о заседаниях Исполнительного и Центрального комитетов Всемирного Совета Церквей, состоявшихся с 8 по 18 февраля 1966 года в Женеве, Швейцария.

Постановили: Принять к сведению. (Журнал № 13.)

В том же заседании

слушали: Информацию Преосвященного митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений, о заседаниях Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции в конце марта с. г.

Постановили: Принять к сведению. (Журнал № 14.)

В том же заседании

слушали: Информацию Преосвященного архиепископа Таллинского и Эстонского **Алексия**, управляющего делами Московской Патриархии, и Преосвященного архиепископа Львовского и Тернопольского **Николая** о торжествах празднования 20-летия Львовского Собора 1946 года, на котором произошло воссоединение униатов с Православной Церковью, явившееся выражением православного единства в Галиции и Закарпатье.

Постановили: Принять к сведению. (Журнал № 15.)

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

*Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН
Митрополит Ленинградский и Ладожский НИКОДИМ
Архиепископ Владимирский и Суздальский ОНИСИМ
Архиепископ Львовский и Тернопольский НИКОЛАЙ
Епископ Ивановский и Кинешемский ПОЛИКАРП
Управляющий делами Московской Патриархии
архиепископ Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ*

ВОЗВЕДЕНИЕ В САН АРХИЕПИСКОПА

Святейший Патриарх Московский и всея Руси **Алексий** возвел в сан архиепископа с правом ношения креста на клобуке епископа Львовского и Тернопольского **Николая**. (Указ Святейшего Патриарха **Алексия** от 18 апреля 1966 г.)

Святейший Патриарх Московский и всея Руси **Алексий** возвел в сан архиепископа епископа Винницкого и Брацлавского **Алипия**. (Указ Святейшего Патриарха **Алексия** от 24 апреля 1966 г.)

ПИСЬМО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
д-ру Артуру Михаилу РАМЗЕЮ, Архиепископу Кентерберийскому,
Примасу всей Англии и Митрополиту

Ваша Милость, возлюбленный о Господе Брат!

В июне прошлого года газета «Черч Таймс», занимающая, как Вы знаете, серьезное положение в общественной жизни Церкви Англии, опубликовала три раздела из выпущенной в то время книги священника Вашей Церкви М. Бурдо «Опиум народа». Содержание этих отрывков, заключающих изложение бесед автора с случайно встреченными им во время пребывания в нашей стране людьми, в искаженном виде показывает отношение у нас к свободе совести, фальсифицирует и извращает положение религии и церковную жизнь в СССР.

Я полагаю, что Вашей Милости должно быть понятно то удивление, какое испытали мы, увидев, что столь серьезная газета, какой мы привыкли считать «Черч Таймс», предоставила свои страницы для оскорбительных заявлений в адрес нашей Церкви. Удивление наше сменилось возмущением по поводу безответственности таких действий руководителей этого печатного органа, ибо их поступок, недостойный для церковных работников, а именно ими являются представители религиозной прессы, находится в противоречии с традиционно братским духом отношений между Церковью Англии и Русской Православной Церковью и не способствует развитию между нашими Церквями их экуменического сотрудничества.

Я был бы весьма признателен Вашей Милости за доведение содержания этого моего письма до сведения редакции и издательства газеты «Черч Таймс», в надежде, что в будущем они не повторят подобных действий.

С братской к Вам во Христе Спасителе нашем любовью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

15 марта 1966 года

О ВИЗИТЕ ДЕЛЕГАЦИИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
К ЭФИОПСКОЙ ЦЕРКВИ И ЦЕРКВАМ МАДАГАСКАРА

В период с 16 марта по 8 апреля 1966 года делегация Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Минским и Белорусским Антонием посетила несколько стран Восточной Африки и Мальгашскую Республику в целях установления и развития братских экуменических контактов с их Церквями и Христианскими советами.

В состав делегации входили протоиерей Павел Соколовский, представитель Московского Патриархата при Христианской Мирной Конференции в Праге, протоиерей Владимир Рожков, преподаватель Московской духовной академии, священник Владимир Сорокин, преподаватель Ленинградской духовной академии, И. В. Варламов, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и В. П. Котелкин, преподаватель аспирантуры Московской духовной академии.

В Эфиопии, где делегация пробыла шесть дней, ей было оказано братское гостеприимство Эфиопской Патриархией. Делегация знакомилась с устройством и деятельностью Эфиопской Церкви, с постановкой богословско-религиозного образования, жизнью столичных и пригородных общин, а также посетила патриаршие монастыри Дебра Либанос и Дебра Цигей. Делегация посетила университет в Аддис-Абебе и богословский колледж, где состоялась беседа на богословские темы с профессорами колледжа по тематике первой Конференции Дохакидонских Церквей, состоявшейся в Аддис-Абебе в январе 1965 года.

Часть делегации совершила поездку в селение Лалибела, которое одно время было столицей Эфиопии и где сохранились уникальные памятники эфиопского церковного зодчества.

Делегация была сердечно принята Блаженнейшим Патриархом Эфиопской Церкви Абуной Василием и Блаженнейшим архиепископом Теофилом.

Делегация была принята Императором Эфиопии Его Величеством Хайле Селасие I.

В заключение пребывания делегации в Эфиопии посол СССР Л. Ф. Теплов устроил прием, на котором присутствовали архиепископ Теофилос, директор канцелярии по церковным вопросам Абба Хобта Мария и ряд видных деятелей Эфиопской Церкви, митрополит Аксумский Николай (Александрийский Патриархат), представители местного римско-католического духовенства и других христианских Церквей, а также послы Греции, ЧССР, Югославии и консул Танзании, члены Эфиопского парламента и представители столичной общественности.

Проездом делегация один день находилась в Кении, где была гостем местного Христианского Совета. В Христианском Совете и местном Библейском обществе делегация была принята президентом Совета г-ном Дж. Мпае и генеральным секретарем Джоном Камао.

За короткое время пребывания в Кении делегация имела возможность ознакомиться с социальной и просветительной работой, проводимой ее Христианским Советом.

Проездом делегация была в Уганде. В канун приезда делегации в западной части страны произошло стихийное бедствие — крупное землетрясение, последствием которого явились человеческие жертвы и разрушения. Делегация в этой связи сделала денежное пожертвование, которое принял министр экономики и планирования общественного развития Уганды г-н Нэкион.

В Мальгашской Республике делегация находилась шесть дней.

Делегации был оказан братский прием президентом Федерации Протестантских Церквей Мадагаскара и президентом Церкви Христа пастором Т. Расендрахашана, президентом Евангелической Церкви пастором В. Ракотоариманана, президентом Синода Северного округа Лютеранской Церкви пастором И. Ракутуву, а также руководством Общества друзей (квакеров).

По случаю пребывания делегации было проведено несколько многолюдных экуменических собраний. Среди них — одно в лютеранской церкви г. Анцирабе, а другое — в главном храме Церкви Христа в Тананариве. На этих собраниях, как и во время других встреч, руководители Церквей сердечно приветствовали представителей Русской Православной Церкви. Главе делегации и ее членам предоставлялась возможность выступать с приветственными словами и проповедями. Это были поистине братские встречи христиан и дружественные — представителей народов.

Делегация имела также встречи с главой римско-католической митрополии Мадагаскара архиепископом Тананаривским Иеронимом Ракотомалала и епископом Англиканской Церкви Иоанном Марселем.

Делегация знакомилась с историческими и другими достопримечательностями страны. Члены делегации были приняты Президентом Мальгашской Республики г-ном Ф. Цирананой и министром иностранных дел г-ном А. Силла.

По случаю пребывания делегации Московского Патриархата мэр столицы, член Исполкома Федерации Протестантских Церквей, вице-президент Христианской Мирной Конференции, пастор Евангелической Церкви Рихард Андриаманджато устроил коктейль, на котором присутствовали руководители многих Церквей Мадагаскара. Во время этой встречи пастор Р. Андриаманджато произнес речь, в которой особо отметил важное значение ХМК, как вдохновителя христианской общественности в деле сохранения и укрепления мира между всеми народами.

В канун Святой Пасхи делегация возвратилась на Родину.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАЛОМНИКОВ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

2 мая 1966 года из паломнического путешествия в Святую Землю и на Афон в Москву возвратилась группа священнослужителей и мирян Русской Православной Церкви, которую возглавлял председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим.

По пути в Иерусалим паломники побывали в Дамаске, где были приняты Блаженнейшим Патриархом Антиохийским и всего Востока Феодосием VI, который устроил в честь их прием, принимали участие в служении утрени Великого пятка в Успенском патриаршем кафедральном соборе, посетили Представительство Московского Патриархата при Блаженнейшем Патриархе Антиохийском, ознакомились с достопримечательностями города. Паломники побывали также на месте обращения апостола Павла.

В Иордании паломническая группа пробыла десять дней, которые посвятила совершению богослужений у Гроба Господня и в других иерусалимских храмах и поклонению Святым местам в Иерусалиме и за его пределами. За это время паломники несколько раз посетили Иерусалимскую Патриархию и были приняты Блаженнейшим Патриархом Венедиктом, который наградил каждого памятной медалью, изготовленной в честь перенесения мощей преп. Саввы Освященного.

В Израиле паломники совершали богослужения в Троицком соборе Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и в храме Горнеянского женского монастыря, побывали в Яффе, Назарете, Кане Галилейской, Тивериаде, на горе Фавор, знакомясь во всех местах с достопримечательностями и поклоняясь находящимся там святыням.

Во время пребывания в Греции паломническая группа имела возможность посетить Афины и Святую Гору Афон. В Афинах паломники посетили Главу Элладской Церкви Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всея Эллады Хризостома, а митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим был принят премьер-министром Греции г-ном Стефанопулосом и нанес визит принцессе Ирине.

На Афоне паломники были торжественно встречены братией русского Пантелеимоновского монастыря, где они остановились и ежедневно совершали совместно с насельниками обители богослужение. Побывали они также и поклонились святыням русского Андреевского скита, монастырей Иверского, Григориата и Дионисиата и посетили Русик.

ХРОНИКА

Делегация Лютеранской Церкви Словакии во главе с генеральным епископом д-ром Яном Хабада, находившаяся в Советском Союзе по приглашению Евангелическо-Лютеранских Церквей Латвии и Эстонии, посетила 25 марта 1966 г. Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, где была принята и имела беседу с председателем Отдела митрополитом Ленинградским и Ладозским Никодимом, который устроил затем в честь гостей прием, на котором присутствовали Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии д-р Густав Турс, генеральный секретарь Консistorии Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии А. П. Лепень, епископ Волоколамский Питирим, ответственные сотрудники Отдела внешних церковных сношений. От Совета по делам религий при Совете Министров СССР на приеме присутствовал Л. А. Серeda. Во время приема митрополит Никодим, епископ д-р Я. Хабада, Архиепископ д-р Г. Турс и Л. А. Серeda обменялись приветственными речами. 28 марта Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии д-р Густав Турс и Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии д-р Ян Кийвит устроили в честь гостей прием, на котором от Московского Патриархата присутствовали митрополит Ленинградский и Ладозский Никодим, епископ Зарайский Ювеналий, епископ Волоколамский Питирим, ответственные сотрудники Отдела внешних церковных сношений. На приеме присутствовал заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР П. В. Макарецев.

С 21 по 25 марта 1966 года в Праге имела место очередная сессия Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции, в которой от Московского Патриархата приняли участие заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий и секретарь отдела А. С. Бувевский (решения сессии см. «ЖМП», 1966, № 4, стр. 29—32).

ЕПИСКОП ЗАРАЙСКИЙ ЮВЕНАЛИЙ ВЫСТУПАЕТ НА ЗАСЕДАНИИ
РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХМК

С 2 по 4 мая 1966 г., возвращаясь из паломничества по Святым местам, митрополит Ленинградский и Ладозский Никодим был гостем Болгарской Православной Церкви. Во время пребывания в Софии митрополит Никодим был принят Святейшим Патриархом Болгарским Кириллом.

С 12 по 22 мая 1966 г. гостями Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата были староста Николаевского кафедрального собора в Нью-Йорке г-н П. Попичак и его супруга. Они посетили, кроме Москвы и Загорска, Сочи, Киев и Львов, где ознакомились с церковной и общественной жизнью. 13 мая гости были приняты заместителем председателя Отдела епископом Зарайским Ювеналием.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ТОРЖЕСТВА 20-летия ЛЬВОВСКОГО СОБОРА *Львов, 22—25 апреля 1966 года*

РЕЧЬ

МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ПИМЕНА
при открытии торжественного акта 23 апреля 1966 года

Ваши Преосвященства, Ваши Преподобия и братия во Христе!

Церковные торжества, ныне совершаемые на Святоюрской горе г. Львова,—это манифестация нашего церковного единства. Русская Православная Церковь празднует возвращение в свое лоно бывшей униатской общины, которая долгое время находилась в вынужденном отчуждении. Почти до конца XVI века она была частью Юго-Западной митрополии, а с 1596 года оказалась вовлеченной Брестским Собором в унию с Римом и стала называться Греко-Католической Церковью. Понадобилось 350 лет, чтобы эта Церковь получила возможность снова вернуться в лоно Церкви-Матери. И это произошло после воссоединения Галиции с нашим государством. Львовский Собор Греко-Католической Церкви, состоявшийся в марте 1946 года, прекратил действие Брестской унии и вынес решение о воссоединении бывших униатов с Русской Православной Церковью.

Празднуя теперь 20-ю годовщину этого исторического события, мы выражаем свое отношение к нему прежде всего своим настроением, своими чувствами. Попросту говоря, мы радуемся и ликуем. И радость наша сугубая: Церковь-Мать радуется возвращению детей, когда-то насильно от нее отторгнутых, а вернувшиеся дети счастливы тем, что нашли свое место под кровом Матери-Церкви. Мы соединились в преданности Православию и составляем теперь одно целое, одну семью. Мы вместе благодарим Бога за восстановление нашего церковного единства и просим Его руководить нашей жизнью.

В наших праздничных переживаниях большое место занимает и другое чувство—чувство внутренней связи и духовного родства с теми, кто послужил делу воссоединения галицких униатов и довел его до конца. Это прежде всего протопресвитер Гавриил Костельник, отдавший жизнь за церковное единство, и его сподвижники—Преосвященный Антоний (Пельвецкий) и Преосвященный Михаил (Мельник). С таким же чувством благодарности мы чтим память первого Львовского архиепископа Макария, много сделавшего для укрепления Православия в Галиции, и память бывших униатских священников, положивших жизнь свою за воссоединение с Матерью-Церковью.

Но все эти чувства и переживания не исчерпывают содержания нашей праздничной встречи. Вспоминая тяжелое прошлое Галицкой Церкви, мы не хотим, чтобы оно повторилось. И вполне естественна наша решимость идти вперед, руководствуясь уроками прошлого. Для

АРХИЕРЕИ ЗА БОГОСЛУЖЕНИЕМ В СВЯТО-ЮРСКОМ ХРАМЕ г. ЛЬВОВА
24 апреля 1966 г.

этого мы изучаем его историю, исследуем причины трагических конфликтов и положительных достижений и добытые таким путем данные стараемся приложить к современным нуждам и задачам Церкви.

О том, какие мысли, соображения и выводы возникают у нас в связи с минувшим периодом церковной унии и двадцатилетием православного бытия Галицкой Церкви, вы услышите из доклада Преосвященного Алексия, архиепископа Таллинского и Эстонского, члена Священного Синода Русской Православной Церкви.

А сейчас позвольте объявить торжественное заседание, посвященное 20-й годовщине Львовского Собора Греко-Католической Церкви и ее воссоединения с Русской Православной Церковью, открытым.

СЛОВО

МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ПИМЕНА

в соборе св. Юра после Божественной литургии
в воскресенье 24 апреля 1966 года

Приветствую вас, досточтимые архипастыри и пастыри, дорогие братья и сестры, от лица Первосвятителя нашей Матери-Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия: Христос Воскресе!

Вместе с пасхальным приветом любви и радости Святейший Патриарх поручил мне передать вам и его святительское благословение.

Пути Господни неисповедимы (Римл. 11, 33), «и все пути Его праведны» (Втор. 32, 4). История свидетельствует, что на этих путях Церковь Христова находится в состоянии странствования, испытывая на своем пути то благоденствие, то трудности. Ей неизбежно сопутствуют и ветры, и бури, и дожди, и солнце.

На нашей памяти Промыслу Божию было угодно освободить народ

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР СВ. ЮРА ВО ЛЬВОВЕ.

Справа — епархиальное управление

Галиции от иноземной зависимости и вернуть в семью братских — по духу и происхождению — народов. Это произошло после Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

В то время Галицкая Церковь, некогда отторгнутая от Матери Русской Православной Церкви, получила возможность снова вернуться под ее материнский кров и вернулась. 8—9 марта 1946 года стало для нас памятной исторической датой. Именно тогда наше церковное единство было восстановлено на Львовском Соборе. И теперь мы торжественно отмечаем двадцатилетие совместной церковной жизни.

Эта жизнь выражается в том, что в течение 20 лет мы с вами единым сердцем и едиными устами воспеваем Пречестное и Великолепое Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, вместе молимся «о мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех» и живем вместе, одной церковной семьей, под благословением и духовным водительством Патриарха Московского и всея Руси.

Великое дело — такое единство в вере, надежде и любви! Великая сила — в нашей общей церковной молитве и жизни! Вот почему мы празднуем сегодня 20-ю годовщину воссоединения Галицкой Церкви с Церковью-Матерью.

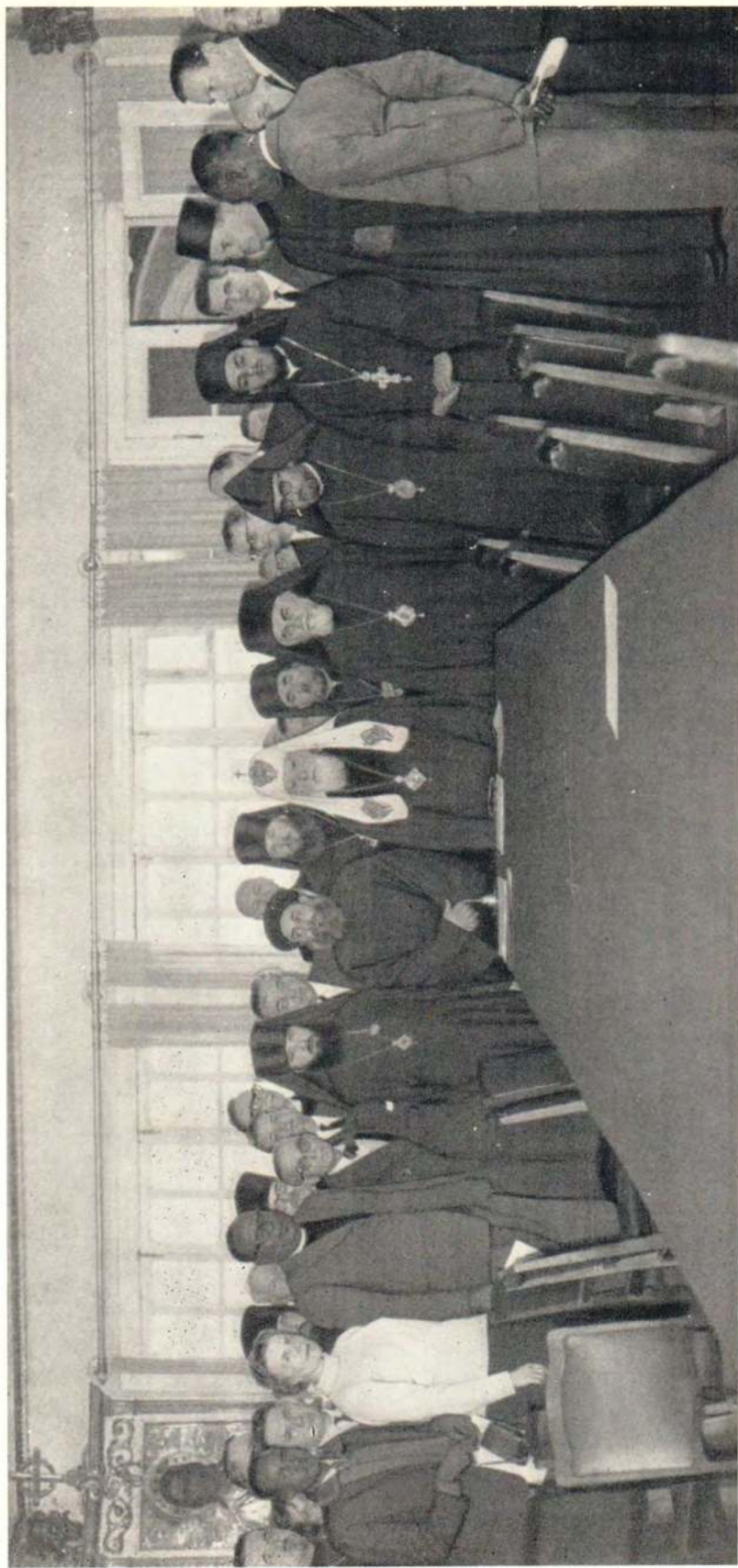
Святейший Патриарх Алексей направил на настоящие юбилейные торжества делегацию Священного Синода и поручил ей поздравить архипастырей, пастырей и мирян города Львова и всей Галиции с нашим общим праздником единства церковного и пожелать всем вам великих и богатых милостей Божиих, а наипаче — утверждение в вере православной, взаимной любви и благочестия!

ПРИЕМ У СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В ЧЕСТЬ УЧАСТНИКОВ
КОНСУЛЬТАЦИИ ХМК 22 апреля 1966 года

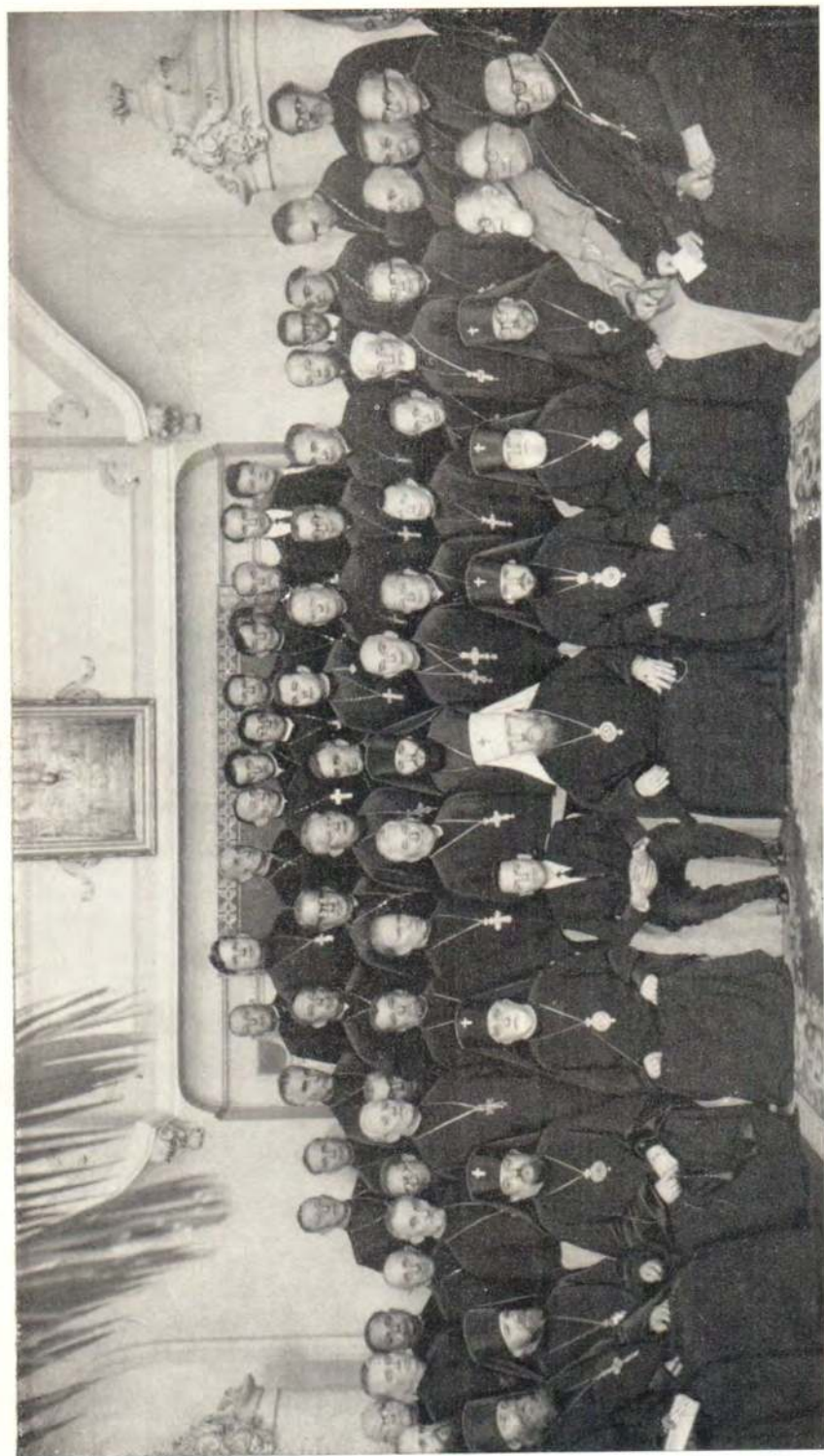
МОЛЕБЕН У МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ
ЗАСЕДАНИЙ КОНСУЛЬТАЦИИ ХМК 20 апреля 1966 года

ПРИЕМ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ УЧАСТНИКОВ КОНСУЛЬТАЦИИ ХМК В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ 22 апреля 1966 года

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФРОНТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА НГУЕН ВАН ДОНГ
ВЫСТУПАЕТ НА ЗАСЕДАНИИ КОНСУЛЬТАЦИИ ХМК 22 апреля 1966 года

УЧАСТНИКИ ТОРЖЕСТВЕННОГО АКТА, ПОСВЯЩЕННОГО 20-летию ВОССОЕДИНЕНИЯ ГРЕКО-КАТОЛИКОВ С ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ. Львов, 24 апреля 1966 года. В первом ряду слева направо: архимандрит Августин, епископ Мефодий, архиепископ Иосиф, архиепископ Григорий, уполномоченный Совета по делам религий Н. П. Виниченко, митрополит Пшем, архиепископ Алексий, архиепископ Дамьян, архиепископ Николай

ДОКЛАД

АРХИЕПИСКОПА ТАЛЛИНСКОГО И ЭСТОНСКОГО АЛЕКСИЯ на торжественном акте 23 апреля 1966 года

Ваши Преосвященства, Ваши Преподобия, отцы и братия!

Этим торжественным собранием мы отмечаем 20-ю годовщину Львовского Собора 1946 года, принявшего исторические решения о ликвидации Брестской унии и о воссоединении галицких униатов с Матерью — Русской Православной Церковью. Поэтому я хочу сделать предметом вашего внимания то далекое прошлое Галиции и других областей Юго-Западной Руси, которое привело нас к теперешнему положению вещей и к настоящему торжеству.

* * *

Юго-Западная Русь имела свою особую историческую судьбу и в церковном отношении сложилась как самостоятельная митрополия путем отделения от митрополии Московской в 1458 году. Это произошло в результате политики объединенного Польско-Литовского государства, стремившегося уничтожить опасное для него тяготение русского православного населения к Московской Руси. Но для Польши — Литвы, политическое единство которых было обусловлено господствующим положением Католической Церкви, только одна изоляция Юго-Западной митрополии от Москвы была недостаточной. Разноверие мешало имперскому единству Речи Посполитой, и потому Православную Церковь ей хотелось поставить в такое положение, при котором она постепенно растворялась бы в католичестве.

Так возникла идея новой унии. Но еще задолго до реализации этой идеи юго-западное Православие, располагавшее более чем четырьмя тысячами церковных приходов, стало подвергаться различным ограничениям. В Литве, например, православные лишались права занимать высшие государственные должности, им было запрещено строить новые храмы и восстанавливать старые. К тому же католики стали отбирать у православных храмы и монастыри, что делалось нередко с применением насилия. Еще большим притеснением подвергалось православное население Галиции и Волыни, входивших с XIV века в состав шляхетской Польши.

Но особенно большой вред наносила Православной Церкви в Польско-Литовском государстве практика так называемого патроната, то есть права богатых и знатных мирян участвовать в церковном строительстве. Это право привело к тому, что архиерейские кафедры, настоятельские места и другие церковные должности занимали совершенно случайные и недостойные люди, добывавшие эти места угодничеством, лестью и даже деньгами. Такой способ занятия церковных должностей разлагал иерархию, духовенство и мирян, подрывая канонический строй церковной жизни. Вследствие произвола раздавателей «хлебов духовных» Юго-Западная Православная Церковь становилась все более слабой и уязвимой. Неудивительно, что для католиков, видевших эту слабую сторону Православия, идея унии приобретала все большую привлекательность. Даже некоторые из православных деятелей не видели другого выхода для своей ослабленной патронатами Церкви, кроме вступления в союз с Церковью Римской.

В XVI веке Юго-Западная Церковь, а вместе с нею и Католическая оказались перед общей трудностью: в пределах Польско-Литовского государства стал распространяться протестантизм, привлекавший к себе многих своей свободой и просвещением. Успех протестантской пропаганды в высших кругах общества встревожил католиков, и на борьбу с ней были брошены силы Ордена иезуитов. Они быстро оста-

новили распространение протестантизма и затем направили свое внимание на Православие с целью вовлечь его в унию с Римом. Сделать это им казалось тем легче, что западнорусское духовенство было малообразованным, а иерархи, в силу внешних обстоятельств, могли пойти на сговор с Римом.

Но, к счастью, на православной стороне не все было плохо. Широкие массы простых людей отличались особой преданностью Православию и свято хранили свою национальную самобытность. Имелись у Православной Церкви и защитники в лице не многих, но просвещенных людей; таковы были, например, князь Андрей Курбский, бывший Троицкий игумен Артемий, князь Михаил Оболенский и, конечно, влиятельный князь Константин Острожский. В их кругу с началом пропаганды иезуитов сразу была осознана необходимость защиты Православия средствами просвещения. Появилась духовная школа повышенного типа, стали переводить творения греческих отцов, открыли типографию и наладили издание таких нужных книг, как Библия, Апостол, Часослов, сборники поучений и другие. Усилили свою деятельность и знаменитые братства, при которых стали организовываться школы и типографии. Возникла, наконец, русская апологетическая и полемическая литература.

Католическая сторона по достоинству оценила самооборону Православной Церкви и в противовес православным братствам организовала во многих городах свои католические братства. Усилилась также книжная и устная пропаганда. Всеми способами иезуиты старались внушить православным, что только уния может избавить их от преследований католической власти, от соблазнов протестантизма и дать Православию твердую, величественную власть в лице папы. Вся эта пропаганда сопровождалась еще большим преследованием православных, в массе своей и не помышлявших об унии.

В то же время православный епископат «скрыто и потаенно, без разумения народа хрестыянского» договаривался с Римом об условиях унии. И когда король Сигизмунд объявил о соединении Церквей, начались бурные протесты православных. Затем был назначен Церковный Собор в Бресте, который сразу же раскололся на два: официальный и действительный. На первом Соборе епископы утвердили унию и предали анафеме всех ее противников, а второй — Православный — Собор отверг унию и лишил сана всех изменивших Православию епископов. Оба решения были посланы королю, который утвердил, конечно, решение официального Собора. В результате возникло парадоксальное положение: во главе православного народа встала униатская иерархия.

Для Православной Церкви, отвергнувшей решение Брестского Собора, начался длительный период мученического существования в условиях почти полного бесправия и жестоких преследований. Страницы истории, посвященные этому периоду, кажутся написанными кровью и слезами. По множеству исторических фактов видно, что для униатского фанатизма Православие потеряло право на существование. Дело доходило до полного уничтожения православного епископата и даже до таких крайностей, о которых трудно говорить.

Методы, которыми насаждалась уния в пределах Речи Посполитой, диктовались фанатическим национализмом и политическими страстями. Религиозная нетерпимость сопровождала и дополняла вражду, возбуждая соответствующие эмоции и у православных, которые нередко отвечали на преследования самосудами и вооруженными восстаниями. Последние обычно подавлялись с неслыханной жестокостью и еще более ухудшали положение Православной Церкви. И все же в результате этой борьбы уния стала сокращаться в своих масштабах. Сначала она отступила от Украины, присоединившейся к Московскому государству. Дальнейшие попытки распространить унию на православных

привели Речь Посполиту к распаду, а унию — к полному уничтожению в пределах прежней России.

* * *

Упраздненная в 1875 году в России Брестская уния продолжала существовать лишь в Галиции, находившейся с 1773 года в составе Австро-Венгрии. Здесь положение Греко-Католической Церкви было далеко не блестящим. Униатское духовенство страдало и от невежества и от материальной нужды. Поэтому понадобились реформы: сельское духовенство освободили от барщины, в Вене и Львове были открыты духовные семинарии, а во Львове поставлен особый Галицкий митрополит. Позднее были приняты меры и к ограждению восточного обряда от латинизации. Однако латинское духовенство продолжало смотреть на униатов как на схизматиков и всеми способами стремилось склонить их к переходу в католичество. Вызывая вероисповедный антагонизм, это обстоятельство только подчеркивало искусственность и неполноценность унии. Даже сами униаты думали о ней, как о каком-то промежуточном «исповедании» и все чаще стали склоняться к мысли о возвращении в Православную Церковь. Идея национального возрождения усиливала это стремление.

После первой мировой войны Австро-Венгрия, как известно, распалась и Галиция была присоединена к Польше, получившей самостоятельность. Однако здесь Греко-Католическая Церковь оказалась в еще более трудном положении. Буржуазному польскому правительству не могла нравиться ее обособленность, таившая в себе идею национального возрождения и воссоединения с Православием. Поэтому она сразу же подпала под различные ограничения и подверглась усиленной латинизации. Среди духовенства и интеллигенции усилилась борьба двух течений — русофильского и латинофильского. На стороне первого в это время выступил молодой священник, профессор Львовской богословской академии о. Гавриил Костельник, который впервые и с большой силой поставил вопрос о церковной неполноценности и внутреннем бессилии унии. Действительно, в силу своей принудительности уния не могла служить делу соединения Церквей и как безблагодатное человеческое предприятие должна была разрушиться.

Это произошло, как мы знаем, после второй мировой войны, когда Галиция воссоединилась территориально с Советским Союзом. Я не буду напоминать о позиции униатского епископата в период фашистской оккупации Львова и Галиции, потому что история уже произнесла над ним свой приговор. Скажу только, что в трудных обстоятельствах того времени тяготение верующего народа Галиции к Матери — Русской Православной Церкви оказалось сильнее националистических и центробежных тенденций.

По окончании войны во Львове сразу же возникла Инициативная группа, в состав которой входили такие энтузиасты воссоединения, как о. Гавриил Костельник, о. Антоний Пельвецкий и о. Михаил Мельник. Эти лица развернули усиленную работу среди духовенства за воссоединение с Матерью-Церковью. Несмотря на сопротивление латинофильской партии и на террор бендеровцев, угрожавших за воссоединение смертью, инициаторам воссоединения удалось привлечь на свою сторону огромное большинство униатских священников. Первая группа из их числа была воссоединена 20 февраля 1946 года в Киево-Печерской Лавре. Тогда же о. Антоний Пельвецкий, приняв монашество, был хиротонисан во епископа Станиславского, а о. Михаил Мельник — во епископа Самборо-Дрогобычского.

Но вопрос о воссоединении с Православием всей Греко-Католической Церкви Галиции мог быть решен только Собором духовенства

и мирян, который и состоялся, при участии двух новых епископов, во Львове 8—9 марта 1946 года. После обсуждения ряда докладов Собор духовенства и мирян Греко-Католической Церкви единогласно решил упразднить унию 1596 года, отойти от Рима и возвратиться в Русскую Православную Церковь.

* * *

В этом кратком историческом обзоре я старался до сих пор оттенить преимущественно национально-политический аспект борьбы с унией, поскольку она в качестве орудия политики встречала со стороны православных и соответствующее сопротивление. Но борьба с унией имеет и религиозно-богословский аспект. Эту линию борьбы церковные историки усматривают обычно в просветительной деятельности братств, духовных школ, монастырей, епископов и, конечно, в литературной полемике с униатами и католиками. Но я не буду заниматься описанием того, что делали те или иные братства, монастыри и епископы в защиту Православия. Они, несомненно, старались прежде всего наилучшим образом выполнять свои прямые функции и, конечно, делали все, чтобы оградить православных от униатско-католического влияния. Главная же роль в самообороне Православия принадлежала богословам-полемистам и переводчикам святоотеческих творений. Именно в их трудах были даны первые ответы на широкие претензии западного христианства и на его вызов, брошенный в виде унии Православному Востоку.

Из полемической литературы, возникшей вокруг унии, видно, что западное христианство противопоставило восточному Православию свое превосходство в логическом обосновании Откровения, иначе говоря, схоластический метод богословствования, а Православие выдвинуло против него смиренномудрие и простоту веры. Выражая эту антитезу, афонский монах Иоанн Вишенский писал, что лучше изучить Часослов, Псалтырь, Октоих и Евангелие и быть простым богоугодником, чтобы жизнь вечную получить, чем, постигнув Аристотеля и Платона, прослыть мудрым философом и попасть в геенну. Надо сказать, что сам Иоанн Вишенский, называвший себя простецом, стоял на высоком уровне образованности своего времени. И тем не менее он считал, что унию можно победить не словесным состязанием с ее сторонниками, а истинно христианской жизнью.

И он был безусловно прав, хотя и заставляет думать, что Православие пренебрегает разумом и его участием в познании истин веры. В действительности такого пренебрежения нет и не может быть, но это — особая тема. Что касается унии, то скрытая в ней опасность была подмечена верно: уния действительно соблазняла православных культурой католичества, логической стройностью его аргументации и, конечно, силой организованности и централизма. Но за всем этим скрывались земные интересы, власть страстей, мирская суета. Поэтому для первых борцов с унией единственным способом ее преодоления представлялась жизненная верность святоотеческому преданию, которое главным условием постижения богооткровенных истин считает молитвенное созерцание и благочестие или стяжание Духа Святого и бесстрастие. И это бесспорно с православной точки зрения.

Тем не менее отказаться от борьбы с унией в области богословской было невозможно. Сильный противник, нападавший на Православие, ставил перед ним вопросы, на которые необходимо было давать ответы. В противном случае могло создаваться впечатление, что и отвечать нечего. Да и нестерпимо было выслушивать обвинения в славянской отсталости и невежестве. Вот почему ревнители Православия, продолжая полемизировать с униатами и католиками, старались пользоваться их же оружием, то есть тем же «художеством риторско-

го ремесла», тем же «плотским и внешним мудрованием», которое сами осуждали. При изучении латинских и протестантских сочинений они усваивали не только их стиль, форму, содержание, но и рационалистический образ мышления авторов.

Так незаметно и постепенно западная схоластика проникала в православное богословие. Это видели строгие защитники православной веры, и их слово против «внешней мудрости» звучало как предостережение православным сторонникам западной ориентации. «Ин бо есть разум мира сего, ин же духовен, — писал в своем «Алфавите духовном» Исаия Копинский. — Духовного бо разума от Пресвятаго Духа учишася вся святини и просветишася яко солнце в мире. Днесь же не от Духа Свята, но от Аристотеля, Цицерона, Платона и прочих языческихлюбомудрцев разума учатся...»

Но преемник Исаии митрополит Петр Могिला мыслил иначе: он переделал славяно-греческое училище в латинскую — по программе и методам преподавания — коллегию, а при составлении своего «Православного исповедания» использовал латинские материалы.

* * *

Таким образом, в период борьбы с унией православная мысль испытала известный урон для себя, который мы видим во временном отрыве некоторых богословов от святоотеческого предания, в отрыве их учения от жизни. Но этот урон не был поражением, потому что святоотеческая мысль жила у нас в богослужебных текстах, а творения святых отцов издавна служили и не переставали служить источником христианского ведения и руководства. Более того, прилагая к святоотеческим творениям заимствованную у Западной Церкви дисциплину мышления, православные открывали возможность преодоления рационализма и обретения нового, более совершенного богословского синтеза. Таков первый вывод из длительного опыта борьбы с унией.

Второй вывод следует из факта более чем трехсотлетнего пребывания Греко-Католической Церкви Галиции под воздействием западной традиции. Ясные следы этого воздействия можно видеть теперь в церковном обиходе бывших униатов Галиции: во внутренней обстановке храмов, в иконографии, в богослужениях, во внешних формах совершения таинств церковных, в церковных напевах и в некоторых других сторонах обрядности. Что же, спешит ли Матерь-Церковь устранить эти следы строгими предписаниями? Не только не спешит, но и не желает этого делать, зная, что они прочно вошли в быт церковный и стали органическим выражением православной веры.

Третий вывод следует сделать из сопоставления литературной полемики в защиту и против унии в прошлом и экуменического диалога в наше время. Можно видеть известную аналогию: тогда шел спор о христианском единстве в православном и католическом его понимании и теперь обсуждается вопрос единства. Но в те времена богословский спор был борьбой двух враждебных лагерей, взаимным обличением, нанесением друг другу чувствительных ударов. Позднее полемическая нетерпимость уступила место более спокойному критицизму, борьба сменилась настороженным отчуждением. А теперь, когда с обеих сторон осознана необходимость взаимопонимания, диалог между Восточной и Западной Церквами может развиваться только в духе братской любви.

Напрашивается и четвертый вывод, вытекающий из того, что история осудила унию как путь к соединению Церквей: действительно уния была насилием и служила не «единству веры и познания Сына Божия», а единству внешней организации и власти Римской Церкви,

ее средневековому идеалу вселенной *Civitas Dei*. В те времена этот идеал казался достижением, но теперь покорение христианского мира Римскому Престолу — задача совершенно безнадежная. Вот почему экуменический диалог между Православием и католичеством может происходить на путях достижения ими единства духа в союзе мира и прежде всего выражаться в практическом сотрудничестве в служении нуждам человечества.

И, наконец, пятый вывод, вытекающий из факта упразднения Брестской унии и возвращения греко-католиков в лоно Матери — Русской Православной Церкви: уния является средостением между Православием и католицизмом; ее упразднение дает возможность спокойно развивать братские отношения между Церквями.

* * *

Таковы выводы из уроков Брестской унии, упраздненной Львовским Собором Греко-Католической Церкви в 1946 году. Каждый вывод — это задача, свидетельствующая о том, что после ликвидации унии и воссоединения униатов с Православием мы вступили в новый, созидательный период нашей церковной истории.

В этом смысле минувшее двадцатилетие очень показательно. Было бы наивностью думать, что решение о воссоединении с Православием, принятое Львовским Собором, не имело проблем при своем претворении в жизнь.

Возник, например, вопрос о восстановлении восточного обряда. Как известно, по условиям унии восточный обряд был оставлен униатам; однако время от времени он все же подвергался латинизации и в конце концов оказался сильно искаженным. К счастью, наша иерархия понимала, что для бывших униатов, привыкших к определенной форме выражения религиозного чувства, внезапные перемены в обрядах оказались бы пагубными и привели бы к большим нестроениям в церковной жизни. Поэтому обрядовая сторона не затрагивалась, а были сделаны необходимые изъятия и исправления. Например, надо было изъять из храмов изображения Иосафата Кунцевича и прамоты Шептицкого, ввести служение литургии на пяти просфорах, прекратить служение нескольких литургий на одном престоле в один день и служение одним священником двух литургий подряд. Но и этот «поправочный минимум» потребовал огромной разъяснительной работы в течение целого ряда лет.

Теперь главные трудности воссоединения позади, и Русская Православная Церковь вместе с православными галичанами с удвоенной энергией продолжает выполнять свои исторические задачи, вставшие перед нею в период минувшего двадцатилетия. Какие это задачи?

Верная заветам своего Господа и Спасителя, наша Церковь всегда старалась насаждать мир среди людей и народов. Когда же — после второй мировой войны — над человечеством стала нависать угроза нового военного конфликта, она немедленно присоединилась к движению сторонников мира. В этом докладе я не буду перечислять многочисленные миротворческие акции нашей Церкви. Они и так всем хорошо известны. Скажу лишь, что ее призывы не остались тщетными и привлекли к участию в борьбе за мир многие христианские Церкви и общины Запада и Востока.

В настоящее время христианский фронт в защиту мира представляет существенное препятствие для развязывания новой мировой войны. Но, несмотря на это, опасность последней еще далеко не устранена. Сейчас есть даже признаки ее усиления. Поэтому все наши силы должны неослабно действовать против этой опасности, и глав-

ная наша задача в данный момент — дальнейшее объединение христиан в борьбе за мир.

Нет необходимости говорить о том, как много способствует такое объединение христиан осуществлению ими их экуменических надежд. Экуменическое движение, направленное в конечной цели к церковному единству христиан, приняло в наше время всемирные масштабы. В нем принимает активное участие Русская Православная Церковь.

Экуменическое содружество христианских Церквей проявляется как в практической деятельности, направленной к разрешению моральных, социальных и международных проблем, так в особенности и в области веры и церковного устройства. В настоящее время происходит подготовка к возможному, — если на то будут условия, — диалогу между Православием и Католичеством, и поэтому следует думать о том, каким должен быть этот будущий диалог и по форме и по содержанию.

В свете всех этих задач воссоединение униатов Галиции с Матерью-Церковью приобретает еще большее значение, обязывая нас вместе не только молиться, но также сотрудничать в деле достижения христианского единства и в борьбе за мир. И в этом да поможет нам Господь Своею благодатной помощью!

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ НА ЗЕМЛЯХ ЛЬВОВСКО-ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

**Речь архиепископа Львовского и Тернопольского НИКОЛАЯ
на торжественном акте 23 апреля 1966 года**

Волею Божией древний град Даниила и Льва, князей Галицких, который после разрушения Батыем матери городов русских — Киева сыграл в истории Галицкой Руси — Украины важную роль национального и культурного ее бастиона, который на протяжении многих столетий испытал столько социального горя и национального унижения от разноплеменных и инославных недругов — австро-венгерских баронов, польско-шляхетского панства и, наконец, от жуткого нацистского варварства и который в конце концов дождался вожделенного момента великого освобождения Украины от всех захватчиков и исторического объединения всех ее исконных земель в единую великую Соборную Советскую Украинскую Державу, — тот самый древний Львов, по воле Божественного Провидения, стал также центром религиозной жизни Западной Украины: здесь Львовский Собор в 1946 году положил начало великому обновлению Святого Православия на западноукраинских землях и привел к сегодняшнему его торжеству!

* * *

Начало христианства в Галицкой Руси уходит в далекую давность. Историки связывают это начало с началом христианства в Киевской Руси, то есть с X—XI веками, хотя и не исключают возможности, что первое слово христианской проповеди прозвучало на западноукраинских землях из уст учеников первоучителя славян Паннонского епископа Мефодия, епархия которого во времена Великоморавского князя Святополка простиралась на востоке за пределы галицкого Перемышля, до рек Буга и Стиря.

Исторически точно известно, что князь Владимир в 992 году был на Волыни в сопровождении двух епископов и обращал там людей в христианскую веру. Вот что об этом говорит Никоновская летопись: «В 992 году Володимер ходил к Днестру с двумя епископами и многих людей поучал, крестил, и построил на земле червенской город в свое имя — Владимир, и церковь Пресвятой Богородицы построил,

оставив здесь епископа Стефана, и возвратился с радостью». Отсюда можно заключить, что наши предки на Волыни и в Галичине были крещены тотчас же после крещения киевлян, то есть спустя 4 года после общего крещения Киевской Руси во времена князя Владимира.

Как известно, Владимир Великий назначил князем на Волынь своего сына Всеволода, которому подчинялась не только Волынь, но и все червенские города до предгорий Карпат. На этом основании можем допускать, что и духовная власть упомянутого в летописи епископа Владимиро-Волынского Стефана распространялась не только на жителей Волыни, но и на всю галицкую землю до Карпат. Очень возможно, что наши предки получили крещение от священников, посланных Владимирским епископом Стефаном, который объединил под своей святительской властью не только Волынь, но и всю Червонную Русь. Это положение политического и церковного единства Волыни и Галичины существовало приблизительно 150 лет (от 992 года до 1141), то есть до времени, когда на юго-западных землях исторической Руси появилось отдельное Галицкое княжество. Разумеется, пока не сформировалось Галицкое княжество, не могло быть речи об отдельном галицком епископстве.

В 1141 году сын Перемышльского князя Володаря — Володимирко оставил Перемышль и перешел княжить в Галич-на-Днестре. Следуя примеру других русских князей, Володимирко не желал, чтобы его подданные обращались в церковных делах к епископу, находящемуся на территории соседнего, Волынского княжества, и, заботясь о возвышении своего собственного авторитета, стремился к тому, чтобы иметь в Галиче своего епископа. Согласно преданию и свидетельству некоторых летописей первым епископом новой княжеской столицы — Галича стал епископ Алексей, юрисдикция которого распространялась на всю Галицкую Русь.

В 1303 году Галицкое епископство усилиями князя Юрия Львовича возвышается до ранга митрополии. Это произошло не случайно. После полного разгрома Киева Батыем последний Киевский митрополит Максим (1283—1305) перенес свою резиденцию из Киева во Владимир-на-Клязьме. Это и послужило причиной для отделения Галицкой епархии и основания в Галицко-Волынском княжестве отдельной митрополии, а первым Галицким митрополитом стал грек Нифонт. Галицкие митрополиты, равно как и киевские, зависели от Цареградского патриарха.

Тут следует припомнить еще одно весьма знаменательное событие того времени, которое является историческим свидетельством тесных единоплеменных и единоверных связей Галицкой Руси с Киевской и Московской. После смерти первого Галицкого митрополита Нифонта Галицкий князь Юрий Львович послал в Цареград своего ставленника галичанина Петра Ратенского с просьбой поставить его Галицким митрополитом. Но патриарх Цареградский Афанасий (1302—1309) поставил его не только Галицким, но еще и Киевским и «всея Руси» митрополитом. Митрополит Петр жил сперва в Галиче, а потом в Киеве. Последние годы своей жизни митрополит Петр провел в Москве, возле князя Ивана Калиты, и там же умер. По этой причине сын Галицкой Руси, второй Галицкий митрополит считается также первым Московским митрополитом.

Последним Галицким митрополитом был Иоанн. С кончиной этого митрополита (1401) прекратилось существование Галицкой митрополии, а в самом Галиче не было уже больше никаких епископов. Этому способствовали неблагоприятные политические обстоятельства. Польские короли, захватив в начале XIV столетия земли Галицкого княжества, не заботились о благе православного населения Галицкого края, а всеми средствами насаждали здесь католическую веру. В самом Галиче было основано латинское архиепископство, а православный

митрополит выселен из Галича в соседнее село — Крылос. Когда же с течением времени Галицкая православная епархия пришла в полное запустение, польский архиепископ переехал из Галича во Львов. Таким образом, с прекращением Галицкого княжества пришла в упадок и Галицкая епархия, а верующее православное население очутилось под гнетом польской шляхты и римско-католического духовенства.

За осиротевшей Галицкой епархией стали присматривать так называемые Киевско-Галицкие митрополиты, которые после захвата Волыни и Холмщины Литвой проживали в Новгородке Литовском (впоследствии Новогрудок). Митрополичьими наместниками были преимущественно игумены Крылосского или Львовского Свято-Юрского монастыря. Однако они полностью зависели от воли польского бургомистра в Галиче. Когда же в 1509 году начался спор между бургомистром Галича и Львовским римско-католическим архиепископом о том, кто из них имеет право назначать галицких православных митрополичьих наместников, и польский король решил этот спор в пользу Львовского архиепископа, отдавая таким образом все православное население Галичины в полную зависимость от польского костела, который считал теперь своим долгом обратить всех православных в католическую веру, тогда православные галичане, противодействуя посягательствам костела, начали хлопотать о восстановлении давнего православного Галицкого епископства.

Долгие и настойчивые старания православного народа, наконец, увенчались успехом: король Сигизмунд III декретом от 25 октября 1539 года восстановил старинную православную Галицкую епархию с резиденцией во Львове. Первым Львовским епископом стал митрополичий наместник Макарий Тучапский, который получил хиротонию от Литовского православного митрополита в Новгородке Литовском.

Первому Львовскому православному епископу пришлось немало потрудиться над упорядочением обширной епархии, которая в течение долгого времени была лишена своего собственного духовного управления.

Епископу Макарию Тучапскому принадлежали церкви в округах Львовском, Галицком и Каменец-Подольском. Поэтому он носил титул епископа Львовского, Галицкого и Каменец-Подольского. Этот титул позднее сохраняли за собой и Львовские униатские епископы.

После Макария Тучапского управляли епархией по очереди Арсений Балабан, энергичный Гедеон Балабан, Иеремия Тисаровский, который долгое время был единственным православным иерархом на всей территории Литовско-Польского королевства. Этот Иеремия Тисаровский дождался радостного дня, когда новый польский король Владислав IV признал право Православной Церкви на существование в королевской Польше и разрешил избрание новой православной иерархии для всей Украины. Киевским митрополитом был назначен выдающийся церковный деятель Петр Могила, который получил хиротонию от епископа Иеремии Тисаровского в 1633 году в Успенской церкви г. Львова.

После Иеремии Тисаровского православной Галицкой епархией управлял Афанасий Желиборский, большой сторонник Польши, и, наконец, епископ Иосиф Шумлянский, который трижды переходил в унию и трижды возвращался в Православие, а в четвертый раз под решительным нажимом польских королей Яна Собесского и Августа II подписал с частью духовенства и мещан унию в 1700 году.

Так Львов продержался в православной вере почти 100 лет после Брестского униатского Собора. Затем начался униатский период в истории Галицкой Церкви. Это был период очень тяжелый и гнетущий, полный мук и страданий, которые выпали на долю благочестивого галицкого верующего народа.

Церковная уния была придумана не православными людьми, а недругами Православия, поэтому и распространение унии сопровождалось актами враждебности, ненависти и презрения к Православной Церкви и православным людям. Это вызывало огорчение православных людей и принуждало их приступать к самозащите. Так началась длительная духовная борьба унии и Православия, которая часто бывала жестокой и бессмысленной и окончательно разъединила и привела к отчуждению братьев от братьев... Однако все, что искусственно, что рождается не самой жизнью и не имеет в ней своего естественного корня, никогда не примется, но раньше или позже неминуемо увянет и зачахнет, подобно зеленой веточке, которую отломали от живого дерева и перенесли в комнату, в стакан с водой. Так и уния. Хотя основной идеей церковной унии как будто является христианское примирение и объединение Церквей, но в действительности все было иначе. А именно, главной практической целью инициаторов унии было поглощение Восточной Православной Церкви Западной, Латинской, и тем самым распространение средневекового папского владычества далеко на Восток... Королевско-магнатская Польша ставила узкую, чисто политическую цель: полную ассимиляцию Западной Руси с Польской Речью Посполитой.

Но вскоре открылись глаза и у самого униатского духовенства. И тогда начался удивительный — в существе своем антиуниатский — процесс, который привел к явному отходу от унии значительного числа самих униатов.

Настал 1848 год — год всеобщего пробуждения угнетенных социально и национально народов, год «весны народов»... Во Львове из рядов униатского духовенства вышла историческая «русская троица»: Маркиан Шашкевич, Иван Головацкий и Иван Вагилевич. Это были «будители», которые живым устным и писаным словом начали будить свой народ от многовекового духовного сна; они первые стали проповедовать на живом народном языке, за что подверглись преследованиям австро-венгерских властей и полиции. Они издали первую книгу на народном языке «Русалка Днестровая»... А дальше последовали Зубрицкий, Петрушевич, Наумович, Сандович... Они заговорили про Русь и Православие. Историческая Русь — наша отчизна. Православная вера, вера наших предков, — «русская вера», — говорили они. Это, разумеется, не могло нравиться ни Вене, ни Будапешту, ни, тем более, папскому Риму. Начались жестокие гонения и преследования. Цивилизованный мир был свидетелем позорного процесса против униатского священника Наумовича, который вместе со всем приходом перешел в Православие, и физического уничтожения другого священника — Сандовича. Почти одновременно имел место позорный суд в Мараморош-Сигете над священником из Закарпатья о. Кибалюком. Пробудившееся тяготение галицкого населения к своей Матери-Руси и к исконной православной вере австро-венгерские власти думали приостановить муками Талергофа. Но разве остановишь историю?!

Точно злое, смертоносное грозы прокатились через западные русско-украинские земли первая и вторая мировые войны, которые в результате принесли светлую победу исторической справедливости: спали с тела и души народной оковы многовековой иноземной и инославной неволи. Освобожденный украинский народ древней Галицкой Руси нашел свое место в среде народов-братьев великой многонациональной Советской Родины.

С падением старых держав и их режимов и с полной победой над человеконенавистническим нацизмом пришел конец и неестественному их творению — унии, в которой никто уже более не был заинтересован. В 1945 году был подписан акт полной капитуляции гитлеровской Германии, и в том же году во Львове была основана Инициативная груп-

па по воссоединению Греко-Католической Церкви с Русской Православной Церковью. Во главе Инициативной группы Божий Промысл поставил мужа необыкновенного, который заметно выделялся среди всего галицкого греко-католического духовенства своими разносторонними талантами, широким кругозором и большим интеллектом. Это был доктор философии, профессор и редактор о. Гавриил Костельник.

Стараниями Инициативной группы, в состав которой вошли наиболее сознательные священники Галичины, были подготовлены все предварительные условия для созыва в марте следующего, 1946 года Львовского Собора духовенства и мирян. На этот Собор, который состоялся в старинном Львовском Свято-Юрском кафедральном соборном храме, прибыли Киевский митрополит, Экзарх Украины, Иоанн, архиепископ Львовский и Тернопольский Макарий, епископ Мукачевский Нестор, от Ивано-Франковской епархии — Преосвященный Антоний, от Дрогобычско-Самборской — Преосвященный Михаил. В президиуме заняли места также протопресвитер Гавриил Костельник и настоятель киевского Владимирского собора митрофорный протоиерей Константин Ружицкий. Обязанности секретарей Собора исполняли священники Юрий Ванчицкий и Никита Павлосюк. На Собор, который начался 7 марта 1946 года, прибыло 216 делегатов от духовенства и 19 делегатов от мирян. С речами, в которых освещались мотивы воссоединения Греко-Католической Церкви с Русской Православной Церковью, на Соборе выступило 12 делегатов. После окончания всех речей д-р о. Гавриил Костельник прочитал проект решений Собора в четырех пунктах: 1) Аннулировать постановления Брестской унии 1596 года, 2) Отделиться от Римско-Католической Церкви, 3) Возвратиться к исконной православной вере, 4) Воссоединиться с Русской Православной Церковью. Проект был поставлен на голосование и принят единогласно.

Так пала уния в Галичине, которая существовала здесь с 1700 года. После окончания Львовского Собора началась тяжелая и упорная работа воссоединенного духовенства над оправославлением своего собственного сознания, которое под влиянием учения в католических духовных семинариях и академиях претерпело значительную, так сказать, внутреннюю деформацию. Возглавил этот великий духовный труд на переломе нашей церковной истории великий иерарх, посланный Самим Господом Промыслителем нашему галицкому верующему народу, соименник первого Львовского епископа Макария Тучапского, — Высокопреосвященный Макарий (Оксиук), названный верующими Галичины «архиереем-воссоединителем». Всеми потребными дарами и талантами наделил Господь Бог Высокопреосвященного Владыку Макария для его подвижничества и миссионерства на западноукраинской земле: и евангельской добротой, и архипастырской мудростью, и высокой культурой духа, и дипломатической прозорливостью, и необыкновенным тактом. Время было исключительно трудное, сложное и ответственное. Работать в тех условиях было необыкновенно тяжело, к тому же с присоединением к территории Галичины еще и Закарпатья, где ситуация была вдвойне сложнее, увеличивались также и масштабы работы Высокопреосвященного Владыки Макария, ставшего теперь «Львовским и Закарпатским»... Однако ревностный, самоотверженный труд принес свои добрые плоды. В 1949 году в Мукачеве, на Чернечьей горе, состоялся торжественный акт ликвидации унии и воссоединения Греко-Католической Церкви Закарпатья с Русской Православной Церковью.

Важным событием в деятельности архиепископа Макария на западноукраинских землях была общая Архиерейская конференция, посвященная вопросам обрядности, в начале 1950 года. С целью достижения единообразия в церковных службах и придания им православного характера архиепископ Макарий выработал вместе с нововоссоединен-

ными иерархами — Преосвященным Антонием, епископом Станиславским, и Преосвященным Михаилом, епископом Дрогобычским, общее архипастьрское Послание всем священнослужителям в епархиях Западной Украины и Закарпатья, известное под названием «16 пунктов». В этом Послании были указаны те требования, исполнение которых было необходимо для полного очищения богослужебного чина от различных латинских наслоений, входивших в восточный церковный обряд на протяжении нескольких столетий господства унии и латинства в Галичине и в Закарпатье. Указанные «16 пунктов» сыграли важную практическую роль в деле оправославления восточного обряда бывшей Греко-Католической Церкви, ибо за время господства унии этот обряд претерпел такую сильную деформацию, что был уже не греческим, не латинским, а каким-то «третьим обрядом», чисто униатского образца...

В 1951 году Владыка Макарий простился с духовенством и верующими Галичины и Закарпатья и отбыл в братскую Польшу, где возглавил ее Православную Церковь как Блаженнейший Митрополит Варшавский и всея Польши, оставив в наших сердцах незабываемую память о себе...

После Высокопреосвященного Владыки Макария недолгое время управляли Львовско-Тернопольской епархией епископ Иларион (1 июля 1951 — 1 февраля 1952) и архиепископ Фотий (18 февраля — 20 августа 1952). После скоростижной смерти Высокопреосвященного Владыки Фотия, прежде архиепископа Виленского и Литовского, который управлял Львовско-Тернопольской епархией всего шесть месяцев, на кафедру Львовскую был назначен Высокопреосвященный Панкратий, прежде архиепископ Волынский и Ровенский, которого соединяли со Львовом давние связи еще со времени пребывания его настоятелем Львовского (тогда единственного) православного прихода по ул. Короленко... Львовско-Тернопольская епархия находилась под управлением Владыки Панкратия неполные четыре года (1952—1956). Он оставил после себя теплые, благодарные воспоминания, главным образом попечением о Божиих храмах и их благолепии. Благодаря его личной инициативе и помощи со стороны Московской Патриархии многие церкви на Львовщине и Тернопольщине были отремонтированы и обновлены.

В 1956 г. на старинную Львовскую кафедру прибыл четвертый по счету православный архиерей — Высокопреосвященный архиепископ Палладий, прежде архиепископ Волынский и Ровенский. За короткое время пребывания Владыки Палладия на Львовской кафедре (1956—1960) состоялись по его инициативе два важных мероприятия в жизни епархии: Почаевский съезд благочинных Львовско-Тернопольской епархии в октябре 1957 г. и Львовский съезд в августе 1958 г. На обоих съездах рассматривались вопросы литургики и церковной дисциплины в Львовско-Тернопольской епархии.

Добрую многогранную деятельность Высокопреосвященного Палладия успешно продолжал его преемник, нынешний архиепископ Мукачевский и Закарпатский Григорий, после того как Высокопреосвященный Палладий был переведен в Оренбургскую епархию. Владыка Григорий был первым Львовским православным архиереем из среды местного воссоединенного духовенства, поэтому он хорошо знал и понимал это духовенство, близко принимая к сердцу все его радости и печали. За время пребывания Высокопреосвященного Григория на Львовской кафедре полностью было завершено оправославление богослужебного чина и внешнего и внутреннего вида бывших униатских церквей на всей обширной территории Львовско-Тернопольской епархии. Место Высокопреосвященного Григория занял на короткое время (на один год) Владыка Дамиан, нынешний архиепископ Волынский и Ровенский, отличавшийся большой скромностью,

простотой и душевностью. Владыка Дамиан посетил все церкви г. Львова и периферии и этим вошел в непосредственный контакт с духовенством и верующими епархии. По назначении Высокопреосвященного Дамиана на Волинскую кафедру, волею Всевышнего Промыслителя Бога и благословением Святейшего Предстоятеля Русской Православной Церкви Патриарха Московского и всея Руси Кир Алексия, на старинную Львовскую Св.-Юрскую кафедру назначен я, смиренный, как седьмой православный епископ Львовско-Тернопольской епархии. Мне нечего сказать о себе. Как архипастырь я делаю лишь первые шаги на Христовой ниве, на которую вышел, чтобы сеять на ней спасительные семена Христовой истины. Божией милостью, молитвами пасомых и усердной помощью добрых и ревностных сотрудников духовных мы продолжаем Божие дело на освобожденных родных западноукраинских землях, проповедаем мир Божий и любовь между всеми чадами Христовой Церкви и всеми народами мира.

Год 1945-й стал переломным годом в истории Галицкой Церкви. Это был год великой победы Советской Армии над апокалиптическими силами фашизма,— победы, которая спасла не только Украину, но и большую часть Восточной и Центральной Европы от полного уничтожения. Именно эта победа создала целый ряд фактических предпосылок, которые привели к полному падению на западноукраинских землях унии и обновлению на ее руинах давней славы и величия Русской Православной Церкви.

ПРАЗДНОВАНИЕ ЮБИЛЕЯ 20-летия ЛЬВОВСКОГО СОБОРА

Быстро и незаметно уходит в вечность время, и вот уже 20 лет отделяют нас от славной даты воссоединения Греко-Католической Церкви с Святой Русской Православной Церковью, возвращения нашего верующего галицкого народа в лоно Святого Православия. Для этого возвращения потребовалось немало времени и наличие благоприятных исторических условий. Оно оказалось возможным тогда, когда произошло государственное объединение украинских земель, обеспечившее и воссоединение наше в одной вере, вере наших предков.

Промысл Божий призвал руководить великим делом объединения д-ра о. Гавриила Костельника. 28 мая 1945 года он возглавил Инициативную группу по воссоединению Греко-Католической Церкви в западных областях Украины с Русской Православной Церковью. Воссоединение произошло по единодушному желанию духовенства и верующих мирян на Церковном Соборе во Львове в 1946 году. На этом Соборе о. Гавриил Костельник обратился к участникам Собора с призывом: «Отдайте все свои силы для возвращения всего галицкого народа к вере своих предков, к чистой Христовой вере — Святому Православию». Эти слова покойного о. Г. Костельника глубоко запали в сердца нашего верующего народа,— и мирян и духовенства. 20 сентября 1948 года рука убийцы оборвала жизнь о. Гавриила Костельника, но дух его, его заветы, идеи и стремления, осиянные светом вечной правды, запечатленные его праведной кровью, живут и будут жить среди нас и в наших делах вечно.

Прошло двадцать лет... Как незаметно для глаза растет и созревает колос пшеницы, так и за эти годы выросло, окрепло и стало жизненным, реальным святое дело возрождения Православия и единения верующего народа западных областей Украины с Православной Церковью, от которой наши предки были насильственно отторгнуты.

Неудивительно, что празднование этого двадцатилетнего юбилея, происходившее в сердце западных областей Украины — во Львове, выросло в манифестацию торжества Православия.

Празднование проходило на протяжении четырех дней — с пятницы 22 апреля по вторник 26 апреля 1966 года. Даже сама весенняя природа, казалось, присоединилась к этому торжеству. Стояли погожие весенние дни. Солнце своими лучами согревало землю. Деревья одевались в зелень, а пение птиц веселило сердца людей.

В первый день празднеств во Львов начали прибывать гости из Москвы, Киева, Ивано-Франковска, из Черновцов, Луцка, Закарпатья и делегаты из разных мест Львовско-Тернопольской епархии. Гостеприимный Львовский архипастырь приветствовал лично сам всех гостей и делегатов, благодаря чему сразу установились самые добрые взаимоотношения и проявилась искренняя забота о гостях. Сердечно

встречали гостей и члены Юбилейного комитета, в состав которого входило главным образом львовское и пригородное духовенство.

Сразу после общего обеда в пятницу гости и делегаты отправились осматривать город. Прекрасен наш старинный Львов со своими церквями и памятниками архитектуры. Наши гости с восхищением осмотрели старинную княжескую церковь Св. Николая, которую в чистоте и порядке содержит львовский благочинный прот. Юрий Ваняцкий. Затем были осмотрены церковь св. Параскевы-Пятницы, Преображенская церковь, в которой много лет трудился блаженной памяти о. Г. Костельник, Успенская церковь и здание Ставропигии, многие десятилетия сопротивлявшейся унии. Осмотрели также Георгиевскую «староправославную» церковь и Петропавловскую церковь.

Верующие собирались у своих церквей, чтобы совместно с оо. настоятелями приветствовать высоких гостей и дать им надлежащие пояснения относительно архитектуры и истории храмов. Это посещение храмов произвело на прихожан благоприятное впечатление, укрепив в их сознании мысль, что все мы теперь едины.

Солнце склонялось к закату, а наши гости, очарованные красотой Львова, не чувствовали ни утомления, ни потребности в отдыхе и согласились на предложение взойти на Высокий Замок — место, с которого, как на ладони, виден весь Львов и его окрестности. Как зачарованные, гости смотрели на великолепный Львов и вспоминали те или иные моменты его славной истории. Затем было решено посетить Винники — предместье Львова, расположенное за чудесным зеленым лесом на окраине города. Купола церкви в Винниках словно манили гостей к себе. Двери храма открылись перед гостями; их радушно, со всей искренностью и уважением приветствовали винничане. На лицах гостей были заметны радость и удовольствие от всего, что они видели. От современного и старинного Львова, и эту радость они высказывали и за все хвалили жителей Львова.

Величественно и торжественно прошел второй день юбилея. Уже в 10 часов съехались высокие делегаты к архиерейскому дому. Здесь в специально украшенном зале прозвучал радостный пасхальный гимн «Христос воскрес...» За столом президиума находились митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, архиепископ Мукачевский и Ужгородский Григорий, архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Иосиф, архиепископ Волинский и Ровенский Дамиан, епископ Черновицкий и Буковинский Мефодий, епископ Львовский и Тернопольский Николай, Н. П. Винниченко — уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР, представитель Экзарха Украины прот. В. Юрченко и наместник Почаевской Лавры архимандрит Августин. В зале — духовные и светские делегаты съезда, представители «Журнала Московской Патриархии» и местной прессы. Преосвященный Николай словами искренней радости приветствовал всех присутствовавших и просил митрополита Пимена, как главу делегации Московской Патриархии, быть председателем съезда. Высокопреосвященный митрополит поблагодарил за высокую честь и произнес краткое слово по случаю торжества. Он напомнил имена членов Инициативной группы по воссоединению Греко-Католической Церкви с Православной Церковью, которые много потрудились в деле воссоединения, и предложил почтить память их заупокойной молитвой. Все встали и пропели «Вечную память».

После этого митрополит Пимен объявил торжественный съезд открытым и представил слово архиепископу Алексею. В своем обширном докладе Преосвященный Алексей изложил историческую правду об унии и о борьбе украинского народа за Православие, сказал о духовных вождях в этой борьбе, которая закончилась торжеством Православия. Как двадцать лет тому назад в западноукраинских областях восторжествовало Православие, так должен победить мир на земле, между народами. После архиепископа Алексея с докладом выступил епископ Львовский Николай. Затем архиепископ Алексей прочитал Указ Святейшего Патриарха Алексея от 17 апреля 1966 года о возведении епископа Львовского Николая в сан архиепископа и вручил ему переданный Патриархом крест на клобук в знак признания трудов, которые он с самого начала воссоединения посвятил делу Православия, будучи ревностным деятелем на ниве Христовой. Раздаются аплодисменты, и гремит возглас «акснос», а новый архиепископ с чувством волнения благодарит Святейшего Патриарха за высокую награду и всех присутствующих за поздравление и пожелания, обещая молитвой и трудом оправдать свое высокое звание. Приятно и радостно было львовско-тернопольскому духовенству и мирянам слышать о признании заслуг и награждении своего Владыки, а тем самым и их, ибо награда епископа является наградой и подчиненного ему духовенства и верующих.

Затем митрополит Пимен предоставил слово архиепископу Григорию, который прибыл на наше торжество из прекрасного уголка украинской земли — из Закарпатья. В своем докладе Преосвященный Григорий говорил о страданиях и борьбе православного народа Закарпатья, которая закончилась в 1949 году, когда была упразднена уния и провозглашен возврат закарпатских греко-католиков в лоно Русской Православной Церкви. Со следующим докладом выступил архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Иосиф. Свой доклад он начал с утверждения, что уния была образована искусственно, с той целью, чтобы оторвать православных от Востока. Наиболее сложным было положение в Станиславской епархии, где принуждали от-

казаться и от восточного обряда. К великой радости, все это принадлежит прошлому. Благодаря трудам блаженной памяти архиепископа Антония все искривления, совершенные унией, ныне исправлены. В двадцатилетний юбилей Львовского Собора духовенство епархий и верующие могут радоваться плодам своего труда и быть уверенными, что воссоединение — дело Божие.

Следующий докладчик — прот. Никита Павлосюк — начал свой доклад евангельскими словами: «Да вси едино будут». Единство разрушила человеческая гордость. Произошло разделение Церквей. Однако сейчас наблюдаются сдвиги в отношениях между Церквами Востока и Запада. Становится всем ясно, что блаженной памяти о. Г. Костельник и его сподвижники были правы и что их и наше общее дело опередило на 20 лет современные стремления к единению.

Далее выступил мирянин В. Ваврик, доктор филологических наук. Он говорил о заслугах Ставропигийного Братства, созданного в 1588 г. патриархом Константинопольским Иеремией. В то время Киевские митрополиты символизировали собой единство Русской Церкви. Уния это ликвидировала и хотела втянуть в католицизм весь Восток. Однако этого не случилось.

Затем выступил с кратким докладом мирянин А. И. Яськов. Он охарактеризовал унию как акцию, насильно навязанную нашим предкам польскими магнатами. Православие, определяющее веру на Руси, преследовалось тогдашними властями Польши и Австрии. За него пострадало много духовенства и верующих мирян, как, например, Наумоич, Гудима, Сандович и многие другие. Однако пришло время, и славный деятель нашего возрождения д-р о. Г. Костельник указал нам путь на Восток — на Киев, откуда пришел к нам свет Христовой веры, и на Москву, где пребывает наш Первосвятитель — Патриарх Московский.

Все доклады, выслушанные с большим вниманием, убедительно показывали, что дело воссоединения не есть просто человеческое деяние, но Сам Бог управляет им, посылая достойных людей как орудия Своего Промышления, чтобы положить конец неправде, чтобы наказать гордость и вознаградить верных детей Своих за все их страдания, молитвы и верность вере отцов.

После докладов архиепископ Львовский Николай назвал имена присутствовавших протоиереев и иереев, священнослужителей Львовско-Тернопольской епархии, которые удостоились патриаршего награждения. Архиепископ Алексий вручает им грамоты и награды. Звучит возглас «акенос», а награжденные высказывают слова благодарности Первосвятителю Русской Церкви, который по-отечески оценивает труд духовенства в вертограде Церкви.

Затем архиепископ Львовский Николай выразил искреннюю благодарность всем гостям и делегатам за их участие на съезде. Особенно он благодарил митрополита Пимена и архиепископа Алексия, прибывших из Москвы в качестве представителей Патриарха. Благодарил также всех архиереев и представителя из Киева прот. В. Юрченко, который прибыл от большего Экзарха Украины митрополита Иоасафа. Он выразил благодарность и Львовскому уполномоченному Совету по делам религий при Совете Министров СССР Н. П. Винниченко за его ценную помощь в проведении этого торжества. Н. П. Винниченко сказал, что он приветствует от имени Правительства высокопочтимых архиереев, священников и всех верующих западных областей Украины с радостным юбилеем и желает всем благополучия, здоровья и успехов в труде для счастья Отчизны и сохранения мира во всем мире.

Пением «Ангел вопиаше...» закончилась деловая часть юбилейных торжеств — торжественный съезд, посвященный 20-летию Львовского Церковного Собора.

* * *

После юбилейного акта торжества, посвященные 20-летию Львовского Собора 1946 года, продолжались. В субботу вечером 23 апреля состоялось торжественное всенощное бдение в кафедральном храме св. Юра. Всенощную начал настоятель собора прот. И. Король. На литию и полиелей выходили все присутствовавшие архиереи во главе с митрополитом Пименом. Им сослужили 11 священников и 5 диаконов. Ввиду множества верующих помазывали освященным елеем все архиереи в разных местах храма. Хорошо пел кафедральный хор под руководством регента о. И. Меньок-Мицюка. После утрени была отслужена соборная панихида о упокоении почивших архиереев, иереев и мирян, принимавших участие в работе Львовского Собора 1946 г.

В воскресенье 24 апреля, в Неделю св. жен-мироносиц, была совершена торжественная литургия в кафедральном соборе. В прекрасное весеннее утро к архиерейской палате встречать Владык пришло множество духовенства, массы верующих и соборный хор. Когда архиереи «со славою» входили в храм, их приветствовали женщины в красочных национальных гуцульских костюмах. Они, по обычаю, подносили Владыкам хлеб-соль. На пороге храма дорогих гостей приветствовали члены церковного совета во главе с А. Конюховским и вручили митрополиту Пимену ключи от соборного храма. Затем архиереев приветствовал настоятель храма прот. И. Король. Он выразил радость, что по случаю юбилея двадцатилетия воссоединения верующих западноукраинских епархий торжественные богослужения возглавляет митрополит

Крутицкий и Коломенский Пимен, представитель Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Перед началом торжественной литургии во время облачения архиереев читались 9-й час и входные молитвы. Литургия началась в 11 часов. Во время малого входа митрополит Пимен возложил на трех львовских протоиереев — настоятеля кафедрального собора св. Юра прот. И. Короля, львовского благочинного прот. Ю. Ванчицкого и настоятеля Георгиевской церкви г. Львова прот. В. Имшенника — митры.

Литургию совершали семь архиереев: митрополит Пимен, архиепископы Алексий, Григорий, Иосиф, Дамиан, Николай и епископ Мефодий в сослужении собора священников и диаконов. После Евангелия настоятель Петропавловской церкви г. Львова прот. Ю. Процюк произнес проповедь, в которой подчеркнул значение решения Львовского Собора о возвращении верующих галичан в лоно Русской Православной Церкви. Заамвонную молитву читал митрофорный протоиерей И. Король. Затем митрополит Пимен прочитал всем присутствовавшим в храме Указ Святейшего Патриарха Алексия о награждении Львовско-Тернопольского Владыки саном архиепископа. Далее митрополит Пимен приветствовал собравшихся верующих и передал им первое святительское благословение Святейшего Патриарха Алексия. После того архиепископ Николай огласил Послание митрополита Киевского и Галицкого Иоасафа духовенству и верующим по поводу Львовского Собора 1946 года.

В конце литургии со Словом выступили архиепископы Григорий и Дамиан. Архиепископ Григорий говорил, что под звон святоюрских колоколов собрались духовенство и верующие, чтобы во главе с митрополитом Пименом, постоянным членом Св. Синода, торжественно отпраздновать юбилей Львовского Собора. Это двадцатилетие проходило в борьбе и труде, путем верным, и мы все являемся свидетелями справедливости нашей победы. Верующий народ пошел по стопам воссоединенного духовенства. В день 20-летнего юбилея мы вспоминаем недавнее прошлое и воздаем хвалу Богу, сотворившему все Своєю Премудростью. Архиепископ Дамиан в своем выступлении выразил радость по поводу участия в таком торжественном празднестве, поздравил верующих с юбилеем и пожелал им обильных Божьих милостей.

После литургии был отслужен благодарственный молебен с крестным ходом вокруг храма, во время которого читались воскресные Евангелия с окроплением верующих св. водой. По возвращении процессии в храм были провозглашены многолетия. Настоятель храма прот. И. Король, приведя слова Премудрого «Все проходит...» (срав. Екклес. 3, 20), сказал, что торжества заканчиваются, но радость не покидает всех присутствующих, и он благодарит митрополита Пимена и всех участников этих торжеств за то, что они принесли так много духовной радости, и просит Господа укрепить силы их в дальнейшем труде в вертограде Христовом.

КРЕСТНЫЙ ХОД ПОСЛЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Церковная процессия проводила духовенство в архиерейскую палату. С балкона палаты митрополит Пимен еще раз благословил собравшихся верующих с радостным приветствием «Христос Воскресе», а архиепископ Николай поблагодарил Владыку митрополита и всех верующих за участие в юбилейном торжестве.

В тот же день в епархиальном управлении был устроен праздничный обед. Столы были поставлены в два ряда, в виде буквы «П». На стенах висели портреты Львовских православных архиереев — Макария, Фотия, Панкратия, Палладия, Григория и Дамиана. В глубокой тишине архиепископом Николаем были прочитаны телеграммы от архиереев и Юбилейного Съезда в адрес Святейшего Патриарха Алексия, митрополита Киевского и Галицкого Иоасафа и митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, который в то время был в Палестине.

Местные Галицкие Владыки — Григорий и Иосиф — произнесли тосты в честь высоких гостей из далекой Москвы. Архиепископ Григорий, приветствуя митрополита Пимена, говорил: «Не нахожу слов, чтобы выразить радость по поводу юбилея. Имею честь приветствовать высокого гостя, который прибыл к нам, чтобы принять участие в юбилейных торжествах и благословить нашу паству. За двадцать лет мы пришли к возрождению своего Православия, оставив ложное униатское учение и исповедуя истины православной веры. Мы молимся, чтобы Господь благословил наше единство в Русской Православной Церкви и даровал доброе здоровье Святейшему Патриарху». Присутствовавшие пропели громкое многолетие Первосвятителю Русской Церкви. Архиепископ Иосиф выразил радость, что между участниками Съезда находится и архиепископ Алексей, управляющий делами Московской Патриархии, который так живо принимает к сердцу интересы Галицкой Церкви, и пожелал ему успехов в трудах на благо Русской Церкви.

Затем прот. И. Король прочитал телеграммы, присланные в адрес Юбилейного съезда — от Польской Православной Церкви, от епископа Полтавского и Кременчугского Феодосия, от духовенства и церковных советов ряда епархий. Участники Львовского Собора избрали правильный путь, сказал о. Иоани, и сегодня все мы радуемся, ибо наше торжество — торжество всей Русской Православной Церкви.

Затем выступил архиепископ Алексей. Он говорил о том, что ему было приятно принимать участие в юбилейных торжествах. Эти торжества засвидетельствовали наше действительное единение в любви по дару Св. Духа. С уважением вспоминал Преосвященный Алексей первых борцов за церковное воссоединение. Он отметил также факт рукоположения епископа Львовского Николая самим Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

Архиепископ Николай в своем выступлении говорил об исчезновении границ, разделявших когда-то Волынь от Галиции и Закарпатья. Все мы теперь объединены и составляем одну семью — от Владивостока до Карпат.

ВОЗЛОЖЕНИЕ ВЕНКОВ НА МОГИЛУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА Г. КОСТЕЛЬНИКА

Архиепископ Николай выразил благодарность верующих Западной Украины Советскому Правительству за освобождение и произнес тост за Львовского уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР Н. П. Винниченко, а последний со своей стороны поднял бокал за процветание нашей Родины и за дружбу между всеми народами. Обед был закончен многолетними и молитвой.

В 20 часов было получено печальное известие из Киева о кончине Патриаршего Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Иоасафа. Духовенство собралось в архиепископской домово́й церкви. Служение панихиды возглавил митрополит Пимен. Прот. В. Юрченко срочно выехал в Киев на похороны Экзарха.

В понедельник 25 апреля, в четвертый день съезда, участники и делегаты прибыли в 10 часов утра на Лычаковское кладбище, где возложили венки на могилу инициатора воссоединения д-ра о. Гавриила Костельника от Московской Патриархии, от Экзархата Украины и от участников съезда. У могилы присутствовала вдова о. протопресвитера Гавриила Костельника, которой участники съезда выразили свою скорбь. С Лычаковского кладбища делегаты-архиереи направились на Холм славы и возложили венки у памятника воинам, положившим свою жизнь в защите Отчизны от фашистских захватчиков.

Позже архиереи и делегаты от Львовско-Тернопольской, Луцкой, Ивано-Франковской, Закарпатской и Черновицкой епархий выехали в Почаев поклониться святыням Почаевской Лавры. В 14 часов гости прибыли в Лавру, где их с почетом приветствовали наместник архимандрит Августин с братией. Пели два хора — монастырский и приходской. Участники Юбилейного съезда поклонились изображению стопы Пречистой Богородицы, приложились к чудотворной иконе Почаевской и к мощам преп. Иова в Пещерной церкви. Митрополит Пимен с собором архиереев, митрофорных протоиереев и иеромонахов отслужил молебен. Некоторые иноки обители за ревностное служение Церкви Божией были удостоены высоких патриарших наград: возведения в сан игумена и права ношения креста с украшениями.

За обедом в монастырской Трапезной церкви пел приходский хор под руководством регента прот. Думицкого. Исполнялись песнопения воскресного канона, а также народная песня «Ой, зийшла зоря тай над Почаевом стала». Эта песня послужила поводом для выступления архиепископа Николая, как священноархимандрита Успенской Почаевской Лавры. Вспоминая свое пострижение в Троице-Сергиевой Лавре, он назвал его великой милостью неба. Он говорил о счастье поклонения святыням Почаевской Лавры. Говорил о важности усердной молитвы Матери Божией и преп. Нову Почаевскому за Отчизну нашу и Святую Церковь.

От имени монастырской братии выступил архимандрит Августин. Он выразил благодарность архиереям и делегатам за посещение и молитвы в Почаевском монастыре. От всего сердца он приветствовал всех присутствовавших с радостным юбилеем 20-летия Львовского Собора. Он вспоминал времена, когда граница разделяла Львовщину и Волинь. Несмотря на препятствия, верующие Галиции — хотя и униаты — пробивались всякими путями в Почаев, чтобы присутствовать на богослужениях. Надо было видеть слезы этих галичан, как горячо они молились и просили на коленях Бога и Его Пресвятую Матерь о даровании возможности объединения народа и возвращения к вере предков. Сюда приходили греко-католические монахи и делались православными монахами. А звон колоколов как бы призывал униатов к возвращению в лоно Матери — Православной Церкви.

При окончании церковных торжеств в Почаеве выступил митрополит Пимен. Он благодарил архиереев и всех, приготовивших столько духовной радости во Львове и в Почаевской Лавре. Особенно памятным ему будет тот момент, когда представители украинского народа в национальных костюмах приветствовали митрополита, как представителя Патриарха Московского, и вручали хлеб-соль и ключи от Свято-Юрского храма. Митрополит, по его словам, подумал тогда: «Слава Богу! Украинский трудолюбивый народ наполняет свою житницу достатком хлеба, ибо имеет ключи к изобилию и благополучию. Но у него имеются ключи и к благочестию: у него великая любовь к Пресвятой Богородице, а Она умиротворяет людские души и направляет их к единству». Митрополит Пимен при этом вспомнил пример, приведенный в одной проповеди: народ с любовью поклонялся Почаевской иконе Божией Матери, хотя икона была закрыта от глаз верующих католическими и униатскими священниками. Настоящий Юбилейный съезд особенный, в нем принимают участие и бывшие униаты и православные. Исчезли границы, разделявшие единый народ. Теперь восторжествовало единство веры, о чем молились наши предки, а также и преп. Иов Почаевский. Владыка митрополит пожелал всем присутствовавшим силы и крепости духа в ревностных трудах на ниве Христовой, пожелал воссоединенным епархиям крепко держать в своих руках ключи к Православию.

Молитвой и многолетними закончился торжественный прием в монастырской Трапезной церкви. После этого гости и участники Юбилейного съезда осматривали достопримечательности прекрасной Почаевской Лавры. На прощании в покоях архимандрита они получили в подарок альбомы со снимками монастыря и его святынь.

В 18 часов гости и участники съезда покинули гостеприимную Почаевскую Лавру и направились в обратный путь во Львов. По дороге высоких гостей встречали представители церковных общин в Бродах, Олеске, Ожидове, Запытове.

Поздно вечером гости прибыли во Львов, где состоялся прощальный ужин в

банкетном зале гостиницы «Интурист». Архиепископ Николай раздал на память гостям и делегатам Съезда различные подарки, в том числе альбом со снимками Юбилейного съезда.

Так закончились юбилейные торжества, посвященные 20-летию Львовского Собора 1946 года, воссоединившего бывших униатов Галичины с Русской Православной Церковью. Львовские торжества явились событием большой исторической важности. Они с новой силой засвидетельствовали нерасторжимое единство верующих галичан с Матерью-Церковью, их любовь и приверженность к православной вере — вере отцов. Поэтому они и оставили неизгладимый след в памяти всех их участников.

Прот. Иоанн Король

МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ ИОАСАФ, ЭКЗАРХ УКРАИНЫ

(НЕКРОЛОГ)

В воскресенье 24 апреля 1966 года, в Неделю свв. жен-мироносиц, вследствие тяжелой болезни сердца скончался Патриарший Экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Иоасаф.

Преосвященный Иоасаф (в мире Виталий Михайлович Лелюхин) родился 28 апреля 1903 года в семье священника с. Дубасищи, Смоленской губернии. Все его родственники по отцу и матери также происходили из духовного звания и занимали различные церковные должности. Прадед со стороны матери отца — священник Стефан Савинский, овдовев, принял монашество с именем Софрония и скончался в сане иеромонаха Троицкого монастыря в Смоленске. Братом матери его отца был архиепископ Японский Николай (Касаткин), посвятивший свою жизнь миссионерской деятельности в Японии.

В семье своих родителей (10 человек детей) покойный Владыка был старшим сыном. Постоянная забота о своих младших братьях и сестрах, стремление помочь родителям в материальном обеспечении семьи уже с малых лет пробудили в сознании Виталия чувство ответственности за каждого члена семьи, научили его пренебрегать своими личными интересами. Этому много содействовал и тот дух христианского благочестия, который царил в их семье, почитавшей Святителя Иоасафа, епископа Белгородского, своим небесным покровителем. Образ святой жизни и подвигов этого угодника Божия сильно запечатлелся в душе юноши, стремившегося посвятить свою жизнь служению Богу и ближнему, а если Господь сподобит, то принять и священный сан.

Получив среднее образование в Вяземском духовном училище и Смоленской духовной семинарии, Виталий Михайлович поступил в Смоленский государственный университет, но вынужден был прервать в нем свои занятия из-за весьма тяжелого материального положения многочисленной семьи отца и определился на гражданскую службу. Работая, он учился заочно в Харьковском отделении Московского института связи. До начала Отечественной войны Виталий Михайлович был на гражданской службе.

В 1942 году осуществилось давнее его стремление служить в Церкви Божией: в праздник Успения Божией Матери он был рукоположен во диакона, а на другой день — в сан иерея.

С 1942 по 1944 год о. Виталий служил священником в приходах Днепропетровской епархии, а с октября 1944 по 1950 год был священником Благовещенской церкви в Днепропетровске. С 1950 по 1958 год он состоял сначала настоятелем Николаевского молитвенного дома

ИОАСАФ, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ,
ЭКЗАРХ УКРАИНЫ

пос. Амур в Днепропетровске, затем священником Троицкого кафедрального собора в том же городе и секретарем Днепропетровского епархиального управления.

Большое трудолюбие и скромность, внимательность к просьбам посетителей, выдержанность и вежливость, проявленные о. Виталием в должности епархиального секретаря, его сердечная доброта и благожелательность послужили епархиальному архиерею основанием для рекомендации о. Виталия на архипастырское служение.

1958 год стал самым знаменательным в жизни почившего Владыки: согласно постановлению Святейшего Патриарха и Священного Синода он, по пострижении в монашество с именем Иоасафа и возведении в сан архимандрита, был хиротонисан 17 августа во епископа Сумского и Ахтырского. Так по молитвам Святителя Иоасафа Господь сподобил о. Виталия носить не только его сан, но и имя!

21 мая 1959 года Преосвященный Иоасаф был определен епископом Днепропетровским и Запорожским, 14 августа 1961 года — епископом Винницким и Брацлавским, а 12 января 1962 года ему было поручено временное управление и Хмельницкой епархией.

Весной 1962 года Преосвященный Иоасаф сопровождал в числе других лиц Святейшего Патриарха Алексия в его поездке в Югославию, Болгарию и Румынию и был награжден президентом ФНРЮ И. Броз-Тито орденом «Югославское знамя с золотым венком».

По случаю 50-летия служения Святейшего Патриарха Алексия в епископском сане Преосвященный Иоасаф был удостоен в числе других архиереев Русской Православной Церкви ордена св. равноапостольного великого князя Владимира, а затем был возведен в сан архиепископа с правом ношения креста на клобуке.

30 марта 1964 года постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода архиепископу Иоасафу определено быть митрополитом Киевским и Галицким, Экзархом Украины, постоянным членом Священного Синода.

В октябре 1964 года митрополит Иоасаф возглавлял делегацию Русской Православной Церкви на торжествах в Праге по случаю интронизации Блаженнейшего Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея, где был награжден церковным орденом свв. Кирилла и Мефодия.

С 29 октября по 3 ноября 1965 года Владыка митрополит как глава делегации Русской Православной Церкви находился в Армении на церковных торжествах по случаю 10-летия вступления на Патриарший престол древнего Эчмиадзина Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I.

С 1965 года митрополит Иоасаф как Экзарх Украины состоял членом Общества культурных связей с украинцами за границей.

Ревностный архипастырь, почивший митрополит Иоасаф своей простотой и непринужденностью, добротой и отзывчивостью снискал себе любовь и искреннюю преданность всех мирян и духовенства, хотя и проявлял строгость и требовательность там, где это было необходимо.

Богослужения в кафедральном соборе и в других храмах Киева, а также и в различных церквях городов Украины, куда Владыка совершал архипастырские поездки, привлекали молящихся, жаждавших услышать из уст его слово духовного наставления и насладиться его вдохновенным служением у Престола Господня.

Только два года окормлял в Бозе почивший митрополит-Экзарх украинскую паству, однако и это короткое время было настолько исполнено святых трудов и благих начинаний любвеобильного архипастыря, что светлая память о нем и любовь к нему в сердцах пастырей и пасомых никогда не померкнут.

Господь да сподобит усопшего иерарха вечного блаженства в селениях праведных!

**Алипий,
архиепископ Винницкий и Брацлавский**

Еще в предрождественские дни здоровье митрополита Иоасафа стало все более и более ухудшаться, часто приковывая его к постели, однако душевная бодрость, всегда ему сопутствовавшая, помогла превозмочь телесную слабость и совершить все праздничные богослужения Рождества и Крещения Господня. После этого он смог быть в кафедральном соборе лишь на вечерне в Прощеное воскресенье. Кто мог тогда предполагать, что эта вечерня с чином прощения окажется последним богослужением, совершенным им в его жизни, а Слово, с которым он обратился к молящимся в тот вечер, в преддверии Святой Четыредесятницы,— последним собеседованием его с паствой? Экзарх продолжал работать, хотя с каждым днем его телесные силы ослабевали. В Великий четверг — в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы — митрополит Иоасаф причастился Святых Таин Христовых (в течение болезни он причащался несколько раз). В Светлый понедельник причт собора христосовался со своим духовным начальником, лежавшим в постели, стараясь не обременить страждущего лишней минутой пребывания. Несмотря на болезнь, светлая радость Праздника сказывалась в особенной задушевности его речи и приветливости взгляда.

В Неделю свв. жен-мироносиц, когда, как всегда после литургии, настоятель собора прот. Борис Дикарев посетил болящего, то нашел, что он был еще достаточно бодр. Митрополит Иоасаф даже беседовал с о. Борисом дольше обычного и интересовался новостями. Он благодарил всех за молитву о его здравии и выразил особое удовлетворение, когда узнал, что за Божественной литургией было обнаружено его Обращение к украинской пастве по случаю празднования 20-летия воссоединения греко-католиков Западной Украины с Русской Православной Церковью.

«Получив его архипастырское благословение,— говорил о. настоятель в надпробном слове,— я ушел, ободренный надеждой, что здоровье нашего Владыки Экзарха будет улучшаться. Его душевная бодрость передалась и мне. Она вселила в меня эту надежду. В те минуты я был далек от мысли, что конец земной жизни Владыки совсем уже близок. Однако это было так. После моего ухода, как оказалось, Владыка не прожил и одного часа».

Как раз в это время в г. Львове приближалась к концу Божественная литургия, торжественно совершавшаяся собором русских и украинских архиереев и священников при стечении множества молящихся, на которой после Обращения Святейшего Патриарха было прочитано также и «Звернення» (Обращение) Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Иоасафа, и никто из присутствовавших там не подозревал, что душа его именно в эти минуты уже расставалась со своей телесной храминой. «Усердно молю Господа нашего Иисуса Христа, Светозарное Воскресение Которого из мертвых вся Церковь наша в эти дни светло празднует,— писал в своем Послании почивший Экзарх,— чтобы всё более и более утверждался в сердцах православных дух братской любви, насаждающей мир и сеющей согласие между людьми, чтобы наша общая радость Торжества Православия неустанно возрастала, восходя к величию радости Воскресения Христова».

Этот последний земной молитвенный призыв в Бозе почившего нерарха служит для всех верных чад нашей Церкви не только духовным утешением в том, что наш любимый Владыка до последней минуты своей жизни был усердным молитвенником за мир и братскую любовь между людьми и за укрепление Православия, но и обязывает нас следовать его примеру в своих молитвах и трудах.

Сейчас же после помазания и облачения тело новопреставленного святителя было перенесено в Крестовую церковь Экзархата, где на-

чались заупокойные молитвословия. Вначале были прочитаны канон и молитва на исход души, а затем последовало непрерывное совершение панихид и чтения Св. Евангелия. О кончине Экзарха было извещено всё духовенство Киева и епархий. Каждый прибывающий священник совершал сначала панихиду, а затем читал несколько зачат из Евангелия. Священнослужители сменяли друг друга через каждый час. Такой порядок соблюдался как в Крестовой церкви, так и в кафедральном соборе между богослужениями.

Вынос тела почившего Экзарха из Крестовой церкви во Владимирский кафедральный собор состоялся вечером в понедельник 25 апреля. Здесь, после богослужения, всем причтом собора была отслужена панихида. Храм был переполнен молящимися.

Во вторник 26 апреля утром для совершения погребения почившего Экзарха Украины прибыли митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, управляющий делами Московского Патриархата архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, архиепископ Алипий, управляющий Киевской епархией, архиепископ Волынский и Ровенский Дамиан, архиепископ Львовский и Тернопольский Николай, епископ Черниговский и Нежинский Нестор, епископ Черновицкий и Буковинский Мефодий и епископ Полтавский и Кременчугский Феодосий.

В тот же день вечером состоялось заупокойное всенощное бдение (парастас), которое совершил митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен в сослужении архиепископов Алексия и Алипия, а также всего соборного духовенства и при участии хора собора. Всенощное бдение начал благочинный церковей Киева митрофорный протонерей Василий Юрченко. Торжественно, под тихое пение запевов, по очереди всем духовенством читалась 17-я кафизма. Умилительно было слышать победное пение пасхальных ирмосов (муз. Веделя), между которыми торжественным минором вся церковь молитвенно зывала «Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего!», после чего медленно и выразительно читались тропари заупокойного канона. Сочетание радостных пасхальных напевов с минорными воспринималось молящимися как утверждение того, что Христос, даровавший сущим во гробех жизнь, приведет усопшего раба Своего от смерти к жизни и от земли к небесному блаженству.

По окончании парастаса митрополит Пимен огласил телеграмму Святейшего Патриарха Алексия, в которой он выражал свою скорбь по поводу этой утраты.

В среду 27 апреля в 9 часов утра соборное духовенство торжественно встретило архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия, которому митрополит Пимен благословил совершить Божественную литургию в сослужении соборного духовенства. Митрополит Пимен и все архиереи, приехавшие на погребение, во время Божественной литургии молились в алтаре.

Заупокойную сугубую ектению о. протодиакон торжественно произносил у гроба почившего. По запричастном стихе настоятель кафедрального собора и управляющий делами Экзархата Украины прот. Борис Дикарев произнес надгробное слово, в котором, в частности, сказал: «Мы скорбим, что не будет больше с нами нашего дорогого, горячо любимого архипастыря, который одарял нас, быть может, и не по заслугам, своей душевной теплотой обращения, снисходительностью, сердечной любовью, добротой, щедростью, предупредительностью, терпеливостью и всем тем, чем только может быть богата душа человека, создающего свою жизнь на незыблемом камени святой веры и любви к Богу и к ближнему. И мы верим, что та душевная бодрость, которая не оставляла покойного нашего Владыку буквально до последнего издыхания, была явным свидетельством той душевной чистоты, которую приобрел наш незабвенный архипастырь в течение своей многотрудной

жизни... В эти последние минуты расставания принесём Воскресшему Господу свою надгробную песнь веры и молитвы за нашего дорогого усопшего архипастыря... Господи, упокой душу его со святыми!»

В 11 часов 30 минут духовенство вышло на средину храма. Перед пачалом отпевания архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей произнес надгробное слово, в котором кратко обрисовал жизненный путь покойного и его деятельность в священном сане.

Отпевание совершал митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен в сослужении архиепископа Таллинского и Эстонского Алексея, управляющего Киевской епархией архиепископа Алипия, архиепископов Дамьяна и Николая, епископов Нестора, Мефодия и Феодосия. Кроме соборного духовенства (два протоиерея, два священника, протодиакон и два диакона), в отпевании приняли участие причт Крестовой церкви Экзархата (иеромонах и два иеродиакона), 34 священника из разных приходов города и епархии, протодиакон из собора г. Сумы и церковнослужители, сопровождавшие прибывших архиереев.

Торжественно и чинно, с соблюдением всего, предписанного Уставом, был совершен чин отпевания. Выразительное, ритмичное чтение священнослужителей раскрывало пред молящимися богатейшее по своей образности и глубине мысли содержание надгробных песнопений. Благоговейное настроение создавал и хор, с подобающим чувством и выражением исполнявший песнопения. Но вот уже прочитана разрешительная молитва, произнесен отпуст. И снова слышится победное пасхальное пение: «Воскресения день! Просветимся, людие!» Начинается торжественное шествие с гробом почившего Экзарха вокруг храма. Духовная радость Святой Пасхи смягчает грусть утраты, и, вспоминая слова апостола, что «жизнь моя — Христос, и смерть — приобретение» (Филипп. 1, 21), мы духовно, опытно постигаем, что это видимое шествие продолжится невидимым для нас восхождением души почившего в горние селения.

По обнесении вокруг храма гроб снова был поставлен посредине храма. Духовенство прощается с почившим Экзархом. Большинство молящихся уже с вечера подходили к гробу для последнего целования. Гроб окружают родственники и близкие. Архиепископ Алипий с соборным протодиаконом совершает заупокойную литию, по окончании которой гроб выносят на автокатафалк для следования на Байково кладбище. Гроб сопровождает архиепископ Алипий в мантии и малом облачении с протодиаконом Антонием Витковским в облачении.

У ворот кладбища почившего архипастыря встречает множество его пасомых. Ко времени опускания гроба к могиле подходят митрополит Пимен и архиепископ Алексей и опускают на верх гроба по горсти земли. Над свежей могилой архиепископ Алипий совершил литию.

Насыпанный могильный холмик сейчас же был обсажен ковровыми растениями и цветами. У поставленного креста затеплилась лампада. И долго еще у могилы молящиеся пели всерадостную христианскую песнь веры и упования: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

М. Вышняков,

свящ. Владимирского кафедрального собора в Киеве

В ПОДВОРЬЕ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

По сложившемуся обычаю архипастыри Херсонской и Одесской епархий на Светлой Пасхальной седмице, приветствуя своих пасомых, совершают богослужения поочередно во всех храмах Одессы.

В Светлый вторник архиепископ Херсонский и Одесский Сергей совершил в Троицком храме Александрийского подворья в Одессе вечерню и утреню.

6 часов вечера. Под радостный трезвон колоколов архиепископ Сергей вступает в святой храм. Его встречают экзарх Александрийского Патриархата архимандрит Ириней Таламбекос, духовенство и прихожане. Звучат пасхальные приветствия: «Христос Воскресе!» — «Воистину Воскресе!». Владыка проследовал на солею и преподал пастырям и прихожанам свое архиерейское благословение и пасхальное приветствие.

Пасхальную вечерню начинает архимандрит Ириней, произнося начальный возглас по-гречески. С благолепием и торжественностью совершается вечерня. По отпусте вечерни и после возгласа «Слава Святей...», произнесенного Владыкой, начинается утренняя. Опять с новой силой звучат пасхальные песнопения. И чувствуешь, что «воистину воста Господь», воистину Он сейчас с нами, здесь, и подлинная великая радость Воскресения Христова царит в храме. Молятся все «единем усты и едином сердцем», исповедуя Воскресшего Господа. Начинается канон, украшение всякой службы, но с особым одушевлением и радостью совершается песенный Пасхальный канон.

После хвалитных стихир архиепископ Сергей огласил Пасхальное Послание Святейшего Патриарха Алексия. Радостными возгласами встречают прихожане и клир чтение этого Послания, восклицая: «Воистину Христос Воскресе!» Утреню заканчивает архимандрит Ириней. Вот хор запел многолетие Блаженнейшему Христофору, Папе и Патриарху Александрийскому, Первосвятителю Русской Церкви Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, митрополиту Киевскому и Галицкому Иоасафу, архиепископу Херсонскому и Одесскому Сергию. Богослужение окончено.

И снова, облачившись в мантию, Владыка, идя через храм к выходу, благословлял верующих с радостным пасхальным приветствием.

После богослужения архимандрит Ириней устроил в своих покоях ужин, на котором присутствовали архиепископ Сергей, ректор Одесской духовной семинарии архимандрит Феодосий, секретарь Епархиального управления А. Н. Кравченко, а также духовенство подворья. Ужин прошел в непринужденной праздничной обстановке. В конце ужина архимандрит Ириней обратился с приветствием к архиепископу Сергию, в котором выразил благодарность за любовь и заботу прихожан храма к нему и передал Пасхальное приветствие Блаженнейшего Папы и Патриарха Христофора и Священного Синода Александрийской Церкви, полученное через председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Карфагенского Парфения, в котором Предстоятель и Синод Церкви Александрийской благодарят Русскую Церковь за труды во имя братского сближения двух наших Церквей. В ответном слове архиепископ Сергей поблагодарил архимандрита Иринея за приветствия и пожелал выздоровления Блаженнейшему Патриарху Христофору и процветания Александрийской Церкви. Присутствовавшие на ужине пропели «Многая лета» Блаженнейшему Патриарху Христофору, Святейшему Патриарху Алексию, архиепископу Сергию и Экзарху архимандриту Иринею.

Эта пасхальная встреча вновь засвидетельствовала единение наших Церквей-Сестер — Александрийской и Русской, показала плодотворность взаимопонимания и любви, которые должны пребывать между христианами, помогая им и побуждая их действительно служить миру между всеми народами земли.

Виктор Петлюченко,
священник Александрийского подворья в Одессе

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Московская епархия. 15 апреля 1966 года, в пятницу Светлой седмицы, когда совершается празднование иконе Божией Матери «Живоносный Источник», митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен в

МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ ПИМЕН ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В СОБОРЕ г. ПОДОЛЬСКА 15 апреля 1966 г.

соборе г. Подольска, Московской епархии, совершил в сослужении соборного причта Божественную литургию. После литургии вокруг собора был совершен крестный ход с пением пасхальных песнопений, а затем был отслужен водосвятный молебен перед празднуемой иконой Богоматери. После молебна митрополит Пимен произнес проповедь и преподал верующим архипастырское благословение.

Калужская епархия. 6 мая (23 апреля), день памяти св. великомученика и Победоносца Георгия, является храмовым праздником Калужского кафедрального собора. В текущем году собору исполнилось 265 лет. Большой праздник Георгиевского прихода был отмечен торжественными архиерейскими служениями.

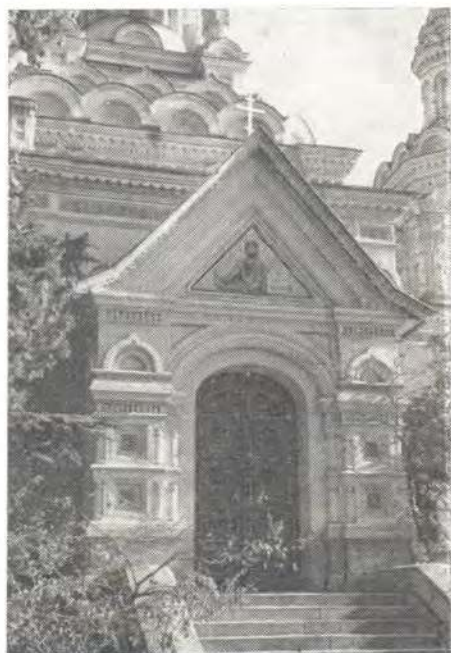
Божественную литургию и всенощное бдение накануне совершил в соборе Преосвященный Донат, епископ Калужский и Боровский, с собором градского духовенства. После богослужения Преосвященный Донат поздравил духовенство и прихожан с высокоторжественным праздником и произнес слово о мучениках.

Кировская епархия. Епископ Кировский и Слободской Иоанн в дни попразднства Рождества Христова посетил ряд приходов Кировской епархии: 8 января он совершил Божественную литургию в с. Спасо-Талица, где в местном храме имеется придел, посвященный Собору Пресвятой Богородицы, 9 января — в Троицком храме с. Кстинино, 14 января — в Троицком храме с. Волково. 27 марта, в пятое воскресенье Великого поста, Преосвященный Иоанн совершил Божественную литургию в Екатерининском храме г. Слободского. 12 апреля, на третий день Св. Пасхи, епископ Иоанн совершал богослужение в том же Екатерининском храме г. Слободского. После окончания службы был совершен крестный ход, а затем верующие поздравляли своего архипастыря с великим Праздником Св. Пасхи Христовой.

Симферопольская епархия. 13 марта 1966 года, в Неделю Крестопоклонную, епископ Симферопольский и Крымский Леонтий совершил Божественную литургию в Александро-Невском соборе г. Ялты. Собор очень красив. Основан в 1881 г. Снаружи храм выполнен в древне-

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ХРАМ
В г. ЯЛТЕ

ВХОД В ХРАМ
СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

русском стиле, с шатровыми крыльцами; внутренняя роспись — в византийском стиле. Нижний храм посвящен св. вмч. Артемию Египетскому. Для постройки храма пришлось снять часть горы и сделать выемку. Гора окружает теперь храм тремя террасами, обсаженными кипарисами и другими деревьями. Как полагают, Ялта основана греками-колонистами, и название ее происходит от греч. слова *αἰγιαλῆτις* — «прибрежная». Одно из ранних упоминаний о ней известно от XII в. в сочинениях писателя Ибн-Идриси.

Смоленская епархия. Епископ Смоленский и Вяземский Антоний совершил 9 января, в Неделю по Рождестве Христове, в Троицком соборе г. Вязьмы Божественную литургию со всенощным бдением накануне и произнес поучение о празднике Рождества Христова.

В Неделю по Богоявлению Преосвященный Антоний посетил г. Демидов, где совершил всенощное бдение в Благовещенском храме, а Божественную литургию — в храме Покрова Божией Матери.

Ввиду того, что в текущем году день памяти Трех Святителей совпал с Мясопустной родительской субботой, служба Святителям была совершена накануне (11 февраля н. ст.). В четверг 10 февраля вечером Преосвященный Антоний совершил всенощное бдение, а в пятницу утром — Божественную литургию с молебном Святителям в Николаевском храме г. Сычевки. Этот день был знаменателен для Владыки как годовщина его архиерейской хиротонии. Накануне родительской субботы Владыка молился в алтаре, а затем отслужил вселенскую панихиду и вечером в субботу совершил воскресное всенощное бдение в этом же храме.

13 февраля, в Неделю мясопустную, епископ Антоний совершил в Покровском храме с. Княжино Божественную литургию, за которой награждал настоятеля храма свящ. Петра Шулеренко камилавкой.

В праздник Сретения Господня Преосвященный Антоний совершил всенощное бдение и Божественную литургию в Троицком соборе города Вязьмы. За литургией он рукоположил диакона Евгения Чашкина во священника.

24 февраля Преосвященный Антоний в Спасо-Окопном храме г. Смоленска служил великое повечерие с чтением Великого канона преп. Андрея Критского.

11 апреля, на второй день Праздника Св. Пасхи, епископ Антоний служил Божественную литургию в Спасо-Окопном храме Смоленска, 12 апреля, на третий день Св. Пасхи, — литургию в Троицком соборе г. Вязьмы, за которой возвел диакона Николая Северина в протодиакона, протоиереям Борису Шишко, настоятелю Троицкого собора г. Вязьмы, и Виктору Никитскому, настоятелю Николаевского храма г. Сычевки, вручил Патриаршие грамоты, а регенту Троицкого собора А. С. Дмитриеву — Похвальную грамоту за долголетнее служение Церкви. 17 апреля в Неделю Антипасхи, Преосвященный Антоний совершил Божественную литургию в Преображенском храме г. Рославля, а 19 апреля, в Радоницу, — литургию в храме преп. Антония Печерского в с. Печерске.

За всеми богослужениями епископ Антоний обращался к верующим с словом архипастырского назидания.

Ташкентская епархия. Минувшим Великим постом архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил предпринял поездку по приходам в Киргизии, знакомясь с духовной жизнью этих приходов и деятельностью духовенства. В заключение поездки по Киргизии Преосвященный Гавриил совершил 16 марта 1966 г. в Воскресенском соборе г. Фрунзе литургию Преждеосвященных Даров, за которой произнес Слово о значении Великого поста в жизни верующего.

14 и 15 апреля архиепископ Гавриил совершал Божественные литургии в Никольском храме г. Душанбе в Таджикистане.

С 22 по 26 апреля Преосвященный Гавриил посетил приходы в городах Узбекистана — Фергане и Коканде, где совершал Божественные литургии со всенощными бдениями накануне и читал акафист Воскресению Христову.

Все богослужения сопровождались произнесением праздничных назидательных проповедей и возложением на священнослужителей патриарших наград ко дню Св. Пасхи за усердное служение Церкви Божией и в поощрение пастырских трудов.

ПРОТОИЕРЕИ ДИМИТРИЙ НИКИТИЧ СЕМЧИШИН

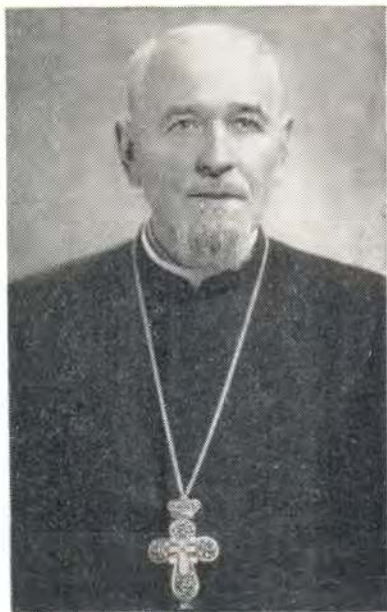
8 января 1966 года скоропостижно скончался, на 71-м году жизни, бывший настоятель Успенской церкви во Львове, председатель Мандатной комиссии исторического Львовского Собора 1946 года митрофорный протоиерей Димитрий Никитич Семчишин, человек замечательной душевной доброты и большого христианского сердца.

Протоиерей Димитрий Никитич Семчишин родился 9 октября 1895 года в с. Половнича, Радеховского района, Львовской губернии, в крестьянской семье, отличавшейся большой религиозностью. Первоначальное образование будущий пастырь получил в народной школе. В 1906 году он поступил в академическую гимназию во Львове, а в 1915 году — во Львовский университет на Богословский факультет. В 1921 году Димитрий Никитич вступил в брак, в том же году принял сан священника и был назначен в кафедральный собор св. Юра во Львове.

Так начался первый, более чем двадцатилетний период церковной деятельности о. Димитрия, когда во всей полноте проявились его незаурядные пастырские способности. Он был превосходным проповедником и хорошим певцом. Своим прекрасным голосом, истовым служением и проповедничеством о. Димитрий привлек любовь всех своих прихожан. В этот период своего служения он исполнял и ряд обязанностей при Митрополичьей консистории.

После воссоединения с Матерью — Русской Православной Церковью начинается второй плодотворный двадцатилетний период пастырского служения прот. Димитрия Семчишина. 24 июня 1946 г. архиепископ Львовский Макарий назначил его настоятелем Львовского кафедрального собора св. Юра. О. Димитрий зарекомендовал себя здесь мудрым и попечительным руководителем. Через два года, 15 октября 1948 года, он был назначен настоятелем Успенской церкви бывшего Львовского ставропигийного братства. Эта церковь славна тем, что была хранилищем православной веры на Львовщине в течение более чем 100 лет после заключения Брестской унии, пока не была захвачена униатами в 1708 году. Много потрудился о. Димитрий, чтобы придать храму благолепный вид.

8 июня 1953 года архиепископ Панкратий назначил прот. Димитрия Семчишина благочинным церквей г. Львова. На этом посту о. Димитрий усердно трудился: посещал приходы благочиния, давал советы по переустройству церквей, чтобы они обретали вид православных храмов, лично вникал во все церковные дела, всегда был в единении с подчиненным ему духовенством, жил одной жизнью с своими собратьями и с любовью удовлетворял духовные нужды своего благочиния. За усердное служение Церкви Божией прот. Димитрий Семчишин в 1954 году был награжден Святейшим Патриархом Алексием митрой.

ПРОТ. Д. Н. СЕМЧИШИН

Все свои 45 лет священства о. Димитрий прослужил в двух главных храмах во Львове: в соборе св. Юра и в храме Успения Божией Матери. За 45 лет своего служения он приобрел большую известность и любовь верующих г. Львова. Вот почему так опечалила всех неожиданная весть о кончине горячо любимого пастыря.

После облачения в священнические одежды тело почившего пастыря было перевезено в Успенский храм. Здесь свящ. Виталий Политьло произнес слово, посвященное жизни и деятельности о. Димитрия. 10 января над гробом усопшего началось чтение Святого Евангелия, перемежавшееся со служением панихид. 11 января была отслужена заупокойная литургия, которую совершал епархиальный благочинный прот. Юрий Ванчицкий в сослужении собора священников г. Львова.

Чин священнического отпевания совершил Преосвященный Николай, епископ Львовский и Тернопольский. Проводить в последний путь о. Димитрия прибыли многочисленные священнослужители не только из храмов г. Львова, но и из разных благочиний Львовско-Тернопольской епархии. В конце отпевания епископ Николай прочитал разрешительную молитву и произнес прощальное Слово.

После отпевания и последовавшего за ним прощания духовенства и верующих Львова со своим пастырем гроб с телом почившего был доставлен на Лычаковское кладбище. Здесь была отслужена еще одна панихида. Последнее надгробное слово сказал секретарь Епархиального управления прот. Иоанн Король. Множество венков украсило могилу о. Димитрия.

В текущем году верующие западных областей Украины торжественно отмечают 20-летие воссоединения Греко-Католической Церкви с Матерью — Русской Православной Церковью. Отмечая эту знаменательную дату, нельзя не вспомнить имя покойного митрофорного протоиерея Димитрия Семчишина, который вместе со своим другом о. Гавриилом Костельником так много сделал для великого дела воссоединения. Да упокоит Господь Своего верного смиренного труженика и служителя во обителях Своих! Вечная память досточтимому о. протоиерею Димитрию!

Прот. Виталий Политьло

СХИАРХИМАНДРИТ СЕВАСТИАН (ФОМИН)

Скончался схиархимандрит Севастиан в г. Караганде, Алма-Атинской епархии. Смерть, наступившая 19 апреля, на 83-м году жизни, была мгновенной и неожиданной для окружающих, хотя болезни, преследовавшие его всю жизнь, особенно обострились за последние две недели и вели к неизбежному концу.

Архимандрит Севастиан (Стефан Василиевич Фомин) родился в 1884 году в

СХИАРХИМАНДРИТ СЕБАСТИАН

году, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, епископ Петропавловский и Кустанайский Иосиф, в ведении которого находился тогда карагандинский клир, возвел его в сан архимандрита. К празднику Св. Пасхи 1966 года архимандрит Севастиан был награжден Патриаршей грамотой «за усердное служение Святой Церкви». Слова грамоты отразили неутомимое 60-летнее подвижничество служения Церкви о. Севастиана — от послушника до архимандрита.

Безупречная верность церковным установлениям, забота о созидании в людях глубокого мира, высокая требовательность, — и прежде всего к себе, — служение своим трудом и любовью окружающим, снисходительная любовь к слабым, рассудительность и умеренность, непосредственная молитвенная уверенность Промыслу Божию — таковы были основные начала пастырского облика почившего. Эти черты высоко ценили близко знавшие его духовные лица, сослужители и епархиальные архиереи, где проходил свое служение архимандрит Севастиан. Природная мягкость и широта души с приобретенным в монастыре духовным опытом предопределили его пастырский путь в деятельном служении другим поддержкой и советом.

Церковное богослужение было для архимандрита Севастиана не просто пастырским долгом, но неотъемлемым условием внутренней жизни. Он не опускал ни одной службы. Преодолевая тяжелые болезни, он часто совершал литургию и ежедневно исполнял очередные требы. Особенно он благоговел перед праздником Святой Троицы и, по унаследованному монастырскому обычаю, почитал Вознесение Господне как завершение искупительного дела Господа Иисуса Христа. Необычайно усерден был почивший к поминовению усопших. Заупокойные службы и ежедневные панихиды он совершал всегда сам до последних дней. Будучи старшим в клире, о. архимандрит много положил труда для воспитания пасты в любви и мире. Церковная жизнь его прихода, где каждый выполнял свойственное ему дело, была примером размеренности и порядка. Любимым образом в его беседах был св. ап. и ев. Иоанн Богослов, память которого совершалась им всегда особенно торжественно и благоговейно.

Покойного о. архимандрита отличало также высокое сознание самоотверженного пастырского долга, преодолевавшее болезни и недостаток физических сил, естественно располагавших в преклонном возрасте к уединению и покою. Давним намерением его было принять схиму и отойти от настоятельских обязанностей. Однако ради общей пользы он до последних дней не исполнял и этого своего желания.

Скончался схиархимандрит Севастиан в окружении своих сослужителей и близких духовных детей во вторник Фоминной недели, на Радоницу. К одру почившего из разных мест поступили выражения соболезнования. Первое из них — от архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Иосифа, который по болезни не смог прийти лично.

Сочувственную телеграмму прислал Святейший Патриарх Алексий на имя находившегося там епископа Волоколамского Питирима: «Выражаю соболезнование прихожанам храма по случаю кончины благостного старца архимандрита Севастиана. Вашему

с. Космо-Демьянском, Орловской губ., в бедной крестьянской семье. Рано осиротев, он с детства узнал нужду и через всю жизнь пронес непосредственное сопереживание чужого горя и лишений. Три класса церковно-приходской школы, пастбище и полевые работы составили его мирское образование, но прирожденное тяготение к книгам и глубокий жизненный опыт послужили ему большей школой. Чтение духовной литературы и, очевидно, влияние старшего брата — схимонаха Введенской Оптиной пустыни Рафаила расположили его к поступлению в тот же монастырь в 1906 году. Там он был определен келейником к иеромонаху Иосифу, а после его кончины — к иеромонаху Нектарию, под руководством которых он приобрел дар кротости, рассуждения и молитвы. В 1917 году состоялось его пострижение в монашество с именем Севастиана, а затем, в 1923 году, — рукоположение во иеродиакона и в 1927 году — во иеромонаха. С 1927 года иеромонах Севастиан служил в г. Мичуринске, Тамбовской обл., а с 1944 года — в г. Караганде, в клире обширной Казахстанской епархии. В 1955 году о. Севастиан был назначен настоятелем храма, в котором и прослужил до конца жизни. В 1957

Преосвященству благословляется совершить погребение в Бозе почившего. Патриарх Алексий».

Архиерейское заупокойное богослужение и погребение было совершено 21 апреля. В служении принимали участие благочинный прот. Алексей Улович, местное и городское духовенство. Погребен почивший на городском Михайловском кладбище.

Закончен земной путь полувекового пастырского служения. Еще один пастырский подвиг, — подвиг служения Богу через утверждение добра в человеке для спасения души. Плод его есть святость, а конец — жизнь вечная (Римл. 6, 22).

А. Просвирнин

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Заштатный митрофорный протонерей **Алексий Георгиевич Петров** скончался 5 января 1966 года в г. Рассказове, Тамбовской епархии, на 87-м году жизни. Уроженец Тамбовской губернии, в свое время окончивший Тамбовскую духовную семинарию, о. Алексей все свои силы и Богом данный талант отдал на служение родной ему Церкви Тамбовской: он прослужил около 56 лет как священник и благочинный во многих приходах Тамбовской епархии. Отличаясь приветливым, жизнерадостным характером, о. Алексей всюду, где он служил, снискал себе общую искреннюю любовь и уважение. С крепкой верой в Промысл Божий, твердо и мужественно перенося выпавшие на его долю испытания, он достойно и свято проходил свое пастырское служение. До выхода на пенсию о. Алексей одно время был настоятелем Иоанно-Богословского храма в г. Рассказове. С любовью простились верующие со своим любимым пастырем и торжественно проводили его к месту вечного упокоения, рядом с могилой его супруги, умершей двумя годами раньше его. Ушел в вечность простой, незаметный труженик Церкви Божией, но память о нем сохранится в церкви, в которой он служил, в сердцах искренне любивших его паствы.

Митрофорный протонерей **Димитрий Александрович Крылов**, настоятель Троицкой церкви пос. Лежнево, Ивановской епархии, скончался 12 января 1966 года, в возрасте 76 лет. Уроженец Москвы, он окончил Московскую духовную семинарию, 23 июля 1914 года был рукоположен в сан священника и назначен настоятелем Успенского собора в г. Звенигороде под Москвой, где и священствовал по 1932 год, одновременно исполняя должность благочинного. В дальнейшем прот. Димитрий Крылов перешел во Владимирскую епархию, где по 1956 год был настоятелем ряда храмов, в том числе Успенского кафедрального собора во Владимире. За беспорочное служение Церкви Божией о. Димитрий в 1947 году был награжден митрой и удостоен права служения Божественной литургии при открытых Царских вратах. С 1956 года трудился в Ивановской епархии, занимая ответственные церковные должности. Служа в приходах этих епархий, о. Димитрий приобрел большую любовь верующих за кротость души, нестяжательность и непрестанную горячую, благоговейную молитву.

3 февраля 1966 года скончался протоиерей **Иоанн Онисимович Бобков**. Последние годы жизни он служил в Казанском соборе Волгограда. В 1965 году по болезни вышел за штат. В сан диакона о. Иоанн был рукоположен в 1921 году.

Протоиерей **Кирилл Симеонович Саламахин**, бывший настоятель Вознесенской церкви г. Калача, Воронежской епархии, скончался 12 февраля 1966 года, на 77-м году жизни. В 1916 году был рукоположен во диакона, в 1949 году — во пресвитера. В 1964 году вышел за штат. За труды по благоустройению Вознесенского храма в г. Калаче и за ревностное и безупречное служение Церкви Божией дважды был награжден архиепископом Воронежским Иосифом благословенными грамотами.

Митрофорный протонерей **Иулиан Владимирович Сомкович** скончался 23 февраля 1966 года, на 86-м году жизни. Он был настоятелем Св.-Михайловского храма г. Скидель, Гродненской области. Последние годы жизни находился за штатом. В священном сане о. Иулиан прослужил 62 года.

ПРОТ. Д. А. КРЫЛОВ

ПРОПОВЕДЬ НА ОТДАНИЕ СВЯТОЙ ПАСХИ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Мы собрались ныне, дорогие братие и сестры, в этом святом храме, чтобы в последний раз пропеть здесь пасхальные песнопения. Сорок дней тому назад мы так же собрались, чтобы провести здесь Святую ночь. С трепетом стояли мы все и ждали полночи, когда, согласно древней церковной традиции, надлежит восславить Воскресение Христово. Мы стояли и в благоговейной тишине ждали этого момента, и вот, наконец, из-за закрытых дверей алтаря послышалось пение: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси...» И тогда раскрылись Царские врата, и мы вышли из храма, чтобы, подобно святым женам-мироносицам, пойти ко Святому Гробу Господню. Гроб Господень, как мы знаем, был высеченной в скале пещерой, ко входу которой был привален большой камень. Прежде нежели жены-мироносицы подошли к Святому Гробу, ангел отвалил камень, и Гроб оказался открытым. Так и мы с вами подошли крестным ходом к открытым дверям храма и, когда запели «Христос Воскресе», то раскрылись двери церковные, знаменуя раскрытие Гроба Господня. И мы вошли в храм, как в живоносный Гроб Христов, откуда нам воссиял свет Воскресения.

С того момента в течение сорока дней вспоминали мы Воскресение Христово и каждый день пели «Христос Воскресе». Мы празднуем Св. Пасху сорок дней — по числу тех сорока дней, в течение которых Господь по Воскресении Своем являлся ученикам, вплоть до того дня, когда Он вознесся на небо.

Наше прощание со светлыми пасхальными днями не может быть грустным, печальным, ибо мы прощаемся не с Воскресшим Господом, а только с днями праздника Святой Пасхи. Господь Воскресший всегда с нами. По Его неложному обещанию, Он с нами пребывает во вся дни до скончания века. И воспоминание о Его Воскресении мы творим в течение всего года каждый седьмой день. День воскресный — это та же Пасха однодневная. Мы собираемся в субботу вечером и начинаем всенощное бдение, всё посвященное Воскресению Христову. Главным моментом этого всенощного бдения являются чтение Евангелия о Воскресении Христовом и следующая за тем песнь «Воскресение Христово видевше...»

У нас в Православной Церкви, как вы это знаете, в каждое воскресенье песнопения всенощного бдения поются разные, чередуясь через восемь недель. Это так называемые «гласы», то есть напевы. Их восемь. На каждый глас положены свои слова. Но все они одинаково посвящены Воскресению Христову: и стихиры «на Господи, воззвах» в начале всенощной, и те, что поются перед «Ныне отпу-щаеши», так называемые стихиры «на стиховне», и торжественные

воскресные тропари утрени после «Бог Господь», и певаемый после Евангелия воскресный канон, и, наконец, поющие перед великим славословием стихиры «на хвалитех». Все в этих песнопениях славит Христа Воскресшего, все восхваляет Того, Кто даровал нам вечную жизнь.

И не только в день воскресный мы вспоминаем Воскресение Христово, но и всякий день, когда совершаем Божественную литургию. Каждый раз, совершая это великое таинство и творя его, по заповеди Господней, в Его воспоминание, мы, как говорится в молитвах, читаемых за литургией св. Василия Великого, смерть Господню возвещаем, Его Воскресение исповедуем.

За Божественной литургией совершается великое таинство предложения хлеба и вина в Тело и Кровь Господню. За литургией мы не только молимся за себя самих, но поминаем и живых и усопших своих близких. Мы приносим в храм просфоры, священник вынимает из них частицы и полагает их на св. дискосе рядом с лежащим на нем Святым Агнцем. И это знаменует Самого Христа и как бы стоящих возле Него нас, пришедших сюда, и всех отсутствующих, за кого эти частицы вынуты. Мы все, и стоящие здесь, в храме, на молитве, и те, за кого мы пришли помолиться, и живые, и усопшие, — все как бы собрались вокруг Христа, составляя Единую Церковь.

Когда же мы причастимся Тела и Крови Господней, то священник берет все эти частицы и опускает их в Святую Чашу в знак неразрывного соединения всех, за кого эти частицы были вынуты, со Христом, Спасителем нашим, и при этом он произносит слова всем нам известной воскресной песни «Воскресение Христово видевше...» Почему священник произносит слова этой песни? Да потому, что мы веруем, что все соединимся с Господом после нашего воскресения. И хотя многие из нас, может быть, и недостойны этого, но мы надеемся на милость Божию и верим, что Господь примет нас к Себе, как принимает в Святую Чашу с Телом и Кровию Своею все эти частицы, вынутые за спасение нас, чающих воскресения. Поэтому священник и молится также при этом, чтобы Господь омыл Своею Честною Кровию грехи всех, за кого эти частицы были вынуты.

Священник тут же произносит и другие, дорогие нам всем слова ирмоса пасхального канона: «Светися, светися, Новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия...»

Наша литургия есть совершение, по заповеди Господней, той же Тайной Вечери, которую Христос совершил пред Своими страданиями в Сионской горнице. И, совершив эту Вечерю, Он сказал: «Сие творите в Мое воспоминание... Вы пребыли со Мною в напастьх Моих, и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем...» (Лк. 22, 19, 28—30). Поэтому, веруя этому неложному обещанию, священник, опуская вынутые частицы во Святую Чашу и произнося слова воскресных песнопений, заключает эти песнопения и словами одного из тропарей пасхального канона: «О, Пасха велия и священнойшая, Христе! О, Мудросте и Слове Божий и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в не вечернем дни Царствия Твоего!», то есть: «Господи! Дай нам всегда быть с Тобою, дай нам участвовать в Твоей Святой Трапезе, совершаемой в нескончаемом, никогда не вечерющем и светлом дне Царствия Твоего!»

Итак, наше прощание со светлыми днями Святой Пасхи не есть скорбное. Оно радостное, ибо Воскресший Христос всегда с нами, — Он с нами в наших пасхальных молитвах, творимых нами не только каждое воскресенье, но и каждый раз при совершении Божественной литургии.

Когда после причащения священник износит из алтаря Святую Чашу, чтобы перенести ее на жертвенник, то это символизирует Возне-

сение Господне, и при этом произносятся слова «всегда — ныне и присно и во веки веков», как бы повторяющие обетование Господа, что Он пребудет с нами, «никакоже отлучаясь, но пребывая Неотступный» (из кондака Вознесению).

Завтра мы с вами, дорогие братья и сестры, соберемся здесь, чтобы встретить праздник Вознесения Господня. И этот праздник также для нас радостен, ибо Господь наш не оставил нас, но Своим преславным Вознесением открыл нам врата Царствия Небесного и ниспослал нам с небесе Духа Святого. Поэтому и слова тропаря праздника Вознесения также говорят о великой радости: «Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником обетованием Святого Духа...»

Итак, наше сегодняшнее прощание с праздником Святой Пасхи радостное, ибо мы верим, что наша Пасха, празднуемая нами на земле, есть залог грядущего воскресения, той великой вечной пасхи, той пасхальной трапезы, которую мы, по обетованию Господа, чаем совершать с Ним в Его неувечереющем Царствии Небесном.

«О, Пасха велня и священнейшая, Христе! О, Мудросте и Слове Божий и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в неувечернем дни Царствия Твоего!» Христос воскрес!

Феодосий,
епископ Полтавский и Кременчугский

СЛОВО НА ПРАЗДНИК СВ. АП. И ЕВ. ИОАННА БОГОСЛОВА, сказанное в храме Ленинградской духовной академии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные о Христе братья и сестры!

Среди дивных церковных песнопений, составленных в честь и похвалу святого славного и всехвального апостола и евангелиста Иоанна Богослова, привлекает особое внимание 1-я стихира, на «Господи, воззвах»: «Зритель неизреченных откровений и сказатель вышних Божиих таин, сын Зеведеев, написав нам Христово Евангелие, богословити Отца и Сына и Духа Святого научил есть».

Всякий раз, когда слышишь прекрасные, сильные по своему эмоциональному воздействию и глубокие по смыслу слова этого церковного песнопения, невольно задаешь себе вопрос: почему Святая Церковь именует св. ап. Иоанна «зрителем неизреченных откровений», «сказателем вышних Божиих таин»?

Если мы внимательно прочтем написанное св. ап. Иоанном Богословом Евангелие, его три Соборных послания, а также полное таинственного смысла Откровение, то поймем, почему Церковь в своих песнопениях называет его такими прекрасными эпитетами: они находят свое подтверждение и оправдание во всех богодухновенных писаниях св. ап. и ев. Иоанна Богослова.

Глубокие тайны христианской веры открывает нам св. ап. и ев. Иоанн Богослов в своих богодухновенных писаниях. Только в Евангелии от Иоанна и в его 1-м Соборном Послании мы читаем, что «Бог есть дух» (Иоан. 4, 24). «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 16); только в Евангелии от Иоанна мы находим учение о Господе нашем Иисусе Христе, как о Боге-Слове, и учение о Нем, как о Богочеловеке, полном благодати и истины, как Единородном от Отца (Иоан. 1, 14); только в Евангелии от Иоанна говорится об Ипостасном свойстве Духа Святого, Который «от Отца исходит» (Иоан. 15, 26) и Который в таинстве крещения возрождает человека к новой, духовной жизни в Царствии Божием (Иоан. 3, 5).

Находясь в изгнании за имя Христово на о. Патмосе, св. ап. Иоанн Богослов удостоился от Господа стать «зрителем неизреченных откровений» о будущей судьбе всего мира и Церкви Христовой, о чем он повествует в своей пророческой книге Апокалипсисе, или Откровении. Много и других вышних Божиих таин сообщает св. ап. Иоанн Богослов в своих богодухновенных писаниях, но и те, что мы отметили, помогают нам понять, почему Святая Церковь почитала его высоким именем Богослова.

Св. ап. и ев. Иоанн Богослов, как говорится в одном церковном песнопении, научает «всякого человека к знанию Бога» (стихира 3-я на «Господи, воззвах»), являясь для нас учителем богословия. Как величайший богослов и учитель богословия св. ап. Иоанн является небесным покровителем богословского образования.

Истинному богопознанию св. ап. Иоанн Богослов учит нас и словом и примером своей жизни. В своем 1-м Соборном Послании он и указывает нам путь истинного богопознания. Вот этот путь: «Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 7—8). Как видим, источником богопознания является любовь. «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 16), значит, и познавать Его могут лишь те, которые сами пребывают в любви.

Говоря о любви, как истинном пути к богопознанию, св. ап. Иоанн Богослов указывает, в чем должна проявляться наша любовь: «Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1 Иоан. 5, 3). К истинному богопознанию не может прийти тот, кто Божиих заповедей не соблюдает. Это св. Иоанн Богослов решительно утверждает, говоря: «А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди. Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины...» (1 Иоан. 2, 3—4).

О том, как необходима любовь для всех последователей Христовых, св. ап. Иоанн Богослов особенно часто говорит в своих Соборных Посланиях. Самое дело спасения рода человеческого он представляет явлением божественной любви к людям: «Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него» (1 Иоан. 4, 9). «Возлюбленные,— говорит далее св. ап. Иоанн Богослов,— если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1 Иоан. 4, 11). В благовестии св. ап. Иоанна Богослова проповедь о любви занимает основное место, потому Св. Церковь и именует его апостолом любви.

Примером своей жизни св. ап. Иоанн Богослов подтверждает истину своего учения о пути богопознания. В одном из церковных песнопений о св. ап. Иоанне Богослове сказано: «яко полн сый любви, полн бысть и богословия» (стихира на «Слава» на «Господи, воззвах»). Любовь привела св. ап. Иоанна Богослова к высоте богословия. Только через любовь ему были открыты вышние Божии тайны. Из Святого Евангелия мы знаем, какова была сила его любви. Он один из всех учеников Христа Спасителя не оставил своего Учителя во время Его Крестных Страданий. Он любил Господа Иисуса Христа так, что готов был душу свою положить за Него. И за эту самоотверженную любовь, не знающую страха, ибо «совершенная любовь изгоняет страх» (1 Иоан. 4, 18), Господь возлюбил св. Иоанна Богослова и сподобил его более других учеников Своих стать, по выражению церковного песнопения, «неизреченных таин самовидцем».

Итак, по учению св. ап. Иоанна Богослова, между богопознанием и любовью существует самая тесная, самая неразрывная связь. Без любви, выражающейся в соблюдении заповедей Божиих, истинное богопознание невозможно.

Этот путь к истинному богопознанию можно назвать духовным, внутренним, или опытным путем. По нему может и должен идти каждый христианин к знанию Бога; это самый верный, самый надежный путь. Никакое, пусть даже самое глубокое и широкое, изучение теоретического богословия еще не приведет нас к истинному богопознанию. К истинному богопознанию придут только те, которые глубокое изучение теоретического богословия будут соединять с деятельным, подлинно христианским благочестием. В этот знаменательный день, когда мы торжественно отмечаем память св. ап. и ев. Иоанна Богослова, обратимся к нему, нашему учителю богословия, с молитвой о наставлении и помощи, чтобы мы следовали путем истинного знания Бога.

Помня слова св. ап. и ев. Иоанна Богослова о том, что «любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога», а «кто не любит, тот не познал Бога», станем и мы на этот путь христианской любви, дабы она привела нас к истинному знанию Бога. Аминь.

Прот. И. Белевцев

РАБОЧИЙ МОМЕНТ ЗАСЕДАНИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ХМК
В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

СЛОВО ЕПИСКОПА КОПТСКОЙ ЦЕРКВИ САМУИЛА В ОТВЕТ НА РЕЧЬ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ, обращенную к участникам Консультации ХМК, в Патриарших покаях Троице-Сергиевой Лавры 22 апреля 1966 года

Ваше Святтейшество! Я покорно испрашиваю благословения Вашего Святтейшества. Разрешите мне выразить приветствия от моих братьев — членов консультации Христианской Мирной Конференции, которая состоялась на этой неделе в Загорске.

Большой радостью для нас является то, что наше совещание происходило в этом святом древнем монастыре во имя Преподобного Сергия. Мы просим его заступничества как святого, который трудился на благо единства и мира. Через его заступничество и молитвы Вашего Святтейшества мы просим милости Господа, чтобы Он помог нам в нашей борьбе за мир.

В эти пасхальные дни Церковь Христа радуется новой надежде, принесенной Воскресшим Господом смятенному человечеству. Господь наш Воскресший вошел в дом, двери которого были заперты, где собрались для молитвы ученики Его, и сказал им: «Мир вам!» И мы будем молиться Воскресшему Христу, дабы Он вновь, во всеуслышание провозгласил всему нашему миру: «Мир вам!»

Ваше Святтейшество! Мы наслаждаемся щедрым гостеприимством высоко чтимой нами Русской Православной Церкви. Мы приносим глубокую благодарность Вашему Святтейшеству и всем тем, кто делает наше пребывание здесь приятным. Каждый из нас желает передать Вашему Святтейшеству приветствие от Главы своей Церкви. Пользуясь данным случаем, разрешите мне передать Вашему Святтейшеству особые приветствия от Его Святтейшества Кирилла VI, Папы Александрийского и Патриарха Престола св. Марка. Нам всегда приятно вспоминать визит Вашего Святтейшества в Александрию в 1960 году.

Мы еще раз благодарим Ваше Святтейшество за внимание и представление нам возможности иметь с Вашим Святтейством эту особую встречу.

Просим Вас, Ваше Святтейшество, помянуть нас в Ваших молитвах, чтобы наша работа на благо мира на всей земле была успешной.

Испрашиваем Вашего Первосвятительского благословения. Благодарим Вас.

ВЕСНА — ПРАЗДНИК ЖИЗНИ

В Волгограде, как и всюду по нашей стране, победно шествует весна. Весна — в природе, весна — в человеческих сердцах. Для верующих людей, умеющих видеть сокровенный духовный смысл происходящего, это особенно благодатное время. Сначала подвиг Великого поста, время глубоких духовно-молитвенных размышлений, а потом безмерная сердечная радость — встреча праздника Пасхи Господней, торже-

ство духа истины и бессмертия над злом и грехом, над тлением всего живого — смертью. Всю Страстную седмицу верующая душа сопереживает ужас Голгофских Страданий Христа и затем вместе с Ним как бы вновь оживает к новым формам бытия. «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав», — поет в пасхальном тропаре Церковь в эти дни.

Вот уже почти два тысячелетия Церковь Христова каждый год вновь и вновь переживает эту радость воскресения к новой жизни, предчувствие полного освобождения от рабства греху, предчувствие вечной жизни. «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить», — просит Церковь Победителя смерти.

Уже близок праздник Светлого Христова Воскресения, радостнее становится на душе. С благоговением и безграничной верой переступает верующий христианин пороги храма в эти последние великопостные дни. Духовная весна торжествует. Торжествует не только в душах людей. Кажется, вся природа таинственным образом сорадуется великим духовным событиям. Все оживает, все пробуждается и преобразуется. Потоки благодатного солнечного света заливают площади и улицы, дома, огороды и самые укромные уголки палисадников. Распускаются почки на деревьях, зазеленела трава на лужайках и в скверах. Ожило все после долгой зимней спячки. Повсюду царит мирная созидательная деятельность, жизнь идет своим чередом. Хорошо, мирно на душе. Вглядываясь в озаренные улыбками лица людей, представляешь причину их радости: весна, праздник жизни...

Но вот задерживается взгляд на мраморном монументе с надписью «Вечная память...» У подножия — букеты живых весенних цветов. В памяти оживают образы забываемых страшных событий, ужасы войны. Время — лучший врач, но и оно бессильно вытравить из человеческих сердец неизгладимую скорбь о погибших родных и близких. У монументального обелиска на площади Павших борцов колышется пламя вечного огня. Откуда-то, как бы из-под земли, звучит траурная мелодия... От волнения перехватывает дыхание. Много их в нашем городе, этих мраморных плит и обелисков — молчаливых памятников жертвам войны. Много их, известных и неизвестных советских солдат, сложивших головы на полях сражений у себя на Родине и далеко за ее пределами — на чужбине. Над ними каждый год распускается сирень по весне, поют соловьи. «Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат, пусть солдаты немного поспят», — поется в песне военных лет. Порой не верится, что отдавшие жизнь за Родину, за высокие святые идеалы никогда уже не встанут из своих могил и не порадуются нашей возрожденной, мирной жизни. Живыми, никогда не умирающими запечатлелись они в памяти сердца народного. Никогда в сознании народа не умрет и не померкнет вечная слава воинов-героев, отстоявших нашу свободу и независимость, отстоявших мир для всех людей на земле.

Сейчас в Волгограде, на Мамаевом кургане, на этом священном историческом месте, где буквально каждый сантиметр земли изрыт минами и осколками, сбильно полит человеческой кровью, сооружается грандиозный по замыслу и исполнению архитектурный ансамбль, которому стоять века. Ансамбль далеко еще не закончен, а паломничество людей сюда принимает все большие и большие размеры.

Вершину кургана венчает каменный колосс — 70-метровая скульптура женщины — «Родина-Мать». К ней ведет постепенно поднимающаяся террасами аллея, вдоль которой на барельефах запечатлены сцены беспрецедентного в истории сражения у стен Сталинграда. Нельзя без волнения смотреть на эти настенные изображения... Вот тела погибших воинов, там — истекающие кровью герои, которые ценой последних жизненных усилий делают последний бросок в сторону врага. «Ни шагу назад, для нас за Волгой нет места!» — вот что было девизом героических защитников города. У подножия гигантской статуи высится другая женская скульптура, склонившая к земле свой печальный лик. Это «Скорбящая мать». Всякий верующий, кто смотрит на скульптурное изображение Скорбящей матери, вспоминает иконописное изображение Скорбящей Божией Матери.

Богородица и Матерь Света издавна считается у нас Покровительницей земли нашей. И много храмов в честь Ее воздвигнуто на Руси.

В нашем городе существует православный собор в честь иконы Божией Матери, именуемой Казанскою. Сюда несут и радости, и горе, и скорбь, и печаль. Сюда идут и для нравственного, духовного очищения и исцеления, идут, чтобы приобщиться к живительному источнику Христовой любви. Сюда идут и для того, чтобы склонить голову перед памятью погибших в войне, чтобы молитвенно вспомнить их.

Волгоград лежит на пути широких международных туристских троп. Его посещают все. Часто посещают представители иных стран и континентов, люди с разным цветом кожи, разными политическими и религиозными убеждениями. Большинство из них приезжают сюда для того, чтобы почтить память погибших героев, с благодарностью склониться пред величием духа нашего народа, принесшего столь неисчислимые жертвы на алтарь свободы всего человечества. И, покидая Волгоград, они обязательно увозят с собой память о героях нашей земли, оставляя взамен частичку своего сердца. Многие из приезжающих туристов посещают и наш Казанский собор, богослужения в котором оставляют, по их словам, у них неизгладимое впечатление, как, впрочем, и богослужения в любом православном храме. Однако здесь, в городе необыкновенной судьбы, всё воспринимается острее и значительнее. Сама обстановка храма, который стоит буквально на человеческих костях, на про-

питанной кровью героев земле, где решался исход мировых битв между силами добра и зла, справедливости и неправды,— все это не может не потрясать сознания человека, способствуя духовному прозрению его. Он начинает здесь молиться Богу сильнее, чем молился у себя на родине.

На него благотворно действует сама молитвенная обстановка наших храмов с их неуклонной приверженностью к традициям древнего православного благочестия. Иностранцев поражает высокий молитвенный подъем наших верующих, динамика наших богослужений, их красота и одухотворенность.

Вспоминается, как несколько лет назад наш город посетила церковная делегация старокатоликов из Федеративной Республики Германии во главе с епископом. Обращаясь со Словом к прихожанам Казанского собора, епископ сказал: «Каким сильным переживанием явилось для меня и моих спутников пребывание в вашем городе и участие в совместном молитвенном общении в вашем храме!.. Я вижу собственными глазами, что Русская Церковь жива!» — воскликнул он. Многими иностранными посетителями наших церковных богослужений овладевало здесь чувство молитвенного благоговения. А посетители здесь бываю часто, о чем свидетельствуют записи в книге почетных гостей Казанского собора. Воздавая почитание памяти погибших у их могил на Мамаевом кургане, они приходят и сюда, чтобы почтить их молитвами. И, конечно, большое уважение у них вызывают русские люди, как прихожане нашего храма, так и все население города-героя.

После разгрома гитлеровских войск у стен легендарного волжского города весь город являл собою жуткую картину разрушений. Фашистские варвары, эти новоявленные «культуртрегеры», отступая, оставляли за собой выжженную пустыню. Они не щадили ничего: ни наших культурных ценностей, ни наших религиозных святынь, ни даже дорогих каждому русскому сердцу могил. Тогдашний Сталинград не только не избежал общей участи,— наоборот, пострадал так, как не пострадал от войны никакой другой город на земле. Сразу же после боев оставшиеся в живых жители города, не щадя сил, стали возрождать из руин и пепла родной город.

Казанский собор, построенный в 1896 году, был разрушен во время боев. Но уже в 1945—1947 гг. он был восстановлен стараниями и усердием верующих горожан. И с тех пор он выполняет свою священную миссию быть домом молитвы, домом Господним.

Всякий раз, когда враг шел на Русь с захватнической войной, Церковь всегда была рядом со своей паствой, разделяя ее судьбу, вдохновляя и благословляя ее на ратные подвиги во благо Родины. Вспомним св. Александра Невского, вспомним Куликовскую битву и осаду Троице-Сергиевой Лавры в смутное время. Вспомним Бородину и, наконец, Сталинградскую битву, Великую Отечественную войну. В первый же день войны Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей обратился к пастве и духовенству с Посланием, где говорилось: «Православная Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она несла и испытание и утешалась его успехами. Не оставит она своего народа и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг».

Ленинградский митрополит Алексей, ныне здравствующий Патриарх Московский и всея Руси, тогда писал: «Война—священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости, в защиту правды, отечества». Военным действиям врага, растлевающему воздействию его пропаганды Церковь противопоставила силу своей молитвы, призыв к подвигам во имя Родины и веры. Она вселяла веру и бодрость в людей. Она заботилась о страждущих и скорбящих. Но не только молитвой боролась с врагом Церковь. Она организовала сбор пожертвований в фонд обороны, и средства были собраны огромные.

В Церковь несут люди свои радости и скорби. Во время этой войны почти в каждой семье были убитые или раненные. И можно ли удивляться тому, что слезы на глазах матерей все еще не высохли? Всмотритесь в глаза этих пожилых женщин-богомолок, взгляните на их узловатые, теперь уже старческие руки, на согбенные от лет и горя спины. Их нужно любить, нужно низко поклониться им за их героическую жизнь. И горячо, пламенно молятся эти простые русские женщины Богу и плачут в храмах за молебнами и панихидами, рыдают у родных могил. Каждый год 9 мая, в День Победы, в храмах служатся панихиды в память о погибших. В этот день всегда много людей в храме. Наше Правительство объявило 9 мая всенародным праздником. Значение этого праздника возрастает потому, что не всё еще благополучно в мире, потому что есть еще темные силы, желающие повернуть колесо истории вспять, и есть все еще смысл и потребность напомнить людям: «Будьте бдительны!» Всюду идет борьба за мир. И Церковь свято выполняет свой священный миротворческий долг, завещанный ей Христом. 9 мая—большой национальный праздник. Но это и духовное молитвенное воспоминание о погибших героях. Те простые русские женщины-матери, которых мы видим в храмах и у могил в эти дни, эти скорбящие матери не могут забыть гибели и разрушений, причиненных войной, они не в состоянии вычеркнуть из сердца погибших детей, братьев и мужей. Это живая человеческая боль. Это укор совести мира. Это и предупреждение ему и наставление.

Прот. А. Попович

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

СВ. ГЕОРГИЙ МТАЦМИНДЭЛИ (СВЯТОГОРЕЦ)

(К 900-летию юбилею)

«Посреде двенадцати созвездий, озаряющих вселенную, яко денница сияеши светом богословия, мудре Георгие»*.

Бывают люди, имена которых всегда помнит история. Такие люди не принадлежат одной какой-либо эпохе, не принадлежат какому-либо одному периоду времени, не принадлежат только одному какому-либо народу,—они живы всегда, они являются примером подражания для всех.

Человек, труды и подвиги которого мы хотим кратко описать в данной статье, был скромным иноком, настоятелем Иверского монастыря на Афоне. Это преподобный Георгий, по месту подвигов своих—Святой Горе Афонской—называемый Святогорец, или, по-грузински, Мтацминдэли. Он известен не только как христианский подвижник и святой, не только как игумен монастыря Иверского,—мы знаем его и как крупного ученого и филолога, создавшего целую эпоху в истории грузинской литературы.

При раскрытии темы большой интерес представляет агиографический документ XI века «Житие и подвиги святого и блаженного отца нашего Георгия Мтацминдэли», написанный сподвижником и учеником преп. Георгия. Современные нам ученые свидетельствуют, что этот документ замечателен в литературном отношении и заслуживает большого доверия как историографический источник (А. Барамидзе, Ш. Радиани, Б. Жгенти. История грузинской литературы. Тбилиси, 1958, стр. 22—23).

Афонский Иверский, т. е. грузинский, монастырь, в котором жил и подвизался преп. Георгий, был основан в X веке, и его первым настоятелем был преп. Иоанн Мтацминдэли. Некогда на этом месте был скит св. Климента, от которого к тому времени остались только развалины. Взяв у преп. Афанасия Афонского благословение, иверские отцы купили это место и построили здесь первую церковь в честь св. Иоанна Крестителя. Здесь же был построен Успенский собор. В 982 году было выстроено много келлий, и всё это было обнесено высокой стеной с бойницами. Императрица Феофания, вдова византийского императора Романа, снабдила Иверский монастырь императорской грамотой с золотой печатью, признав его независимым от Лавры св. Афанасия, и сделала большие пожертвования. Грузинский царь Давид был очень рад основанию этого монастыря; он также в свою очередь внес в монастырь богатые вклады и подарил ему земли в Грузии, закрепив этот акт особой грамотой.

* Из службы преп. Георгию. Цит. по книге: архим. Порфирий Успенский. История Афона, ч. III. Киев, 1877, стр. 187.

Преп. Георгий Святгорец настоятельствова! после Стефана Хар-тулари. В 1043 году настоятелем монастыря значился еще игумен Сте-фан, что видно из предисловия к одному рукописному Евангелию, где сказано: «написано на Св. Горе Афонской... в монастыре грузинском, во время настоятельства Стефана Хартулари, во время царствования Константина Мономаха, в 1043 году» (А. Цагарели. Сведения о па-мятниках грузинской письменности, вып. I. СПб., 1886, стр. 75—76). Известен Типикон 1045 года, где говорится, что из Афона должны быть изгнаны все, которые не имеют бороды. В конце этого Типикона имеются подписи игуменов всех афонских монастырей, и среди других подписей есть подпись на греческом языке: «Георгий, монах и игумен Иверского монастыря» (К. Кекелидзе. История древнегрузинской литературы. Тбилиси, 1951, т. I, стр. 195; на груз. яз.). Сопоставляя вышеуказанные даты, мы приходим к выводу, что преп. Георгий Свя-тогорец воспринял жезл настоятеля Иверского монастыря около 1044 года.

Согласно указанному выше агиографическому документу, преп. Ге-оргий — грузин, происходил он из Триалетской области. Отца его звали Иаковом, мать — Мариной. Отец преподобного был приближен-ным лицом грузинского царя Георгия I. О близости Иакова к царю го-ворит тот факт, что по приказанию Георгия I он ездил к персидскому шаху в качестве посла; миссию свою он выполнил удачно.

Св. Георгий был третьим сыном у родителей. Родился он в 1009 го-ду. Именно этого сына родители посвятили Богу и желали, чтобы в совершеннолетнем возрасте он принял монашество. Когда отроку ис-полнилось семь лет, родители привели его в женский монастырь, где уже подвизалась его старшая сестра Тэкля (Фекла). В 1019 году, бу-дучи уже десятилетним мальчиком, Георгий был отправлен в Хахуль-ский мужской монастырь, где несли монашеский подвиг его дяди. Здесь они отдали его одному строгому подвижнику — Илариону Туа-лели, который славился своей высокой духовной жизнью. Этот святой муж, видя в отроке будущее светило Церкви Иверской, строго воспи-тывал его. Возрастая телесно, мальчик преуспевал в изучении Священ-ного Писания, церковного пения, греческого и латинского языков, фи-лософии, риторики и других предметов.

В 1022 году 13-летний Георгий был отправлен в Константинополь, где пробыл 12 лет. Там он более глубоко изучил различные науки и вернулся в Грузию в 1034 году. Имея от роду 25 лет, он принял в Ха-хульском монастыре иноческий постриг от блаженного старца Иларио-на Туалели, бывшего его наставника и воспитателя.

Вскоре после этого инок Георгий оставил пределы Грузии и от-правился на поклонение св. местам Палестины. Он прибыл сначала на Черную гору (около Антиохии), где подвизались иноки, и нашел среди них немало грузин. Здесь он решил остаться некоторое время. Но пребывать там постоянно, не имея для себя наставника, он не мог, ибо понимал необходимость руководства для молодых иноков. После долгих поисков он, наконец, в расселине одной скалы нашел подвиж-ника также родом из Грузии. Его-то Георгий и избрал своим духовни-ком, которому открывал все свои намерения и духовные переживания. Здесь он пробыл три года. Во время этого пребывания старец облек Георгия в малую схиму. Видя, что Георгий прекрасно владеет грече-ским, грузинским и латинским языками, старец стал просить его, что-бы он отправился на Афон, в Иверский монастырь, и продолжил рабо-ту над переводом богослужебных книг, начатую преп. Евфимием Свято-горцем.

Преп. Георгий был убежден, что эта работа будет полезна для всей Грузинской Церкви; он исполнил волю старца и веление своего внутрен-него голоса.

ПРЕП. ГЕОРГИЙ МТАЦМИНДЭЛИ (СВЯТОГОРЕЦ)

Прибыв на Афон и придя в Иверский монастырь, он прежде всего припал к иконе Пресвятой Богородицы «Портаитиссы» — «Вратарницы» — и молил Деву Марию, чтобы Она не оставляла его, но всегда была его Покровительницей и Защитницей. С благоговением поклонившись могилам преподобных отцов Иоанна и Евфимия и испросив у них молитвенное благословение, св. Георгий поселился в Иверском монастыре. Это было в 1040 году, ему тогда исполнился 31 год. Здесь преп. Георгий был рукоположен в иерейский сан и назначен старшим иеромонахом при соборном храме. Одновременно он исполнял и обязанности начальника хора. В свободное от службы время он работал над переводами богослужебных книг.

Когда скончался игумен Стефан Хартулари, встал вопрос об избрании нового настоятеля. Братия монастыря разделилась на две партии: одна партия желала иметь игуменом преп. Георгия, другая же выдвинула своего кандидата. Таким образом, на настоятельское место были избраны два лица. Преп. Георгий предложил, чтобы избрание одного из двух совершилось по жребию. Имена избранных были написаны на двух небольших листах пергамента и положены под престолом соборного храма. По совершении Божественной литургии некий монах вынул один из этих листов. На нем оказалось имя иеромонаха Георгия. Так они поступили трижды, и все три раза жребий указывал на преподобного. После этого все уверились, что в избрании преп. Георгия участвовала невидимо Промыслительная десница Божия. Относительно избрания преп. Георгия описатель его жития Георгий Малый пишет следующее: «Пусть никто не думает, что он легко воспринял настоятельство; сам он всеми силами старался воспрепятствовать этому» («Рай Грузии», стр. 449).

Восприняв настоятельский жезл, св. Георгий еще больше усилил свои подвиги, став примером для всех. Только теперь выявились все его дарования и вся его духовная мудрость, которые до того были сокрыты в его душе. Много заботы он уделял практической жизни монастыря. Первым делом его игуменского служения была перестройка заново соборного храма в честь Успения Пресвятой Богородицы. Об этом свидетельствует надпись на медном круге, который находится посредине собора, под хоросом (большим паникадиллом): «Я утвердил столпы сии и в век не подвижутся. Георгий, монах, ивер, ктитор» (А. Натроев. Иверский монастырь на Афоне. Тифлис, 1909, стр. 233).

Как сказано было выше, этот собор был основан в X веке, еще при св. Иоанне Святогорце, но, вероятно, не имел прочного основания, потому что при св. Георгии его пришлось перестраивать заново. Это один из красивейших соборов Св. Горы. Он сохранился до настоящего времени в таком виде, в каком был построен св. Георгием. Собор в плане имеет вид креста. По обеим сторонам его выступают полукружием два клироса. В средней части собора стоят четыре мраморных столба, поддерживающие арки сводов и главный купол. Собор имеет два притвора: внешний и внутренний; их своды поддерживаются двумя столбами. Кроме главного престола, собор имеет еще два придела: один — в честь Святителя Николая, другой — в честь Святых Архангелов. В притворы ведет просторная галерея, поддерживаемая 13 мраморными столбами. Храм украшен древними драгоценными иконами. К сожалению, в соборе не сохранилась та живопись, которой первоначально были украшены его стены.

Окончив постройку собора, преподобный позаботился о сооружении прекрасных гробниц, в которые были положены мощи святых отцов Иоанна и Евфимия. С большой честью и торжественно мощи их были перенесены из церкви св. Иоанна Крестителя в новоустроенный Успенский собор и установлены в западной стороне собора. Георгий Мтацминдэли знал о святой жизни и таких великих подвижников, как преп.

Арсений, епископ Ниноцминдский, и монах Иоанн Грдзелидзе, которые почивали вне монастыря, около церкви преп. Симеона. Там они были погребены потому, что на этом месте были их келлии. Ко времени игуменства св. Георгия на их могилах выросли большие финиковые деревья. Желая перенести и их мощи в Успенский собор, св. игумен предложил инокам раскопать землю, чтобы могли вынуть святые останки. Когда раскопали землю, то увидели нетленные мощи святых, обвитые корнями финиковых деревьев. Погребены они были около преподобных Иоанна и Евфимия.

По совершении всех этих дел преподобный отправился в Царьград, к императору Константину Мономаху, и просил у него свинца для покрытия Успенского собора, так как в него просачивалась вода, от которой портились ценные фрески. Император принял его весьма милостиво и приказал отпустить для обители необходимое количество свинца из собственной его казны. Игумен испросил у императора новую грамоту для монастыря, которая подтверждала ранее выданные грамоты, дающие право на владение разного рода именьями.

Это путешествие в Константинополь было ознаменовано одной трогательной встречей. В это время византийскую столицу посетил грузинский царь Баграт IV (1027—1072) со своей матерью царицей Марией. Здесь он встретил преп. Георгия. Царь и царица-мать, окруженные свитой, с великой радостью приняли святого, которого знали еще молодым, когда он был на родине. Взяв от него благословение, царь возблагодарил Бога, что удостоился видеть светило и красу Грузинской Церкви. Царица Мария здесь же, в Константинополе, приняла от него монашеский постриг, подарив преподобному для его монастыря девять фунтов золота для вечного поминовения своей души. Много пожертвований получил преподобный и от вельмож, сопровождавших царя. С такими богатыми жертвованиями игумен Георгий возвратился на Афон, в родную обитель. После этого уже недолго был этот дивный муж настоятелем Иверского монастыря. Он ясно сознавал, что та задача, ради которой он прибыл на Афон, остается невыполненной, так как, будучи настоятелем, он не мог уже заниматься переводом богослужебных книг. Оставив после себя игуменом монастыря Георгия Олтисели, он вернулся на Черную гору.

Грузинский царь, узнав об этом, стал приглашать его на родину, где он мог достойно занять епископскую кафедру. Об архиерействе преп. Георгий и думать не хотел, но все же отправился в Грузию, желая помочь устранению различных неполадок в тамошней церковной жизни. Непорядки проникали в Церковь вследствие того, что сам католикос, епископы и духовенство избирались преимущественно из аристократической среды. Католикос, как правило, был почти всегда из царствующего рода Багратиони. Таким образом, хотя среди духовенства того времени было немало светлых личностей, однако были и такие, которые занимались светскими делами и не заботились о духовном просвещении своей паствы. Преп. Георгий, видя все это, обличал всех, начиная от католикоса и кончая простыми священниками.

В Грузии преп. Георгий пробыл пять лет, уча народ словом и житием. Простившись с царем, духовенством и народом, преподобный взял с собой 80 юношей и отправился на Афон, чтобы отдать их для обучения в основанное им же самим училище. Предварительно он должен был предстать вместе с ними перед византийским императором и получить от него разрешение на это. Император Константин Дука принял старца вместе с юношами весьма приветливо и снабдил их грамотой. На второй день после этого визита к императору преп. Георгий мирно отошел ко Господу. Таким образом, ему уже не пришлось еще раз увидеть свою обитель на Афоне, которой в течение многих лет он так усердно служил.

Останки преподобного были с честью перевезены в Иверский монастырь и погребены в Успенском соборе рядом с преподобными Иоанном и Евфимием. Здесь он нашел место своего вечного упокоения.

Так погасла третья—и последняя после святых Иоанна и Евфимия—звезда, равной которой уже не появлялось в Иверском монастыре.

Преп. Георгий Мтацминдэли оставил глубокий след в истории грузинской литературы. Совместно с другими иверскими отцами он выработал прекрасный литературный грузинский язык. Об этом академик К. Кекелидзе пишет: «Развитие сильной церковной письменности в X—XI веках основало всесторонне разработанный и развитый грузинский литературный язык, который свободно мог передать все нюансы души, чувств и мыслей человека» (К. Кекелидзе. История древнегрузинской литературы. Тбилиси, 1952, т. 2, стр. 2). Не миновал этого влияния и великий грузинский классик Шота Руставели. Так, еще до написания «Витязя в тигровой шкуре» он посетил Иверский монастырь и изучал там язык афонских отцов-иверцев.

Известно, что прежде всего преп. Георгий начал переводить так называемый Большой Синаксарь. Предшественником преп. Георгия по литературной деятельности был преп. Евфимий, который начал перевод различных книг. Георгий Святогорец, как говорит описатель его Жития, не давая себе отдыха ни днем, ни ночью, dokonчил переводы преп. Евфимия.

Епископ Кирион (впоследствии Католикос-Патриарх Грузии Кирион III, 1917—1918), говоря о знании преп. Георгием, помимо греческого, также и латинского языка, писал: «Из его трудов до нас дошел между прочим и один перевод его с латинского на греческий. Известное сочинение епископа Дорофея «О 70 учениках Господа» переведено Георгием Мтацминдэли с латинского языка на греческий» (Еп. Кирион. Культурная роль Иверии в истории Руси. Тифлис, 1910, стр. 44).

В Житии преп. Георгия есть частичный перечень книг, переведенных им. Это книги Священного Писания, двенадцать Миней месячных, «Шестоднев» св. Василия Великого, Послания св. Игнатия Богоносца, Полный Часослов, Соборные послания св. Кирилла Александрийского, Книга св. Григория Нисского и др.

Преподобный занимался не только литературной деятельностью. Много сил отдавал он основанному им богословскому училищу на Афоне, в котором должны были получать духовное образование молодые иноки из Грузии. Грузинские цари и образованная знать понимали всю важность существования этого училища и старались всячески поддерживать его.

Грузинская Церковь достойно оценила литературную деятельность преп. Георгия. Он считается канонизатором грузинской церковно-богослужебной литературы. Грузинская Церковь признала канонической и допустимой для церковного употребления только принадлежащую его перу редакцию Священного Писания.

Преосвященный Кирион повествует, что «Георгий Мтацминдэли, прославившийся своими замечательными переводами, известен также как духовный пиит, прославивший Св. Гору Афон прекрасными стихами, переведенными на европейские языки. Грузинская поэтическая натура сказала и в монашеской жизни» (Там же, стр. 44—45).

Преп. Георгий имеет большие заслуги перед своим народом и как патриот. Живя далеко от Родины, он никогда не забывал ее, всегда был защитником прав родной Церкви, горячим поборником ее автокефалии. Вот один пример. Известно, что завоевание крестоносцами в конце XI в. Антиохии и Иерусалима имело весьма нежелательные последствия для Православного Востока: православные патриархи этих городов были низложены и на их места были поставлены патриархи латинские. Антиохийский Престол занял патриарх Феодосий, который предъявил

свои права на Грузинскую Церковь, основываясь на том, что до V в. она находилась в юрисдикции Антиохийского Престола. Нужен был посредник, который был бы в близких отношениях как с грузинским царем, так и с духовенством. Такой человек нашелся: это был известный игумен Иверского монастыря св. Георгий. Вызвав преподобного к себе, патриарх заявил ему следующее: «Блаженный отец! Хотя ты и грузин, но образованием и знанием равен нам. Следовало бы, чтобы Церковь ваша и архипастыри ваши подчинялись нашему Престолу, так как область ваша смежна с нашей и не основана апостолами». Кроме этого, патриарх прибег и к угрозам, заявив, что, если преп. Георгий не выполнит поручения и силой своего авторитета не подчинит ему Грузинскую Церковь, то он, Феодосий, совместно с прочими восточными патриархами, предаст неподчинившуюся Церковь анафеме. Преподобному необходимо было доказать всю несостоятельность суждений патриарха. Св. Георгий, попросив описание жития св. апостола Андрея, указал в нем патриарху то место, где сказано, что апостол Андрей проповедовал в пределах Грузии, и обратился к патриарху с такими словами: «Святый Владыко! Ты говоришь и хвалишься тем, что сидишь на Престоле первоверховного апостола Петра; знай же, что мы просвещены первозванным Андреем, братом апостола Петра, призвавшим последнего и показавшим ему Свет истины. Мы — достояние и паства первого из них. А один из апостолов, Симон Кананит, погребен в нашей стране, в Абхазии...» («Рай Грузии», стр. 462—463).

Далее в защиту автокефалии преп. Георгий привел и такой пример. В трудное время иконоборческой ереси не было почти ни одного православного храма на греческом Востоке, где бы можно было совершить епископскую хиротонию св. Иоанна Готфского (VIII в.). Хиротония была совершена в грузинском патриаршем соборе «Свети-Цховели», после чего св. Иоанн был послан на Готфскую кафедру, как об этом свидетельствует Большой Синаксарь. После этой беседы патриарх Феодосий вынужден был отказаться от своих притязаний.

Высоким был патриотизм преп. Георгия. Навсегда покинув свою Родину, он не мог быть равнодушным по отношению к своей Церкви, к своему народу, он оставил им свое сердце.

Именно поэтому Церковь Иверская и народ глубоко чтят память св. Георгия Мтацминдэли, так как он, выражаясь словами современного нам ученого, «...являясь виднейшим деятелем в истории, оставил свой отпечаток во всех отраслях. Он был великим патриотом, который не забывал интересов своей Родины ни у себя дома, ни в чужой стране. Имя грузина и его славу он вынес далеко на Запад» (К. Кекелидзе. История древнегрузинской литературы. Тбилиси, 1951, т. 1, стр. 196).

Илия,
епископ Шемокмедский
(Грузинский Патриархат)

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

СЕССИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ 1966 г. В ЖЕНЕВЕ

К работе сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Женеве, которая проходила с 8 по 17 февраля 1966 года, можно отнести слова апостола Павла «Преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Римл. 12, 2). Поиски новых путей и нового ответа на Божественный призыв к единству были лейтмотивом дискуссий и легли в основу принятых решений сессии. Евангельское предназначение Церкви, как орудия и средства Божественного промысла о мире, как Богоустановленного института служения миру для спасения человека, осмысливалось здесь по-новому, в связи с современным состоянием Церквей и мира. Тем самым участники сессии Центрального комитета вновь засвидетельствовали свою верность экуменической традиции. С этим было связано также торжественное воспоминание ряда событий из истории экуменизма. Не случайно часть заседаний Центрального комитета была посвящена памяти одного из основоположников экуменического движения — Архиепископа Натана Зёдерблома. Присутствие на сессии дочери этого Архиепископа г-жи Бриты Брилиот восстанавливало в памяти присутствовавших образ одного из пионеров экуменизма, который вместе со своими единомышленниками заложил фундамент экуменического движения. Важным моментом в этом отношении явилось и чествование д-ра В. А. Виссерт-Хуфта, который почти тридцать лет самоотверженно трудится в должности генерального секретаря Всемирного Совета Церквей. Их имен история экуменизма никогда не забудет. Краеугольным камнем этого фундамента и скрепляющим его цементом была и есть вера во Христа, Господа мира и истории. Евангелие — нестареющий источник духовного возрождения — остается главным направляющим началом экуменизма. Эту мысль ясно выразил д-р Юджин Карсон Блейк, избранный на этой сессии Центрального комитета на пост генерального секретаря Всемирного Совета Церквей в качестве преемника д-ру В. А. Виссерт-Хуфту. Выступая с предложением по вопросу мирного разрешения вьетнамского конфликта, д-р Блейк сказал: «Мы понимаем страстное стремление человечества к миру не только в Юго-Восточной Азии, но и во всем мире. В этом мы являемся частью человечества. Мы верим, что мы должны искать мира на основании Евангелия, принесенного и возведенного нашим Господом. Как представители всемирного сообщества веры мы помним, что благословляемся как сыны Божии, когда являемся миротворцами».

Таким образом, «обновление ума» и деятельности, о котором говорилось на заседаниях Центрального комитета, для лучшего достижения экуменических целей осуществляется в новых условиях посредством нового раскрытия неизменных истин веры, принесенных в мир Спасителем мира.

Решения, принятые Центральным комитетом в Женеве, содержатся в шести документах, подготовленных его реферативными комитетами, обсужденных и принятых Центральным комитетом на его пленарных заседаниях. Краткое содержание этих документов сводится к следующему.

1. Доклад Первого реферативного комитета прежде всего говорит о больших заслугах перед экуменой первого генерального секретаря ВСЦ д-ра В. А. Виссерт-Хуфта. Центральный комитет высоко оценил его труды, в благодарности Господу, даровавшему В. А. Виссерт-Хуфту большие таланты, умноженные в его деятельности во всемирной экумене. Далее в докладе дается обзор той работы, которую осуществил в последний период Исполнительный комитет ВСЦ. В докладе подчеркивается необходимость еще большего укрепления связи ВСЦ с региональными советами и христианскими сообществами.

Центральный комитет отметил большое значение Женевского экуменического центра для развития экуменической работы. Настоящая сессия Центрального комитета была первой в новом здании центра, открытом летом 1965 года.

Центральный комитет рассмотрел вопросы взаимоотношений Всемирного Совета Церквей и Римско-Католической Церкви. Было отмечено в этой связи присутствие наблюдателей от Всемирного Совета Церквей на заседаниях II Ватиканского Собора, равно как и наличие наблюдателей от Римско-Католической Церкви на сессиях Центрального комитета ВСЦ. В настоящее время работает смешанная группа из представителей Всемирного Совета Церквей и Римско-Католической Церкви для совместного изучения проблем, интересующих обе стороны. Центральный комитет выразил благодарность официальным наблюдателям на II Ватиканском Соборе и особенно д-ру Луке Фишеру и д-ру Никосу Ниссиотису за их доклады и за изучение ими результативных документов Собора.

В соответствии с представлением Исполнительного комитета в состав Всемирного Совета Церквей были приняты четыре новых члена: Православная Церковь в Чехословакии, Объединенная Церковь Замбии, Мальгашская Лютеранская Церковь и Епископальная Церковь в Бразилии.

2. Постановления по докладу Второго реферативного комитета касаются различных вопросов созыва и общей программы IV Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, которая должна состояться в период с 4 по 20 июля 1968 года в г. Упсале (Швеция). Главной темой этой Ассамблеи избран текст из Откровения св. Иоанна Богослова: «Се, творю все новое» (21, 5). Этим имеется в виду то, что сказано в начале данной статьи, т. е. «обновление ума и жизни». Предполагается, что в соответствии с главной темой будут работать шесть секций: «Церковное единство в сближающемся мире»; «Церковь и миссия»; «Роль Церкви в социальных изменениях»; «Роль Церкви в международных отношениях»; «Промышление Бога о мире в секуляризованном веке»; «О новом образе жизни». Будут также работать комитеты и подкомитеты для выработки практической линии во всех аспектах экуменической деятельности. Центральный комитет предусмотрел предварительные публикации и создание комитета по подготовке будущей Ассамблеи. Выработаны также нормы представительства различных Церквей на Генеральной Ассамблее.

3. Постановления по докладу Третьего реферативного комитета имеют большое значение для определения той роли, какую Всемирный Совет Церквей играет в политической и социальной жизни современного мира. Центральный комитет принял резолюцию по Вьетнаму, Южной Родезии и по проблеме разоружения, а также постановление, касающееся предстоящей в июле 1966 года Всемирной конференции

«Церковь и общество». Документы эти в значительной части несут на себе отпечаток общехристианской оценки событий, происходящих в современном мире.

Как уже говорилось выше, в редактировании документа по Вьетнаму большое участие принял новоизбранный на пост генерального секретаря ВСЦ д-р Ю. К. Блейк. Его усилиями была расширена богословская предпосылка документа, в основу которой был положен текст Соборного Послания ап. Иакова «Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» (3, 18). Во вьетнамской резолюции ясно выражены христианская забота Всемирного Совета Церквей о мире во всем мире; желание всеми мерами способствовать урегулированию положения во Вьетнаме; признание авторитета Женевских соглашений 1954 года как основы для решения проблемы Вьетнама; признание за народом Вьетнама права на самостоятельное определение своего будущего; осуждение политики США в этом районе и требование прекращения огня и эскалации и вывода американских вооруженных сил; признание прав Китайской Народной Республики на международный авторитет и необходимость участия КНР в международных переговорах и соглашениях.

Резолюция по Южной Родезии подчеркивает незаконность режима Смита, осуждает одностороннее провозглашение белым меньшинством независимости при игнорировании интересов и волеизъявления африканского большинства.

Документ по разоружению, имея общим контекстом стремление к всеобщему и полному разоружению, подчеркивает насущную необходимость присоединения к Московскому договору о запрещении испытаний ядерного оружия и других, еще не присоединившихся государств, необходимость расширения действия этого Договора и на подземные испытания и недопустимость распространения ядерного оружия.

Однако следует признать, что наличие в текстах этих документов некоторых положений, отражающих односторонние политические концепции, несколько снижает их общую прогрессивную направленность и их объективность.

Постановление, касающееся предстоящей Конференции «Церковь и общество», одобряет подготовку этой Конференции и рекомендует озаботиться более сбалансированным представительством ее участников, а также приглашением на нее более широкого круга лиц, в том числе — в качестве консультантов — нехристианских специалистов.

4. Четвертый реферативный комитет суммировал дискуссию по главному докладу на Женевской сессии Центрального комитета — «Экуменический путь и специфическая роль ВСЦ». В составленном комитетом документе затрагиваются многочисленные проблемы, стоящие ныне перед экуменическим движением. По своему характеру это — подготовительный рабочий документ, который должен быть рассмотрен и прокомментирован Церквами — членами ВСЦ прежде, чем он будет вторично отредактирован на следующей сессии Центрального комитета и поступит в качестве рабочего проекта на IV Генеральную Ассамблею.

5. Центральный комитет принял рекомендации Комитета по назначениям. Ряд руководящих деятелей из Штаба Всемирного Совета Церквей вышли или выходят в отставку. В их числе — епископ Лесли Ньюбигин, д-р Ганс Вольф, священник Павел Вергезе и др. Комитет по назначениям соответственным образом восполнил состав Штаба. Так, директором Экуменического института в Боссэ назначен д-р Никос Ниссиотис, православный экуменический деятель, а заместителем директора Комиссии «Вера и церковное устройство» — протоиерей В. М. Боровой, профессор Ленинградской духовной академии.

6. Шестым документом, принятым Центральным комитетом, является финансовый доклад.

К итогам Женевской сессии относится также изменение в составе

руководства Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей. Переизбрание генерального секретаря и назначение на этот пост д-ра Юджина К. Блейка (США) вызвало необходимость назначить до IV Ассамблеи в состав руководства Центрального комитета в дополнение к его председателю д-ру Франклину Фраю (США) и заместителю председателя д-ру Эрнесту Пейну (Англия) еще одного заместителя председателя из так наз. «третьего мира». Таковым избран д-р Рассел Чандран (Индия).

Центральный комитет просил д-ра В. А. Виссерт-Хуфта исполнять обязанности генерального секретаря до 1 декабря 1966 года.

Делегация Московского Патриархата, в состав которой входили митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, епископ Подольский Владимир, проф.-прот. В. Боровой и доц. Н. А. Заболотский, участвовала во всех пленарных заседаниях Центрального комитета и в работе реферативных комитетов. Она принимала также участие в официальных мероприятиях, проводимых в связи с заседаниями Центрального комитета, участвовала в приеме, устроенном в честь Центрального комитета кантональными властями в городском театре, присутствовала на екуменическом богослужении в соборе Сен-Пьер и на торжественном заседании Центрального комитета в Интерконтиненталь-отеле по случаю чествования д-ра В. А. Виссерт-Хуфта, во время которого от имени нашей делегации д-ру Виссерт-Хуфту была преподнесена икона Христа Спасителя, а также подарено собрание сочинений Ф. М. Достоевского на русском языке. В воскресенье 13 февраля в капелле Екуменического центра была совершена православная литургия, за которой православные участники сессии причастились Святых Христовых Таин. Литургия эта была совершена на английском языке митрополитом Калабрийским Емилианом (Константинопольский Патриархат) при пении хора сотрудников Штаба ВСЦ, исполнявшего молитвенные песнопения по обиходу, принятому в Русской Церкви. На следующий день, 14 февраля, делегация Московского Патриархата приняла участие во встрече участников Женевской сессии, принадлежащих к Православным и Древним Восточным (Дохакидонским) Церквам. На этой встрече обсуждался вопрос о наилучших путях к достижению вероисповедного единства между Православными и Дохакидонскими Церквами. Было решено рекомендовать ускорение работы образованных с этой целью Церквами комиссий, призванных разрабатывать соответствующие вопросы. Вечером в этот день постоянный представитель Индии в Женеве г-н Пунен пригласил членов делегации Московского Патриархата на прием, на котором присутствовали другие православные и дохакидонские участники сессии Центрального комитета, а также руководящие деятели Всемирного Совета Церквей. По случаю заседания Центрального комитета в Постоянном Представительстве Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей в Женеве был устроен большой прием, прошедший в исключительно сердечной, братской атмосфере.

Следует отметить, что сессия Центрального комитета ВСЦ в Женеве, как и предшествующая ей его сессия в Энугу, была весьма динамична и насыщена интересными и полезными дискуссиями.

Служение Церквей в мире и для мира является особо ответственной задачей в условиях тех быстрых изменений, какие происходят ныне на нашей планете, в обстановке неослабевающего международного напряжения и угрозы возникновения термоядерной войны. В этих условиях особенно необходимо стремление христиан к единству их миротворческих действий, к усилению их служения на благо всего человечества.

Единство христиан при встрече с миром и с его проблемами — это та задача, к какой должен стремиться Всемирный Совет Церквей.

В богословских и публицистических статьях русских церковных авторов неоднократно отмечалось, что путь к христианскому единству лежит через практическую деятельность, возгревающую любовь христиан друг к другу и обнаруживающую истинное родство христианского общества с миром, искупленным Кровию Христа Спасителя. Необходимость этого стала особенно очевидной на современном этапе экуменического движения. Отсюда поиски еще более тесного сотрудничества в христианском делании внутри Всемирного Совета и сотрудничества в этой деятельности с Церквами и деноминациями, не входящими во Всемирный Совет.

Деятельность в плане социальной ответственности и борьбы за мир теперь не может быть только конфессиональной деятельностью. Это поистине общехристианская деятельность. Очень важно, что миротворческая деятельность занимает видное место в экуменическом движении. Это устанавливает связь экуменического движения и общехристианской практической деятельности с устремлениями и нехристианских религиозных течений к осуществлению добра в мире, а также вводит экуменическое движение и жизнь Церквей в область общечеловеческих отношений и общечеловеческого стремления к установлению прочного и справедливого мира и мирного развития всех народов. Несомненно, что сближение Церквей в делах практической любви приведет их и к сближению в вопросах веры. Это является перспективой экуменического движения, которая при всей разности конфессиональных воззрений в экумене не кажется безнадежной, если только экуменическое движение, охватившее ныне все христианство, будет оставаться на своих позициях верности Евангелию Господа, совершаться в атмосфере любви и подчиняться руководящему действию Святого Духа Божия.

Н. Заболотский,
доц. Лен. дух. академии

К 60-летию АРХИЕПИСКОПА д-ра ЯНА КИЙВИТА

27 февраля 1966 года Главе Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонской ССР Архиепископу д-ру Яну Кийвиту исполнилось 60 лет. Специально созданная в связи с этим комиссия при Консistorии Евангелическо-Лютеранской Церкви подготовила и провела ряд мероприятий, посвященных юбилею: 24 февраля — прием гостей в помещении Консistorии, торжественный акт в Карловской церкви г. Таллина и вечером — богослужение в той же церкви; на следующий день, 25 февраля, — обед в гостинице «Таллин».

На прием в Консistorии и на акт в Карловской церкви собрались все благочинные Евангелическо-Лютеранской Церкви в ЭССР, множество пасторов, а также почетные гости — представители соседних Церквей.

По поручению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на это празднование прибыл и приветствовал юбиляра от имени Его Святейшества и от Русской Православной Церкви архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, вручивший юбиляру образ Спасителя. На юбилей приехали также Архиепископ Латвийской Евангелическо-Лютеранской Церкви д-р Густав Турс, представитель Литовской Евангелическо-Лютеранской Церкви благочинный М. Кальванас, представители Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов И. Г. Иванов и М. Я. Жидков, старший пресвитер евангельских христиан-баптистов в ЭССР Александр Сильдос, суперинтендент Методистской Церкви в ЭССР Александр Куум и другие лица.

Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР Я. С. Кантер огласил приветственную телеграмму председателя Совета В. А. Куроедова.

Акт в Карловской церкви состоял из выступлений ораторов и концерта хора и солистов. Вступительное слово произнес ассессор-благочинный Альфред Тооминг. О жизни юбиляра и его деятельности говорит в приветственном слове ассессор-благочинный Эдгар Харк.

На торжественное экуменическое богослужение в Карловской церкви собралось множество молящихся. В богослужении приняли участие Архиепископ д-р Ян Кийвит, Архиепископ д-р Густав Турс и архиепископ Алексей. Проповедь произнес благочинный Альберт Соосаар.

На обеде 25 февраля присутствовали почетные гости, руководители благочиний и приходов, друзья юбиляра, а также уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров Союза ССР Я. С. Кантер.

ГЛАВА ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ В ЭСТОНИИ
АРХИЕПИСКОП ЯН КИЙВИТ

Ян Янович Кийвит родился в крестьянской семье 27 февраля 1906 г. в Вильяндиском уезде, Пахувереской волости, Эстляндской губернии. Начальное образование получил в школах Полли и Каркси, среднее — в Вильяндиской гимназии, которую окончил в 1925 году. Затем Я. Я. Кийвит поступил в Тартуский университет на Богословский факультет. В 1932 г., закончив высшее образование, он проходит испытательное время для начинающих пасторов у пастора лютеранского прихода г. Йыхви. В 1933 г. Я. Я. Кийвит избирается пастором прихода Виру-Якоби, в 1944 г. состоит благочинным Вирусского благочиннического округа, с 1946 года — членом Консистории Евангелическо-Лютеранской Церкви в ЭССР. В 1948 г. он был назначен в г. Таллин пастором Яновской церкви и благочинным Таллинского благочиннического округа. На высокий пост Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонской ССР Я. Я. Кийвит был избран 23 октября 1949 года XIII Собором представителей этой Церкви. С этим избранием усиливаются и расширяются его плодотворное служение на благо родной Церкви и его участие в борьбе за сохранение и упрочение мира и в экуменическом движении.

Архиепископ д-р Ян Кийвит совершил много зарубежных поездок и установил многие экуменические контакты, участвовал в межцерковных конференциях, посвященных вопросам защиты мира и христианскому единству, неоднократно избирался на ответственные посты в различных международных межцерковных организациях.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий направил юбиляру приветственное послание, которое закончил словами: «Да благословит Господь в здравии и долголетии дни и лета жизни Вашей во славу и честь великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». К этому приветствию присоединяются в день 60-летия Архиепископа д-ра Яна Кийвита и все его друзья в Русской Православной Церкви.

Прот. Н. Кокла

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ БРАТСКОЙ КОПТСКОЙ ЦЕРКВИ ЕПИСКОП САМУИЛ В МОСКВЕ

Древняя Коптская Церковь во главе со Святейшим Патриархом Кириллом VI вносит достойный вклад в христианскую экумену. Эта Церковь деятельно участвует в трудах Всемирного Совета Церквей, является активной участницей Христианского мирного движения, прилагает энергичные усилия в области общих интересов Древних Церквей Востока (Дохакидонских), поддерживает живые связи с Православными Церквами, и мы с радостью отмечаем дружеский дух взаимных контактов этой братской Церкви с нашей Церковью.

С 20 по 22 апреля 1966 года в Троице-Сергиевой Лавре проходили заседания Консультации Церквей — членов Христианской Мирной Конференции, Экуменических советов и Региональных комитетов ХМК. Для участия в работе этого съезда 20 апреля в Москву прибыл из Каира представитель Коптской Церкви — член Совещательного комитета ХМК, член Центрального комитета Всемирного Совета Церквей епископ Самуил, выдающийся христианский деятель.

Приехав в тот же день в Троице-Сергиеву Лавру, епископ Самуил вместе со всеми участниками конференции направился в Троицкий собор Лавры, где был отслужен торжественный пасхальный молебен перед началом работы. Молебен совершил епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, в сослужении с наместником Лавры архимандритом Платоном и собором духовенства. После молебна Владыка Самуил с благоговением приложился к мощам основателя Лавры Преп. Сергия.

Начались многотрудные дни заседаний. Епископ Самуил принимал в них деятельное участие. В свободное время он вместе с другими участниками консультации с большим вниманием и интересом осматривал храмы святой обители, посетил духовную академию и обозрел залы ее археологического кабинета.

22 апреля Святейший Патриарх Алексий принял членов конференции в своих покоях в Лавре. Епископ Самуил от лица всех присутствовавших обратился к Главе Русской Православной Церкви с теплыми словами приветствия и благодарности (см. текст этой речи на стр. 45 настоящего номера «ЖМП»). Он также преподнес Его Святейшеству подарок от Главы Коптской Церкви — Святейшего Патриарха Кирилла VI.

Вернувшись после заключительного заседания в Москву, епископ Самуил, как гость Московского Патриархата, в оставшиеся до отъезда дни ознакомился с Москвой, с ее церковной жизнью, с музеями и достопримечательностями столицы.

В субботу 23 апреля вечером Владыка Самуил посетил храм во имя св. Пимена Великого. Посещение этого храма было Владыке особенно приятно: преп. Пимен Великий, как известно, родился в Египте и вместе с двумя своими братьями с молодых лет подвизался в одном из египетских монастырей. За свои великие духовные подвиги он и получил имя Великого. Одно из мудрых изречений св. Пимена гласит: «Злоба никогда не уничтожает злобы». Св. Пимен скончался около 450 г. Не лишне здесь вспомнить, что христианское монашество возникло и получило свое развитие также в Египте, на родине епископа Самуила.

Владыка прибыл в храм св. Пимена Великого к началу всенощного бдения. Приложившись к св. престолу, епископ некоторое время молился здесь, умиляясь пением хора, а потом направился в Успенский храм б. Новодевичьего монастыря, чтобы и здесь участвовать в общей молитве.

В воскресенье 24 апреля представитель древней Коптской Церкви присутствовал в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе за Божественной литургией, которую совершал епископ Зарайский Ювеналий в сослужении сонма духовенства. В храме присутствовали также другие участники консультации ХМК. По окончании богослужения епископ Самуил вышел вместе с епископом Ювеналием из алтаря через Царские врата на амвон, где Владыка Ювеналий обратился с приветственной речью к гостям.

25 апреля епископ Самуил посетил приходские храмы — Троицкий на Пятницком кладбище и в честь Тихвинской иконы Божией Матери в б. селе Алексеевском, где в это время совершалась Божественная литургия.

Наш гость побывал также в Кремле, в древних кремлевских соборах, в Оружейной палате, в соборе св. Василия Блаженного, пожелал посетить Мавзолей В. И. Ленина и место погребения других выдающихся деятелей нашей страны у кремлевской стены.

Владыка посетил Всесоюзную библиотеку им. В. И. Ленина. Сотрудники библиотеки, идя навстречу пожеланиям гостя, любезно показали ему не только каталоги и читальные залы, но и книгохранилище и механизмы подачи огромного потока книг из многоэтажного книгохранилища к читателям. В отделе микрофильмов гостю была показана микрокопия одного капитального труда по истории арабской философии. Уходя из библиотеки, епископ Самуил дал высокую оценку системе обслуживания и высказал мысль о желательности перенесения этого опыта в библиотеку Коптского института в Каире.

При осмотре Выставки достижений народного хозяйства СССР епископ Самуил уделил внимание экспонатам павильона космонавтики.

Находясь в Москве, епископ Самуил проявил заботу и о своих единоверных согражданах, обучающихся здесь в высших учебных заведениях. Он не только встречался с ними, но и совершил для них Божественную литургию в зале Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, за которой многие из них исповедовались и причастились Св. Таин. Это была первая коптская литургия, совершенная в Москве. Она произвела большое впечатление на присутствовавших представителей Русской Православной Церкви.

Подготовив все к совершению литургии, епископ Самуил отслужил часы, которые, как и у нас на Пасху, у коптов поются. После часов он исповедовал желающих причаститься, осеняя каждого во время чтения разрешительной молитвы напрестольным крестом. Перед литургией Владыка облачился в ризы, которые почти ничем не отличаются от употребляемых в нашей Церкви: белый подризник, парчевые епитрахиль, поручи и фелонь византийского покроя. Совершалась коптская литургия св. Василия Великого. Епископ попеременно читал и пел, и вместе с ним, а иногда отдельно, читали и пели некоторые из его духовных чад.

На престоле посередине стоял плоский круглый дискос без подставки. На нем лежал Агнец, приготовленный из верхней части просфоры. Этот Агнец Владыка несколько раз в течение службы пеленал в белый покровец. В определенный момент службы епископ, распеленав Агнец, омыл Его рукой и, опять запеленав, положил на дискос, как некогда «благообразный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело... плащаницею чистою обвив и вонями во гробе нове покрыв, положи». На дискосе была поставлена звезда, покрытая сверху белым воздухом в виде шатра или пещеры. Чаша стояла не рядом с дискосом, а дальше за ним и была вставлена в деревянную шкатулку кубической формы с круглым отверстием в верхней части для чаши. На шкатулке изображены Тайная Вечеря, образ Божией Матери и св. Георгий Победоносец. В чашу было влито красное вино. Теплота не употреблялась. Во время совершения литургии Владыка неоднократно

ЕПИСКОП САМУИЛ В ОТДЕЛЕ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СНОШЕНИИ

совершал каждение. Кадило по внешнему виду такое же, какое употребляется в наших храмах, только без верхней крышки. Во время Евхаристического канона Владыка благословлял хлеб и вино. Причащение происходило следующим образом. Епископ преломил Св. Агнец на несколько частиц — по числу причастников. Копие не употреблялось ни на проскомидии, ни при раздроблении. Каждый причастник получил для отирания уст отдельный голубой плат с вышитым на нем крестом. Сняв обувь, причащающиеся со смирением принимали в уста из рук Владыки частицы Св. Тела. А потом епископ причастил их лжицей из Св. Чаши. Все это происходило с большим благоговением и сосредоточенностью.

Несмотря на то, что литургия совершалась на непонятном для нас коптском языке, и на то, что обрядовая ее сторона также отличается от привычных для нас священнодействий и трудно было следить за ее последованием, она глубоко проникала в душу. От нее веет благодатным дыханием древнего христианского Востока.

По окончании литургии епископ Ювеналий преподнес епископу Самуилу архиерейскую панагию от Святейшего Патриарха Алексия. Он приветствовал своего собрата и верных чад Коптской Церкви, которые далеко за пределами своего отчества хранят веру отцов своих.

В ответном слове епископ Самуил отметил, что совершение Божественной литургии в учреждении Московского Патриархата является историческим событием и свидетельствует о братских отношениях между двумя Церквями и народами. Он выразил свое почитание и благодарность Святейшему Патриарху Алексию, Предстоятелю Святой Русской Церкви, который благословил осуществить желание Преосвященного Владыки Самуила — совершить в Москве Божественную литургию.

О духовной близости Православных и Коптской Церквей свидетельствуют русские богословы, изучавшие коптское исповедание, начиная с архимандрита (впоследствии епископа Чигиринского) Порфирия (Успенского) (1804—1885). Сближению между нашими двумя Церквями послужили последующие контакты их Предстоятелей и представителей. В 1960 году Святейший Патриарх Алексий во время своего паломничества к святыням Востока нанес в Каире визит Святейшему Патриарху Коптскому Кириллу VI. Это было важным этапом развития взаимоотношений между Церквями. Святейший Патриарх Алексий сказал тогда, обращаясь с ответной речью к Патриарху Кириллу VI, что, по мнению наших богословов, изучавших вероучение древней Коптской Церкви, оно отличается от учения Православной Церкви более терминологически, чем по существу, и что «наша христианская совесть, родство нашего восточнохристианского духа, историческая близость судеб наших народов и Церквей в настоящее время и сознание нашей высокой ответственности перед лицом насущных общехристианских и общечеловеческих задач дают нам право надеяться на возможность более тесного сближения...»

Патриарх Коптской Церкви Кирилл VI говорил тогда же о необходимости «превозмочь разделения». А многочисленное коптское население, видя идущих рядом Русского и Коптского Патриархов, скандировало: «Единство Церквей», «Соединение», «Давайте соединяться» («ЖМП», 1961, № 4, стр. 12).

Гостями Московского Патриарха были коптский епископ Хартума и Уганды Анба Иоаннис и профессор Александрийского университета д-р Нагиб. Коптскую Патриархию посещали митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим и другие деятели нашей Церкви.

Заместитель председателя ОБЦС епископ Ювеналий пригласил епископа Самуила на обед, устроенный им в честь православных участников консультации ХМК. На этом приеме все приглашенные соста-

вили как бы одну большую и дружную семью. Во время обеда проходила оживленная беседа по взаимно интересующим проблемам.

Епископ Самуил пожелал также нанести визит в Совет по делам религий при Совете Министров СССР, где и был принят 26 апреля заместителем председателя Совета П. В. Макарьевым.

В тот же день Владыка посетил посольство Объединенной Арабской Республики в Москве. Позднее он нанес прощальный визит в Отдел внешних церковных сношений епископу Зарайскому Ювеналию, во время которого выразил благодарность за теплый прием, оказанный Русской Православной Церковью ему как представителю Коптской Церкви. Владыка сказал далее, что он расценивает этот свой приезд как начало более тесных и близких контактов между нашими Церквями.

Еще архимандрит Порфирий и другие русские богословы считали, что причины прискорбного разделения были не столько вероучительные, сколько национально-политические, возникшие в прошлом в силу определенных исторических условий. А теперь, когда эти условия коренным образом изменились в лучшую сторону, налицо те предпосылки, которые должны помочь вернуться двум Церквям к тому вожденному единству, о котором они постоянно молятся.

С этими мыслями мы 27 апреля проводили Преосвященного епископа Самуила и попрощались с ним в надежде на дальнейшие встречи представителей наших Церквей и на желанные плоды этих встреч.

Проводить дорогого гостя в аэропорт «Шереметьево» прибыл заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений епископ Зарайский Ювеналий. Прощальные слова приветия... До будущих встреч, дорогой святитель!

Прот. А. Казновецкий

К ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО»

Постоянные изменения являются одной из характерных черт человеческой жизни и истории человеческого общества на протяжении всех веков его существования. Можно говорить только о степени интенсивности этих изменений в тот или иной период времени. Оценивая с этой точки зрения современную эпоху, мы справедливо можем признать, что живем в дни великих революционных свершений во многих областях человеческой жизни. Если воспользоваться словами апостола Павла, сказанными им по поводу изменений, принесенных в мир христианством, то можно и сейчас сказать: «Древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5, 17). Важным элементом современного революционного процесса, бесспорно, являются техническая революция, быстро меняющая окружение человека, и связанная с ней социальная революция, меняющая взгляды на природу и судьбу человеческого общества. Техническая революция поставила людей в такие взаимосвязанные и взаимозависимые отношения, каких никогда не было раньше. Современные революционные изменения потенциально и фактически затрагивают всех членов человеческой семьи, независимо от их взглядов на жизнь и убеждений, и создают серьезные предпосылки для еще более быстрых шагов в этом направлении, которые невозможно предсказать точно, но можно предвидеть с большой степенью вероятности. Этот революционный процесс, начало которому было положено пятьдесят лет назад победой социалистической революции в нашей стране, охватил в настоящее время уже многие государства. И хотя в недавно освободившихся странах техническая и социальная революции находятся еще в начальной стадии осуществления, стремление довести их до конца становится преобладающим среди руководителей этих стран и находит широкую поддержку у их народов. Христианским Церквям поэтому необходимо иметь ясную позицию в отношении к происходящим в мире изменениям.

Может возникнуть вопрос: какие же у христианских Церквей, ставящих целью спасение душ верующих и приведение своих пасомых в Царство Небесное, имеются для этого основания? Имея непрерывное попечение о личном спасении как отправной момент и конечную цель, христиане призваны принимать деятельное и конкретное участие в земной жизни. Христианский ответ на происходящие в мире сдвиги возможен и важен во исполнение завета Христа Спасителя «Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела» (Мф. 5, 16). В этом смысле и в таком направлении этот христианский ответ и должен рассматриваться. Церковь

учит, что будущая участь человека определяется его жизнью на земле. Мирская жизнь верующего не вступает поэтому в его сознании в противоречие с идеалами Царствия Божия, с учением Церкви, в которой он имеет таинственное общение с Богом. Христиане не ищут стабильности, но зыскуют будущего (Евр. 13, 14), они должны быть всегда готовы к участию в созидании нового.

Сотворение мира явилось выражением Божественной любви и имело в виду творческую деятельность человека в мире (Быт. 1, 28). Творение — это не раз и навсегда законченный творческий акт, а продолжающийся процесс, к которому приобщен человек. Творческая способность приносит человеку радость только тогда, когда находит себе применение в мире. Но Бог не оставил мир без Своего попечения и человека без Своего руководства. Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного (Иоан. 3, 16), Который пришел не судить, но спасти мир (Иоан. 12, 47). С этой же целью Бог определил и Церкви Христовой быть в мире. Поэтому образ нашей жизни и деятельности во все времена и в настоящую эпоху определяется верой в то, что неустойчива человеческой жизни никогда не будут преодолены, если люди не будут стремиться к этому. Отсюда требование к христианам: всегда быть готовыми к пересмотру старого и восприятию нового, не отмежевываться от острых проблем и призывов времени, но возбуждать в себе желание трудиться на осуществление нужд мира, участвовать в его жизни, имея в виду достижение лучшего. Христианское послушание на мирской ниве определяется и сущностью религиозной веры и принадлежностью христиан к этому миру, т. е. и духовным и физическим началами. По отношению к Церкви это является выполнением долга веры, а по отношению к обществу — гражданского долга, вместе же определяется как следование любви Божией к миру и человеку. Церковь Христова — посланница Бога в мире, а христиане, хотя и не несут исключительной ответственности в отношении происходящих в мире изменений, являются ревностными исполнителями Его воли и не освобождены от совместной со всеми людьми заботы о лучшем устройстве жизни человеческого общества.

Божественная воля обращена ко всему человечеству в целом, со всеми его нуждами и запросами. Поэтому никто не в состоянии служить Богу, не служа людям. Христианский взгляд на изменения, происходящие в мире, вытекает из убеждения, что Бог направляет все события к исполнению Своих предначертаний и что Его любовь проявляется во всех действиях, направленных на более полное удовлетворение человеческих нужд и созидание более справедливых условий жизни. Поэтому христиане не могут замыкаться в себе, — они призваны видеть в происходящих изменениях призыв Божий к активному участию в жизни мира. Опираясь на опыт прошлого и трезво анализируя настоящее, христиане призваны вносить свой многопольный вклад в жизнь общества. Приветствуя общественные перемены, христиане призваны распознавать в них результат справедливой борьбы за утверждение человеком своего достоинства, должны принимать в этой борьбе деятельное участие, ибо только таким образом они могут оставаться верными Богу и ближним человеку. Каждый член христианской общины должен деятельно участвовать в жизни своего времени, отчетливо сознавая, что его труд — это исполнение воли Божией о служении ближнему, как назидает нас тому апостол Павел: «Трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Ефес. 4, 28).

Хотя Церковь и не имеет основанного на Евангелии права устанавливать какую-либо социальную программу или систему, она должна и в этой области осуществлять свое призвание. В сфере практической деятельности христиане должны выступать со всеми людьми доброй воли, имеющими одинаковые с ними цели гуманистического характера. Христиане должны вступать в творческий диалог со всеми, кто обеспокоен решением общечеловеческих проблем.

В каждый период мировой истории Церковь призвана помогать своим членам вырабатывать правильный ответ на запросы времени. Касаясь ответа на требования, предъявляемые к христианам нашего времени, можно с уверенностью говорить, что ответ этот должен быть незамедлительным, решительным и конкретным. И первым ответом, основанным на библейском учении, является провозглашение мира, как необходимого условия для человеческого прогресса, для успешности осуществления происходящих на земле изменений, провозглашение ценности международной безопасности и борьба за ее достижение. Поэтому ответственное служение христиан в этом изменяющемся мире должно прежде всего определяться стремлением к предотвращению мировой военной катастрофы, особенно опасной в силу быстрого роста научно-технических достижений.

Мы знаем, что основные технические достижения нашего времени лежат в области освоения атомной энергии, исследования космоса, медицины, средств массовой связи (транспорт, радио, кино, телевидение), автоматизации и производства продуктов массового потребления. Как плоды райского древа познания добра и зла, сами по себе они имеют характер аднафоры, т. е. действия нравственно безразличного, но могут в равной степени быть использованы как для добра, так и для зла. Христиане должны делать все, от них зависящее, чтобы эти научно-технические достижения использовались для блага мира и развития человеческой культуры и экономики и т. д. Все люди призваны разделять ответственность за мир на земле, что, как мы

видели, является необходимой предпосылкой новых технических свершений на благо человечества. Человек, поставленный Богом в центр жизни природы, несет ответственность за правильное пользование благами материального мира, в том числе за использование открытий, могущих оказать влияние на судьбу человечества. Технические открытия последних лет в большой степени влияют на характер развития человеческого общества. С ними связан мирный прогресс. В то же время ядерное и другие виды оружия, явившиеся ядовитым плодом технических достижений нашего времени, несут людям угрозу массового уничтожения, а дальнейший технический прогресс может привести к тому, что современные виды оружия могут стать еще не самой страшной и не единственной угрозой разрушения. В такой ситуации ответственнейший долг христиан состоит в том, чтобы неуклонно свидетельствовать, что война в настоящее время, как никогда прежде, не может считаться средством решения спорных международных вопросов, и призывать политических руководителей решать международные проблемы мирным путем. Атомная война угрожает не только уничтожением части человечества и несет с собой катастрофические биологические последствия, но и ставит под удар будущее развитие народов.

Социальные революции выдвинули многочисленные проблемы, среди которых наиболее важными являются: достижение народами полной национальной свободы и независимости; повсеместная ликвидация расовой дискриминации, сегрегации и апартеида; подготовка специалистов, улучшение образования, борьба с неграмотностью и всестороннее развитие человеческой личности, преодоление старых общественных отношений, основанных на классовых различиях; удовлетворение материальных потребностей быстро увеличивающегося населения земного шара; ликвидация голода, болезней, безработицы, а также неравноправного положения женщины, все еще характерных для жизни многих стран; успешное преодоление жилищных трудностей в условиях широкой урбанизации.

Многие из этих проблем могут быть успешно решены в условиях быстрого развития технического прогресса. Однако для этого требуется разумное использование неисполнимых запасов материальных ресурсов, расходование которых должно учитывать интересы будущих поколений. Во всем этом большая ответственность лежит и на христианах. Социальные требования нашего времени должны быть поняты христианами Церквами как проистекающие из Божественных заповедей. Ожидая, по обетованию Божию, Нового Неба и Новой Земли, христиане должны своей доброй жизнью явиться пред Ним неоскверненными и непорочными, обладающими миром (2 Петр. 3, 13—14). Достижению этого содействует служение людям и их примирению.

Болезнью о всех безвинно страждущих и угнетенных, добиваясь для них полной и содержательной жизни в условиях справедливости и свободы, христиане должны расширить границы действия любви и милосердия, реально заботиться о том, чтобы голодный был накормлен, а слабый получил полноту человеческих прав и свободы. Соревнование государств с различными социальными системами является важнейшим условием созидания прочного мира. Это соревнование должно быть продиктовано духом мирного сосуществования и сотрудничества. Хотя христианская религия не является «социальным евангелием», однако вполне допустимо говорить о христианской социальной этике, которая основывается на учении Христа Спасителя о любви к человеку, и долг каждого христианина — отдать преимущество той социальной системе, которая больше всего думает об истинных нуждах людей, об удовлетворении их благих интересов. Исходя из побуждений любви ко всем людям, христиане должны добиваться от наиболее передовых в техническом отношении и богатых государств всесторонней помощи развивающимся странам в целях ускорения их экономического развития, что в то же время будет содействовать их социальному прогрессу, а также и достижению и упрочению мира между всеми народами.

Предстоящая по линии Всемирного Совета Церквей в июле 1966 года в Женеве Всемирная конференция «Церковь и общество» с главной темой «Христианский ответ на техническую и социальную революции нашего времени» должна, по нашему убеждению, рассматривать настоящую проблему в той плоскости, о которой мы говорили в этих наших размышлениях. Она должна не только определить на сегодня технические и социальные реальности, но и дать богословское основание для активного участия христиан в их созидании. Совместное обсуждение христианами этой темы предусматривает как результат правильное и по возможности одинаковое понимание вопросов, поднимаемых во всем мире современными изменениями, и способ их разрешения. Тот факт, что христиане живут в мире в различных социальных и иных условиях, не может служить препятствием для принятия ими на себя ответственности в наш век: их подход к решению проблем может быть разным, но цель одна — стремление разделить со всеми людьми заботу о мире и человеческом прогрессе. Они не могут, конечно, навязывать свою волю, но должны солидаризироваться с теми силами человеческого общества, которые трудятся для мира и справедливости. Помня о том, что Спаситель мира и Основатель нашей веры Иисус Христос «вчера и сегодня и веками Тот же» (Евр. 13, 8), христиане не должны забывать и того, что именно Он в этом мире творит все новое (Откр. 21, 5).

Г. Троицкий, кандидат богословия

СВ. МУЧЕНИК ИУСТИН ФИЛОСОФ

(К 1800-летию МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ)

Св. Иустин, христианский философ и мученик, родился в первом десятилетии II века в семье греческих колонистов, поселившихся после первой Иудейской войны на месте разрушенного самарийского города Сихема (Сихаря), переименованного греками в Неаполь (нынешний Наблус). Родители его — богатые язычники — дали сыну хорошее по тому времени образование.

По словам самого св. Иустина, он с молодых лет полюбил истину и стремление к ней. Бытие Бога, конечные судьбы человеческой жизни с ранних лет волновали его ум. Вера в богов, преподанная ему в детстве, уже вскоре не могла удовлетворять его. Потерявшие смысл мифы и претендовавшие на глубокий смысл языческие мистерии стали вызывать в нем отвращение. Тогда, желая получить знание об истинном Боге и судьбе человека, он обратился к философии. О своих поисках истины сам св. Иустин довольно подробно рассказывает в своем «Диалоге с иудеем Трифоном».

Сначала он обратился с вопросами о Боге к одному стоику. Но стоики, как известно, мало интересовались богопознанием, они стремились главным образом научиться владеть страстями... Пробыв у них в учении довольно много времени, Иустин ничего нового для себя не узнал. От стоиков он перешел к последователям Аристотеля — так называемым перипатетикам, сущность учения которых сводилась главным образом к опытному познанию предметов. Попал он на обучение к «человеку остроумному, как тот сам о себе думал», который через несколько же дней потребовал плату за обучение, что глубоко возмутило бескорыстного юношу, считавшего, что знание истины нельзя купить за деньги. Отвернувшись от перипатетиков, Иустин обратился к славившимся своей мудростью и обширными знаниями наук пифагорейцам. Те прежде всего спросили его, знает ли он музыку, астрономию и геометрию. Так как Иустин этих наук еще не изучал, то он сразу же получил отказ. Тогда, в большом огорчении, он вспомнил о последователях великого философа древности Платона. И здесь как будто нашел то, что искал. Возвышенное учение о Боге, о врожденных идеях, о сущности души, истине, добре и красоте очень понравилось Иустину. Успехи его в философии, как сам он вспоминает, возрастали с каждым днем... «Рассуждение о вышечувственном возвышало меня больше и больше, и учение об идеях окрыляло мой ум. В короткое время я мечтал сделаться мудрецом» («Диалог», гл. 2). Однако и здесь не суждено было остановиться молодому искателю истины. Высочайшая из всех систем древности философия, которую теперь принято называть объективным идеализмом, послужила лишь ступенью к высшей мудрости — христианской вере. Однако Иустин на всю жизнь сохранил симпатию к платонизму и считал его как бы предварительной школой истинного богопознания.

О своем обращении в христианство Иустин сам рассказывает так. Однажды, говорит он в своем «Диалоге», ему захотелось удалиться от людей, чтобы остаться наедине с самим собой, и он пошел на берег моря. Здесь ему встретился неизвестный, очень почтенный старец, с которым у него завязался разговор о философии, о Боге, о бессмертии души.

— Что такое истина и что такое счастье? — спросил старец.

— Философия, — отвечал Иустин, — есть знание о сущем, а счастье есть награда, получаемая при достижении этого знания.

— А что ты называешь Богом?

— То, что всегда представляет одно и то же и есть причина всего.

— Но можно ли одинаковым образом постигать и Бога и материальную природу? Можно ли даже о вещественных предметах говорить, если не имеешь о них хоть какого-нибудь представления?

— Конечно, нет, — отвечал Иустин.

— Как же философы могут мыслить или правильно говорить о Боге, если не видели Его и не слышали о Нем?

Иустин отвечал, что, согласно учению Платона, Божество постигаемо только умом. Только «око ума», если оно чисто, может созерцать то истинное сущее, что есть источник всего, постигаемого умом, что не имеет ни цвета, ни формы, ни величины, ни другого чего-нибудь, видимого глазом, и всегда тождественно себе, выше всякой сущности, неизреченно, неизъяснимо, как единое прекрасное и благое, внезапно проявляющееся в благородных душах по причине их сродства с Ним и желания видеть Его.

Далее разговор пошел о том, как может душа постигать Бога и бессмертна ли она. Если мир имеет начало и конец, то и душа, как имеющая начало, так же, как и все в мире, должна ли иметь конец?

— Истина вот в чем, — сказал старец. — Душа живет не потому, что в себе самой имеет источник жизни, но потому, что причастна той жизни, которую дает ей Бог. Бог хочет, чтобы она жила, и душа будет жить, если Бог ей даст силу жизни.

Тогда Иустин понял, что старец знает нечто, чего не знали древние философы, и он спросил, у кого он может получить совершенное знание.

— Были некогда люди, которые гораздо древнее кого-либо из известных философов, — ответил старец. — Они говорили Духом Святым и предсказывали будущее, которое сбывается и ныне. Их называют пророками. Писания их существуют еще и ныне, и кто читает их с верой, получит много знаний относительно начала и конца вещей. Их речи выше доказательств, ибо они говорят о действительно существующем. Сами события вынуждают принимать их свидетельства. Но ты прежде всего молись, чтобы открылись тебе двери света, ибо этих вещей никому нельзя видеть и понять, если Бог и Христос не дадут разумения.

Эта встреча со старцем-христианином послужила переломным моментом в исканиях Иустина. Он понял, что Бог не только неизречен, как о Нем говорит Платон, но открывается человеку и входит в общение с человеком, спасает его. Ему можно молиться, и Он исполняет молитвы. «Тогда, — говорит св. Иустин, — какой-то огонь возгорелся во мне и воспламенил мой дух стремлением к Богу».

С этого момента для Иустина началась новая жизнь. Судя по его словам, он еще и ранее питал какое-то расположение к христианам за их высокие нравственные качества, за их мужество и прямоту. «Я сам, — говорит он, — когда еще услаждался учением Платона, слышал, как на христиан клеветали, но, видя, с каким бесстрашием они встречают смерть и всё, почитаемое страшным, пришел к мысли, что они не могут быть безнравственны и преданы чувственности. Ибо ка-

кой сластолюбец или развратник может охотно принять смерть, чтобы лишиться всех благ? Не будет ли такой человек всячески стараться продлить свою настоящую жизнь и скрыться от властей, а не объявлять о себе, чтобы быть предану на смерть?» (2-я Апология, гл. 12). Твердость и мужество христиан в исповедании своей веры, их радость среди самих мучений и безбоязненность смерти убеждали Иустина в несправедливости обвинений христиан в безнравственности. Теперь по совету старца он углубился в пророческие Писания, проникнутые возвышенным учением о Милосердном и Справедливом Боге. Общение с «другами» Христа раскрывало перед ним ту простоту, которой отличались христиане в их личной жизни, к чему он и сам был склонен по складу своей души.

После встречи со старцем-христианином Иустин принял крещение. Это произошло между 133 и 137 гг. По всей вероятности, Иустину не было тогда и 30 лет. Он уже прошел школы языческих мудрецов, прежде чем постучаться у дверей христианской Церкви. Теперь он хорошо знал, в чем сущность евангельского учения и кто такие христиане. И если он просил о принятии в крещенную кровию мучеников Церковь, то, несомненно, знал, на что он шел, и понимал, что ожидает его впоследствии.

С принятием христианства Иустин стал передавать другим то, что твердо считал истиной. Бескорыстная проповедь, ради самой истины и ради счастья, которое приносила в жизнь истина, сделалась теперь основным делом всей его жизни. «Мне хотелось,— пишет он,— чтобы и все мыслили со мной одинаково и не отвращались учения Спасителя, ибо оно доставляет сладостнейшее успокоение для тех, кто занимается им» («Диалог», гл. 8).

Полюбив с юных лет философию, Иустин не отказался от нее и после принятия христианской веры. Зная, что среди язычников было много искренне ищущих, он, разумеется, не мог рассматривать языческую философию только лишь как извращение истины. Наоборот, в языческих системах он видел прежде всего стремление к истине, ценил и многое подлинно хорошее, что было там, в особенности у Платона. Все лучшее, что было в языческой мудрости, для него самого послужило ступенью к христианству. Евангельское учение было для него философией, завершающей языческие системы, философией, разумность которой должна быть убедительна для всех.

Приняв крещение, Иустин остался философом, но уже философом христианским, проникнутым убеждением, что с верой в Сына Божия он вступил в новую область познания и достиг совершенного обладания истиной. Поэтому он не отрекся от своего звания философа и не перестал носить мантию, которая служила в те времена внешним признаком принадлежности к сословию философов. В этой одежде он выполнял служение христианского миссионера, проповедуя христианство, как «единую надежную и полезную философию» («Диалог», гл. 8). Согласно обычаям того времени он решил в звании странствующего философа распространять истину. В самом Риме он был два раза, видимо, подолгу, так как успел основать здесь христианскую школу. Здесь же он принял и мученическую кончину. В Риме среди его учеников был и известный впоследствии Татиан, написавший по примеру своего учителя пламенную апологию в защиту христиан. Восторженное уважение, с которым Татиан отзывается о своем учителе, свидетельствует о привлекательности личности и силе влияния Иустина, которое он оказывал на своих слушателей.

Н. Иванов,
кандидат богословия

(Продолжение следует)

«КОНСТИТУЦИЯ О ЦЕРКВИ» *

Самый лучший и самый возвышенный способ нашего общения с Небесной Церковью — Св. Евхаристия. В ней мы, соединяясь теснейшим образом с Христом, вступаем в общение и с Преславной Девой Марией и со всеми святыми.

«Эту достойную почитания веру наших предков в наше живое общение с нашими братьями, прославляемыми на небесах или же после своей смерти еще подвергающимися очищению, Святой Собор принимает с великим благоговением и вновь провозглашает (относящиеся к этому вопросу) постановления Святых Соборов — II Никейского, Флорентийского и Тридентского». (Тот, кто не знаком с постановлениями II Никейского (VII Вселенского) Собора, может подумать, на основании этой фразы, что названный здесь Собор принял учение о чистилище, чего на самом деле не было.)

Собор находит необходимым предупредить о недопустимости злоупотреблений, излишеств и недостатков, которые проникли в некоторых местах в почитание, воздаваемое святым: «Необходимо учить верующих, что истинное почитание святых состоит не столько в умножении внешних действий, сколько в силе нашей деятельной любви, посредством которой мы как для собственного блага, так и для блага Церкви стремимся найти у святых примеры жизни, вступить с ними в общение и получить их молитвенную помощь».

Следует также помнить, что честь, воздаваемая нами в чистоте веры святым, не только ни в какой степени не противоречит тому исповедуемому нами поклонению, которым мы прославляем Пресвятую Троицу, но, напротив, обогащает его и усовершенствует. Вступая в духовное общение со святыми, мы на деле входим в состав Божией семьи (Евр. 3, 6). А основная задача Церкви заключается именно в том, чтобы всех собрать и объединить в эту Божию семью.

ГЛАВА 8. «О БЛАЖЕННОЙ ДЕВЕ МАРИИ БОГОРОДИЦЕ В ТАИНСТВЕ ХРИСТА И ЦЕРКВИ»

«Конституция о Церкви» заканчивается главой, посвященной вопросам мариологии. Глава состоит из 18 отделов-параграфов (§§ 52—69) и подразделена на следующие темы: «Введение», «Роль Блаженной Девы в домостроительстве спасения», «Блаженная Дева и Церковь», «О почитании Святой Девы в Церкви» и «Мария, знамение надежды и утешения для находящегося в странствовании Божиего народа».

Собор ставит здесь перед собой задачу с возможной ясностью представить ту роль, которая принадлежит Пресвятой Деве в таинстве Воплощения Слова Божия и в таинстве Церкви, а также указать на те обязанности, которые имеют по отношению к Богородительнице все искупленные Ее Божественным Сыном.

Во «Введении» (§ 54) сделаны следующие две оговорки: 1) Собор не имеет намерения изложить учение о Пресвятой Деве в исчерпывающей полноте; 2) Собор не предпринимает тех вопросов мариологии, которые находятся в процессе разработки и еще не выяснены богословами в полной мере.

Мариологическая схема, которой следует «Конституция», складывается из различных элементов.

Первое и наиболее важное место принадлежит здесь библейским компонентам. На основе ветхозаветных пророчеств и новозаветных текстов, имеющих отношение к Боговоплощению и непосредственно к Пресвятой Богородице, предлагается такой образ Богоматери, который следует признать тождественным с привычными для православного сознания представлениями о Приснодеве Марии. Многое из сказанного о Ней в этой главе на основании соборных решений, а также различных древнецерковных и святоотеческих текстов, относящихся к эпохе Неразделенной Церкви, тоже в основном укладывается в рамки православных представлений (перечень церковных писателей, чьи труды использованы в тексте 8-й главы «Конституции»,

* Окончание. Начало см. «ЖМП», 1966, № 5.

см. «ЖМП», 1966, № 5, стр. 66). Имеющиеся в рассматриваемой главе своеобразные католические элементы учения о Пресвятой Богородице, сформулированные в духе традиционных для римского католицизма выражений о непорочном зачатии и о догматически утверждаемом телесном Вознесении Божией Матери на небеса, перекликаются с ранее принятыми по этому вопросу решениями и сделанными разными лицами в свое время высказываниями, авторитетными только для католиков.

Особое место в этой главе «Конституции» отведено аллегорическому сопоставлению Пречистой Божией Матери и Церкви Христовой, которая в свою очередь именуется Матерью верующих. (Такое сопоставление восходит к глубокой христианской древности.)

Здесь идет также речь об «участии Пресвятой Богородицы в таинстве искупления», совершенном Ее Божественным Сыном. По этому поводу «Конституция» подчеркивает: «У нас Посредник Один, по слову апостола, «Един Бог, Един и Посредник между Богом и человеками» (1 Тим. 2, 5). Таким образом, материнская роль Марии по отношению к людям ни в какой мере не затеняет и не уменьшает это единственное посредничество Христа... Всё спасительное влияние Пресвятой Девы на людей проистекает не из какой-либо вещественной необходимости, но только из Божественной воли. Оно имеет свое начало в преизбытке заслуг Христа (здесь звучит свойственный католической догматике схоластический мотив, в основе которого лежит привычка к юридическому измерению дела спасения, совершенного Христом.— А. М.), основывается на Его посредничестве, черпает в нем всю свою силу» (§ 60). Призывая верующих чтить и прославлять Пречистую Божию Матерь и прибегать к ее молитвенному заступлению, Собор подчеркивает необходимость соблюдать в данном случае «границы здравого и правоверного учения». Говорится также о том, что «различные формы почитания Божией Матери, которые одобрены Церковью... в соответствии с условиями времени и места и согласно характеру и расположению мыслей верующих сводятся к тому, что, когда воздается почитание Матери, тогда истинным образом познают, любят, прославляют и соблюдают заповеди Сына» (§ 66).

В конце главы делается серьезное предупреждение, имеющее в виду прежде всего богословов и проповедников. Собор предлагает богословам и проповедникам «тщательно воздерживаться», углубляясь мыслью в исключительные достоинства Божией Матери, от всяких ложных преувеличений, а равным образом и от ложной робости. Пусть они тщательно избегают всего того, что, в словах и в действиях, могло бы вызвать у отделенных братьев (т. е. у христиан не католиков) и у других, кто бы они ни были, ошибочное представление об истинном учении Церкви. Кроме того, пусть верующие помнят, что истинное почитание заключается не в бесплодной и преходящей чувствительности и не в пустом легковерии, а в том, чтобы его источником была истинная вера, которая ведет нас к признанию превосходства Божией Матери и побуждает нас к сыновней любви к нашей Матери и к подражанию Ее добродетелям (§ 67).

Собор с удовлетворением отмечает, что даже среди «отделенных братьев» нет недостатка в воздающих должную честь Матери Господа и Спасителя, «особенно среди восточных, которые соревнуются в усердии и почитании Приснодевственной Божией Матери».

Глава кончается призывом ко всем христианам молиться Пресвятой Богородице о том, чтобы Она, содействовавшая Своей молитвой первым шагам юной Христовой Церкви, а теперь пребывающая в небесной славе, ходатайствовала перед Своим Сыном о том, чтобы все — и христиане и те, которые еще не знают своего Спасителя — объединились в радости, мире и согласии в единый Божий народ (§ 69).

ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ «КОНСТИТУЦИИ О ЦЕРКВИ»

Текст «Конституции» представляет собою результат очень большой и сложной работы, проделанной в порядке подготовки к Собору специально уполномоченной на то компетентной богословской комиссией. Было бы трудно дать исчерпывающий анализ этой работы в рамках небольшой статьи. В нижеследующем изложении наме-

чаются лишь основные направления мысли, имеющие целью облегчить православному читателю оценку высказываний «Конституции» по ряду наиболее важных вопросов.

Эта оценка по необходимости должна развиваться в двух планах: с одной стороны, должна быть учтена динамика богословствования самих авторов «Конституции», с другой стороны, вполне закономерным является желание «прочесть» содержание «Конституции», если можно так выразиться, в «православном контексте».

Само собой разумеется, что все те стороны «Конституции», которые созвучны православному пониманию того или другого вопроса, заслуживают в глазах православного читателя положительной оценки. Не менее справедливым является и другое соображение: несовпадение православной и католической точек зрения неизбежно вызывает у православного читателя впечатление отрицательного характера.

Для того, чтобы подойти к оценке положений, содержащихся в «Конституции о Церкви», принятой Вторым Ватиканским Собором, необходимо иметь в виду, что содержание «Конституции» во многом дополняет и расширяет объем экклезиологической тематики, рассмотренной и принятой почти сто лет назад Первым Ватиканским Собором.

Как известно, Первый Ватиканский Собор (1869—1870 гг.), собравшийся и совершавший свою работу в исключительных условиях, вызванных политическими событиями в Западной Европе и, в частности, мощным национально-освободительным движением в Италии, не выполнил до конца своей программы. Некоторые схемы, намечавшиеся до начала работы Собора, остались незаконченными, т. е. не разработанными до конца, и по ним не было принято соответствующих решений. Трагические осложнения, сопутствовавшие принятию догмата о папской непогрешимости, — а именно протест, заявленный группой участников Собора, и выделение Старокатолической общины из состава Римско-Католической Церкви, — переключили внимание большинства членов Собора исключительно на темы, связанные с проблемами папского примата и папской непогрешимости, и отвлекли их от подробного рассмотрения и определения других сторон схемы «О Церкви», в которую в качестве составных частей вошли эти только что названные проблемы. Папа Пий IX, учитывая сложившуюся обстановку, сделал официальное заявление о том, что Ватиканский Собор не закончил свою работу, а лишь временно прекратил свои заседания. Фактически, однако же, возобновления заседаний не последовало. Эта незавершенность в работе и в решениях Первого Ватиканского Собора (особенно по теме «Церковь») давала знать о себе в католическом мире в течение всех последующих десятилетий, а в годы, предшествовавшие созыву Второго Ватиканского Собора папой Иоанном XXIII, почувствовалась с особой силой. Недаром многие католические богословы заговорили в последние годы о необходимости завершить обсуждение тех вопросов, которые ждали своего решения после Первого Ватиканского Собора. Один из них, отмечая «несовершенства» и «пробелы» в решениях этого Собора, пишет: «Теперь, конечно, можно, с юридической точки зрения, считать Собор (I Ватиканский) законченным, однако же, без сомнения, ни один человек не имеет власти положить конец тому спору, который развязался тогда с такой страстной горячностью, и утверждать, что дано решение тем вопросам, на которые вовсе не последовало еще ответа» (Georges Dejaive, S. J. *Le Premier des évêques*. «Nouvelle Revue Theologique», 1960, vol. 82, p. 561 sq.).

Другой католический богослов указывает на то, что «(Первый) Ватиканский Собор мог заняться только частичным обсуждением одного из запланированных догматических вопросов и (не затронул) ни одного из дисциплинарных вопросов... (В решениях) Ватиканского Собора Церковь представлена с такой точки зрения, односторонность которой обусловлена тогдашними настроениями и вынужденным прерыванием заседаний: Церковь представляется (здесь) папской Церковью, причем папство рассматривается преимущественно с юридической точки зрения и определяется в соответствующих (этой точке зрения) формулировках. Ватиканский Собор и издавшая в связи с ним папская булла *Pastor Aeternus* (18 июля 1870 г.) намечают эскиз церковной конституции, но только под одним углом зрения, безусловно значительным, но не единственным, ибо, дав определение Главе, нельзя этим самым дать определение Телу» (Otto Karrer. *Zwischen zwei Konzilien*. «Theologisches Jahrbuch», herausg. von A. Dänhardt, Lpz., 1963, S. 9 ff. Последнюю фразу O. Karrer заимствовал

у упомянутого выше G. Dejaive). На основании подобного рода рассуждений был сделан вывод о том, что «предстоящий II Ватиканский Собор должен будет заняться теми проблемами, которые I Ватиканский Собор уже не мог обсуждать» (Stephan Otto. Papst, Bischof, Konzil. «Theologisches Jahrbuch», herausg. von A. Dänhardt, Lpz., 1962, S. 150).

Число выписок на эту тему можно было бы еще увеличить, но, думается, и приведенные примеры говорят сами за себя. Можно, таким образом, отметить, что и в периодической печати, и в богословских монографиях, и в популярных изданиях предсоборного периода католические ученые и церковные деятели высказали множество соображений, имеющих, по существу, одно и то же основное содержание: решения I Ватиканского Собора по вопросу о Церкви нуждаются в развитии и дополнении. Тон этих высказываний далеко не одинаков, а тематика, предлагаемая разными авторами, имеет множество аспектов, но дух всех этих предложений можно определить как заботу о будущем Римско-Католической Церкви и в то же время как стремление к установлению более тесных связей с христианами, не подчиненными Римскому престолу. Трудности, стоящие на пути к достижению этих целей, отнюдь не игнорируются: исторический анализ ошибок, имевших место в прежние времена, занимает немало места в вышеупомянутых сочинениях.

То обстоятельство, что теме «Церковь» было уделено очень большое внимание в предсоборных суждениях и высказываниях католических богословов, лишний раз подчеркивает хорошо осознанную на Западе важность экклезиологической проблемы по существу. Надо отметить здесь же, что в тех случаях, когда католические авторы в своих рассуждениях на рассматриваемую здесь тему в той или иной форме касаются таких вопросов, где возникает необходимость соприкосновения с внекатолическими точками зрения, в подавляющем большинстве случаев они имеют в виду высказывания протестантских богословов.

Надо полагать, что составители «Конституции о Церкви», утвержденной II Ватиканским Собором, приняли во внимание значительную часть высказанных с разных сторон замечаний и пожеланий, о которых здесь идет речь. В тексте «Конституции» можно найти много мыслей и положений, разработанных разными авторами с достаточной полнотой и основательностью в годы, предшествовавшие созыву Собора. (Кроме вышеупомянутых статей, обращают на себя внимание следующие: 1) Otto Karger. Apostolische Nachfolge und Primat. «Fragen der Theologie heute» Sammelband herausg. von J. Feiner, J. Trütsch und F. Böckle, Einsiedeln, 1957, SS. 175—206; 2) Otto Semmelroth. Um die Einheit des Kirchenbegriffes (ebenda, SS. 319—335); 3) Thomas Sartory. Kirche und Kirchen (ebenda, SS. 337—377); 4) Alois Sustar. Der Laie im der Kirche (ebenda, SS. 519—548); 5) Joseph Ratzinger. Primat. Episkopat und Successio Apostolica. «Theologisches Jahrbuch», herausg. von A. Dänhardt. Lpz., 1962, SS. 118—133; 6) Ulrich Horst. Das Wesen des «Potestas clavium» nach Thomas von Aquin (ebenda, SS. 306—319); 7) Georg May. Das Verhältnis von Papst und Bischöfen auf dem Allgemeinen Konzil nach dem Codex juris canonici. «Theologisches Jahrbuch», herausg. von A. Dänhardt, Lpz., 1963, SS. 61—79; 8) Karl Rahner. Ueber das Jus divinum des Episkopats (ebenda, SS. 80—125); 9) Oliver Rousseau. Notwendigkeit und Bedeutung des Bischofsamtes (ebenda, SS. 126—147); 10) Otto Semmelroth. Das Wesen des Katholizismus (ebenda, SS. 346—355).)

* * *

«Определение Глав», о чем уже упоминалось выше, отнюдь не является «определением Тела» (слова католического богослова — ученого иезуита G. Dejaive). В связи с тем, что I Ватиканский Собор оставил без определения принципиальные вопросы, связанные с выяснением сущности и назначения Церкви, первая глава рассматриваемой здесь «Конституции», принятой II Ватиканским Собором, посвящена подробному рассмотрению именно этих вопросов, имеющих первостепенную важность. В этой главе, которая играет роль введения к последующим разделам «Конституции», разворачивается широкая библейская и церковно-историческая перспектива, на фоне которой ставятся основные вопросы экклезиологии (см. № 5 «ЖМП», стр. 67—68). За исключением некоторых чисто католических особенностей изложения (в том числе

учения о папском примате, которое здесь лишь упоминается), уже отмеченных при обзоре содержания первой главы, большинство принципиальных положений, которые получают здесь свое развитие, проникнуто живым веянием одухотворенности, истоки которой находятся в Св. Писании и Св. Предании Неразделенной Церкви. По этой причине можно утверждать, что большинство этих экклезиологических установок (кроме тех особенностей, которые были оговорены выше) в основном совпадает с тем воззрением на Церковь, которое содержится в православном богословии. Несколько непривычным для православной экклезиологической терминологии является заглавие «Таинство Церкви». Конечно, здесь звучит знакомый текст из Послания св. апостола Павла к ефесянам: «Тайна (*μυστήριον*) сия велика: я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Ефес. 5, 32). (Греч. слово «*μυστήριον*» может быть переведено и как «тайна» и как «таинство».) Однако по точному смыслу слов апостола Павла в этом тексте идет речь о таинственном браке Христа с Его Невестой — Церковью, совершение которого, по Божью Откровению, имеет быть в эсхатологическом будущем. По-видимому, авторы «Конституции» вкладывают в заглавие «Таинство Церкви» несколько иной смысл, перекликающийся с теми воззрениями на Церковь, которые характерны для новейшего католического богословия. Основанием для этого предположения служит выражение, встречающееся в седьмой главе «Конституции» (§ 48), в которой Церковь именуется «универсальным таинством спасения» (см. № 5, стр. 77). Такое словопотребление очень близко напоминает, например, следующее утверждение одного из современных католических богословов: «Рассматривая Церковь, современная экклезиология увидела ее в таком образе, который может показаться новым и, однако же, на самом деле имеет глубокую древность. Это — признание того факта, что Церковь является сакраментальной величиной... Основание Церкви само по себе служит живой основой семи различных таинств. Церковь, основанная Христовым установлением, — потенция, из которой получают свою действенность и силу сакраментальные действия семи таинств... Мы представляем Церковь отнюдь не каким-то восьмым таинством рядом с семью (другими). Церковь, скорее всего, «первотаинство» или «коренное таинство» (*sacramentum radicale*)». (O. Semmelroth, *Um die Einheit des Kirchenbegriffes. «Fragen der Theologie heute», SS. 326—328.* Автором термина «*sacramentum radicale*» является K. Rahner).

Для православного сознания все церковные таинства имеют свое начало и силу в пришествии Божественной благодати, которая и является их единственным основанием. При таком понимании сущности таинств нет необходимости принимать изложенное здесь учение о «первотаинстве», относимое к Церкви.

* * *

Как известно, уже давно одной из отличительных особенностей католицизма сделалось отчуждение иерархии от мирян, схоластическое разделение Единой Христовой Церкви на «Церковь учащую» и «Церковь учимую». Примеры, иллюстрирующие это постепенно нараставшее печальное нарушение древнехристианских норм в католическом мире, так многочисленны, что о них знает любой человек, в той или иной мере знакомый с историей католицизма.

Одной из задач, которые, как видно, призвана разрешить «Конституция о Церкви», принятая II Ватиканским Собором, является стремление противопоставить этой ошибочной концепции другую, единственно правильную точку зрения, основанную на Божественном Откровении и общецерковном Предании. В порядке выполнения этой задачи текст «Конституции» весьма подробно излагает учение о Теле Христовом — Церкви во всем многообразии ее членов. Этой теме посвящены главы: 2 — «О народе Божием» (см. № 5, стр. 68—70), 4 — «О мирянах» (стр. 74—75), 5 — «О всеобщем призвании к святости в Церкви» (стр. 75—76) и 6 — «О монашествующих» (стр. 76). За исключением уже отмеченных в предыдущем изложении сравнительно немногих особенностей специально католического характера, которые не созвучны православному сознанию, основное содержание этих глав соответствует духу Православия. Если же учесть причины, вызвавшие к жизни эти разделы «Конституции», то следует отметить, что здесь в очень серьезном тоне идет речь об уничтожении той пропасти между клириками и мирянами, которая, начиная с эпохи раннего Средневековья, представляла собой одну из наименее симпатичных сторон быта Католической Церкви.

Правда, необходимо оговориться, что в недрах католицизма уже давно возникло и диаметрально противоположное течение, успеху которого посвящали свои усилия и рядовые клирики, и ученые богословы, и видные представители иерархии, и некоторые из римских первосвященников. Многие в этом положительном плане было высказано и в той литературно-богословской подготовке к II Ватиканскому Собору, о которой здесь неоднократно упоминалось. Но общеобязательные нормы, касающиеся отношений между католическим клиром и его паствой, фактически оставались, по крайней мере в отдельных местах, на прежнем, несовершенном уровне. Положительной оценки в данном случае заслуживает деятельность отцов II Ватиканского Собора, сообщивших характер обязательного вероучительного документа тому, что записано в «Конституции» о духовных «правах и обязанностях» мирян и об их месте в жизни Церкви. Особое внимание, с православной точки зрения, привлекает к себе утверждение, содержащееся во второй главе (§ 12): «Община верных, получившая помазание от Святого, не может заблуждаться в вере и проявляет это свое особенное свойство сверхъестественным образом в общей вере, когда, от епископа до последнего мирянина, она выражает свое общее согласие в вопросах вероучения и нравственности» (см. № 5, стр. 69). Эти слова, можно сказать, звучат совсем «по-православному» и приближаются по своему смыслу и форме выражения к известному утверждению в «Послании восточных патриархов»: «Хранитель благочестия у нас есть самое Тело Церкви, т. е. самый народ» (§ 17).

Там, где (во 2-й главе) идет речь о местных традициях отдельных Церквей, «Конституция» (с оговоркой о том, чтобы не было принесено «ущерба первенству престола Петра») говорит об общей церковной гармонии, осуществляемой в разнообразии частей Христова Тела. (Об этом же разнообразии говорится, по другому поводу, и в главе 3, §§ 23—24, см. № 5, стр. 71—72; срав. стр. 69). Такая постановка вопроса, очевидно, позволяет говорить о некотором отходе от многовековой системы принудительной унификации, которая в свое время вызвала так много нареканий на мероприятия Католической Церкви. (А. С. Хомяков писал по этому поводу: «Латинянин думает о таком единстве Церкви, при котором не остается следов свободы христианина». Сочинения, т. II, изд. 5, М., 1907, стр. 112.)

В главе «О монашествующих» нашло свое место совершенно справедливое по существу разъяснение о том, что «монашество не следует считать каким-то промежуточным состоянием между клиром и мирянами» (см. № 5, стр. 76). Здесь идет речь о весьма распространенном (не только в католическом мире) заблуждении, которое искажает правильные представления о месте, принадлежащем в Церкви лицам, принимающим на себя монашеские обеты.

* * *

Многовековое развитие католицизма во многом предопределило решения, принятые I Ватиканским Собором, который в первую очередь позаботился об установлении папских прерогатив и полномочий. При этом Римский первосвященник был так превознесен над всеми другими епископами, что их стали считать едва ли не «викариями» Римского папы. Такая постановка вопроса повлекла за собой для католицизма множество осложнений внешнего характера. Здесь же находится причина одного из самых мучительных недоразумений, которое долгое время волновало сознание и совесть многих католиков, задававших себе вопрос: как можно согласовать папские привилегии с иерархическими полномочиями других епископов? Ведь многие из римских пап, как об этом свидетельствует история, с исключительной энергией настаивали на исключительном и принципиальном значении апостольского преемства. Но хорошо известно, что апостольское преемство никогда не рассматривалось и не может рассматриваться как прерогатива одних только римских епископов.

II Ватиканский Собор взял на себя задачу распутать узел, завязавшийся вокруг этой сложной проблемы. Этот вопрос рассматривается в 3-й главе «Конституции», которая посвящена иерархическому устройству Церкви: здесь нашли свое место вопросы, относящиеся к полномочиям епископата и к каноническим нормам, регламентирующим взаимоотношения епископов между собой, с клиром и паствой, а также с первым среди них — в данном случае с Римским первосвященником (см. № 5, стр. 70—74).

«Конституция» рассматривает епископов как наследников, преемников и продолжателей дела апостолов; епископы получили от апостолов «всю полноту иерархических полномочий» (§ 20) (см. № 5, стр. 70). Епископская хиротония сообщает рукополагаемому во епископа «всю полноту благодатных дарований: священнослужение, вероучение, управление Церковью и право избирать, назначать и поставять не только своих помощников, но и новых епископов». (Все полномочия епископов могут осуществляться только в иерархическом общении «с главой и членами епископской коллегии».) Здесь же говорится о неизменном убеждении Церкви в существовании «апостольского преемства в епископате и о том, что епископы действуют в Церкви, как апостолы, по поручению и от имени Христа» (§ 21) (см. № 5, стр. 70).

В каждой отдельной Церкви видимым началом и принципом ее единства служит ее епископ (§ 23) (стр. 71). Епископы, собравшиеся на Вселенский Собор, являются наставниками для всей Церкви и судиями веры и нравственности. При этом самое Божественное Откровение «передается во всей своей целостности преемством епископов» (§ 25) (стр. 73). Епископы являются полномочными совершителями всех таинств (§ 26) (стр. 73) и управляют отдельными Церквями как наместники и посланники Христа, а потому их «не следует считать викариями Римских первосвященников» (§ 27) (стр. 73).

Как видно, «Конституция» содержит в себе много данных, позволяющих говорить о том, что по ряду вопросов, относящихся к учению о значении и полномочиях епископов, II Ватиканский Собор стоит на позициях, которые вытекают из Предания Древней Неразделенной Церкви.

Но нельзя забывать, что все эти формулировки и утверждения, в значительной степени поднимающие авторитет епископов в Католической Церкви, излагаются в 3-й главе «Конституции» под таким углом зрения, который с подчеркнутой рельефностью свидетельствует о дальнейшем развитии и упрочении главной темы I Ватиканского Собора, а именно учения о папском примате и папской непогрешимости.

«Конституция» выразительно утверждает, что Господь «поставил во главе других апостолов блаженного Петра и утвердил в нем принцип, вечное и видимое основание единства веры и общения». Вместе с учением о «священном примате» Римского первосвященника в «Конституции» содержится и учение о его «непогрешимом учительстве» (§ 18) (стр. 70). «Коллегия епископов, — говорится затем в «Конституции», — не имеет авторитета, если она представляется не имеющей единства с Римским первосвященником, наследником Петра, как с своим главой, которому всецело принадлежит власть преимущества над всеми, как пастырями, так и мирянами. Римский первосвященник, будучи наместником Христа и пастырем всей Церкви, пользуется в Церкви властью полной, высшей и универсальной» (§ 22) (см. № 5, стр. 71).

В учении о папской непогрешимости Второй Ватиканский Собор идет еще дальше, чем Первый. Если в 1870 году (не без серьезных осложнений) было провозглашено и утверждено соборное учение о том, что Римский папа непогрешим, когда говорит с «кафедры», то в «Конституции о Церкви», принятый в 1964 году почти единогласно, говорится о необходимости «оказывать религиозное подчинение воли и разума в особенности тогда, когда раздается подлинное наставление Римского первосвященника, даже если он не говорит «с кафедры»... Необходимо искренне присоединиться к тому мнению, которое он высказывает, когда дает знать о своих намерениях и о своих желаниях, которые могут быть выражены или в виде документов, или путем повторения одной и той же доктрины, или путем устного обращения»... «Его определения неизменны сами по себе, а не в силу согласия Церкви, поскольку они издаются с содействием Св. Духа, Который был ему обещан в лице блаженного Петра. Поэтому все эти определения не нуждаются ни в каком другом одобрении и не подлежат апелляции к иному авторитету... Римский первосвященник выражает свое мнение не как частное лицо, а как верховный глава Вселенской Церкви, в котором лично пребывает дарование непогрешимости Церкви» (§ 25) (стр. 72).

Приходится констатировать, что II Ватиканский Собор, принявший в качестве вероучительной нормы такие формулировки по вопросам о папском примате и о папской непогрешимости, которые совершенно неприемлемы для православного сознания, еще более углубил те принципиальные противоречия, которые существуют по этим пунктам между католичеством и Православием. Православная мысль не может

согласиться ни с экзегетическими предпосылками католической догматики, приводимыми в качестве аргументов для утверждения папского примата (см. № 5, стр. 65), ни с теми формулировками, которые употреблялись и употребляются католическими богословами для обоснования и развития этого учения и связанного с ним учения о папской непогрешимости.

Согласно древнему апостольскому и святоотеческому учению, Православная Церковь верует и исповедует, что ее Единственным Главой является Сам Господь Иисус Христос, обещавший Своим ученикам и последователям вечное сопребывание: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20). По неизменному убеждению Православной Церкви, ни один епископ, митрополит или патриарх, если даже он пользуется преимуществом предстоятельства и чести перед всеми другими архиереями, не может быть «верховным главой Вселенской Церкви». В то же время непогрешимость Церкви, по православному сознанию, хранится, по благодати Св. Духа, ее иерархией (в ее совокупности) и получает свое выражение на Соборах, принимаемых общецерковным сознанием. Равным образом Православию незнакома теория, видящая принцип церковного единства в лице Римского первосвященника: для православных единство Церкви является единством таинственно-органическим, залог которого — в единении верующих с Господом и в братской любви.

* * *

Последние разделы 3-й главы «Конституции» посвящены помощникам епископов — священникам и диаконам (§§ 28 и 29) (см. № 5, стр. 73—74). Значение и роль священства изображены здесь в общих чертах в согласии с традицией Неразделенной Церкви. Вопрос о диаконах трактуется в соответствии со специфическими особенностями, имеющими место в практике Католической Церкви. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что II Ватиканский Собор нашел возможным «доверить диаконское служение людям зрелого возраста уже женатым», считая, однако же, celibat обязательным условием для принятия диаконского сана молодыми людьми. Таким образом Католическая Церковь (правда, в очень ограниченном виде) делает, наконец, некоторое исключение из практиковавшегося в ней в течение столетий celibata, обязательного для всех кандидатов священства без различия степеней.

* * *

В заключение необходимо остановиться на некоторых особенностях 7-й и 8-й глав «Конституции». 7-я глава в значительной мере посвящена вопросам агниологии, а тема 8-й главы — мариология. Обе эти главы содержат ряд характерных оговорок (см. «ЖМП» № 5, стр. 77; в № 6, стр. 71—72). В 7-й главе «Конституции» в вопросе о будущем воздаянии, ожидающем каждого человека, включена тема о чистилище. Православие, следующее Преданию Древней Церкви, такого учения не знает.

В трактовке вопроса о связи Церкви, совершающей свое странствование на земле, с Церковью сзятых, пребывающих в небесной славе, звучат в основном мотивы, знакомые каждому православному читателю: здесь идет речь и о молитвенном общении живых с усопшими, и о духовных связях, соединяющих нас с Преподобнословенной Богородицей и с Божиими святыми, и об их ходатайстве за нас пред Господом. В этой связи авторы «Конституции» еще раз возвращаются к учению апостола Павла о Церкви, как о Теле Христовом, и о единстве всех членов этого таинственного Тела (1 Кор. 12, 12—27). Обращает на себя внимание то место «Конституции» (§ 50), где говорится о том, что «самый возвышенный способ нашего общения с Небесной Церковью — Св. Евхаристия» (см. выше, стр. 71). Как можно заметить, способ выражения, употребляемый здесь «Конституцией», совпадает с тем, чему учит по этим вопросам православная экклезиология. (Православию, однако же, совсем незнакома тема о «преизбыточествующих заслугах святых», которая затронута в § 49 по поводу текста Колос. 1, 24 — см. «ЖМП» № 5, стр. 65—66, 77.)

Рассматривая вопрос о почитании святых, «Конституция» предупреждает о недопустимости злоупотреблений, излишеств и недостатков, которые проникли в некоторых местах в почитание, воздаваемое святым (см. выше, стр. 71). Здесь, очевидно, имеются в виду встречающиеся в различных местах своеобразные особенности католического культа святых, которые нередко служили и служат предметом

соблазна не только для инаковерующих, но и для многих из числа самих католиков, не принадлежащих к числу тех, которые видят лучший способ прославления святых в одном только «умножении внешних действий» (см. выше, стр. 71).

Наибольшее число многозначительных оговорок и предупреждений содержит в себе последняя (8-я) глава «Конституции», посвященная вопросам мариологии (см. выше, стр. 71—72). Эти оговорки и значительная часть основного содержания главы свидетельствуют о том, что II Ватиканский Собор принял во внимание разнообразные осложнения, имевшие место главным образом среди протестантов, живущих рядом с католиками (но затронувшие также и различные слои католического мира), и вызванные теми особенностями, которыми отличается католический культ Мадонны, особенно в последние десятилетия. Речь здесь идет и о гиперболическом увлечении разными церковными церемониями и пышными процессиями, и о содержании проповедей некоторых экспансивных католических ораторов, и о хитросплетенных схоластических прениях теологов, увлекающихся разработкой деталей из области мариологии. (Не так давно в среде католических ревнителей славы Божией Матери возникла по меньшей мере странная идея о необходимости взаимных посещений прославленных изображений Богоматери, например, предполагалось, чтобы Мадонна из Фатимы побывала «в гостях» у Мадонны в Лурде. Характерно, что многие из среды самих католиков относились к этому предпринятию весьма сдержанно, справедливо полагая, что массовая экзальтация, возникающая во время подобных церемоний, едва ли является показателем здорового благочестия. О проблемах мариологии в связи с подготовкой ко II Ватиканскому Собору см., например, Alois Müller. Fragen und Aussichten der heutigen Mariologie. [Fragen der Theologie heute, Einsiedeln, 1957, SS. 301—318]; Josef Gewiss. Die Marienfrage Lk. 1, 34. «Theologisches Jahrbuch», 1963, SS. 296—324. Евангелики, признающие почитание Пресвятой Девы, но далекие от католического культа Мадонны, неоднократно высказывались о проблемах мариологии в современном католицизме [см., например, сборник, посвященный вопросам мариологии в серии *Eine heilige Kirche. «Zeitschrift für ökumenische Einheit»*, herausg. von F. Heiler und F. Siegmund Schultze, 1955/56. Heft 1]. Особенное внимание привлекает к себе статья, принадлежащая перу Dr. Oskar Schroeder. Die Diskussion über die wahre Marienverehrung in der römischkatholischen Kirche von heute, SS. 42—60).

«Конституция» с выразительной настойчивостью напоминает католикам завещанные древней церковной традицией основы почитания Богоматери, не искажающие принципов христианского благочестия.

* * *

Вышеизложенные наблюдения дают возможность сделать вывод, что II Ватиканский Собор, решая экклезиологические проблемы, назревшие в недрах Римско-Католической Церкви, принял ряд практических решений, в известной мере смягчающих острое противопоставление многих церковных обычаев католицизма обычаям других исповеданий. Приняты также решения, нейтрализующие некоторые излишества папского абсолютизма, которые очень долго подавляли авторитет епископата. В то же время тот ореол, в котором представляются присвоенные Римскому первосвященнику особые prerogative, сделался еще более ярким и выразительным, а сам папа объявлен теперь личным носителем непогрешимости Вселенской Церкви.

Хотя «Конституция о Церкви» говорит по многим вопросам церковного порядка и управления таким языком, который понятен и для православного сознания, содержание ее далеко не всегда согласуется с православными воззрениями, так как в высказываниях авторов «Конституции» много утверждений, принадлежащих к особенностям, отделяющим римско-католическое исповедание от Православия.

Михаил,
архиепископ Ставропольский и Бакинский

СОДЕРЖАНИЕ

Орден св. князя Владимира — Предстоятелю Церкви	1
Определения Священного Синода	1
Возведение в сан архиепископа	2
Письмо Святейшего Патриарха Алексия Архиепископу Кентерберийскому Миа- хаилу Рамзею	3
О визите делегации Московского Патриархата к Эфиопской Церкви и Церквям Мадагаскара	3
Возвращение паломников Московского Патриархата	4
Хроника	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Торжества 20-летия Львовского Собора	
Митрополит Пимен. Речь при открытии торжественного акта 23 апреля 1966 года	6
Митрополит Пимен. Слово в соборе св. Юра после Божественной литургии	7
Архиепископ Алексий. Доклад на торжественном акте	9
Архиепископ Николай. «Торжество Православия на землях Львовско-Тер- нопольской епархии» (Речь на торжественном акте)	15
Прот. И. Король. Празднование юбилея 20-летия Львовского Собора	21
Архиепископ Алипий, свящ. М. Вышняков. Митрополит Киевский и Галицкий Иоасаф, Экзарх Украины (Некролог)	27
Свящ. В. Петлюченко. В подворье Александрийской Церкви	32
Из жизни епархий	34
Прот. В. Политыло. Протоиерей Димитрий Никитич Семчишин (Некролог)	36
А. Просвирнин. Схиархимандрит Севастиан (Фомин) (Некролог)	37
Вечная память почившим!	39

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Епископ Феодосий. Проповедь на отдавание Святой Пасхи	40
Прот. И. Белевцев. Слово на праздник св. ап. и ев. Иоанна Богослова	42

В ЗАЩИТУ МИРА

Епископ Самуил. Слово в ответ на речь Святейшего Патриарха Алексия на прие- ме участников ХМК в Троице-Сергиевой Лавре 22 апреля 1966 года	45
Прот. А. Попович. Весна — праздник жизни	45

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Епископ Илия, Св. Георгий Мтацминдэли (Святогорец)	48
---	----

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

Доц. Н. Заболотский. Сессия Центрального комитета Всемирного Совета Церк- вей 1966 года в Женеве	55
Прот. Н. Кокла. К 60-летию Архиепископа д-ра Яна Кийвита	59
Прот. А. Казновецкий. Представитель братской Коптской Церкви епископ Самуил в Москве	61
Г. Троицкий. К Всемирной конференции «Церковь и общество»	65

СТАТЬИ

Н. Иванов. Св. мученик Иустин Философ	68
Архиепископ Михаил. «Конституция о Церкви» (Окончание)	71

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
 Подписано в печать 15/VI 1966 г. Сдано в набор 16/VI 1966 г.
 По оригинал-макету, Зак. 280

Московская типография № 20
 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР
 Москва, 1-й Рижский пер., 2

